

ТОБОЛЬСКАЯ
ЕПАРХІЯ.
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.
АРХИПАСТЫРИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОМСКЪ.
Типографія А. К. Демидова.
1892.

ТОБОЛЬСКАЯ

ЕПАРХІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

АРХИПАСТЫРИ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

ОМСКЪ.

Типографія А. К. Демидова.

1892.

92

ТОБОЛЬСКЪ

ИХЪ АНЪ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Печатать дозволено. Августа 6 дня 1892 года.

Епископъ *Иустинъ*.

ОМСКЪ
ТВОРИТЕЛЬ А. Е. ДАВЫДОВЪ
1892

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ О ТОБОЛЬСКОЙ ІЕРАРХІИ.

Сибирь покорена Россійской Державѣ въ 1581 году атаманомъ приволжскихъ казаковъ Ермакомъ (въ крещеніи Василій) Тимоѣевичемъ, сыномъ Повольскимъ, и его удалою казацкою дружиною. По неисповѣдимымъ путямъ Промысла Божія, эти вольные люди, какъ православные христіане, были,—можетъ быть, сами о томъ даже и не думая,—первыми и главными виновниками начала распространенія христіанства въ дикой и населенной невѣрными странѣ Сибирской. По обычаю православныхъ воиновъ, Ермакъ и его сподвижники имѣли при себѣ, въ своихъ походахъ, подвижную часовню во имя Святителя Николая, и, постепенно углубляясь внутрь завоевываемаго края, по пути и въ мѣстахъ своего поселенія ставили кресты, часовни, храмы и монастыри. Есть преданіе, что Ермака сопровождали какіе-то два священника и монахъ. Безъ сомнѣнія, еще при Ермакѣ, чрезъ упомянутыхъ духовныхъ лицъ, были, хотя рѣдкіе и единичные, случаи обращенія къ вѣрѣ христіанской туземныхъ язычниковъ. Такимъ образомъ, первый лучъ свѣта Христовой вѣры былъ занесенъ въ Сибирь вольными казаками. По слѣдамъ Ермака пришли въ Сибирь царскіе воеводы, торговые люди и простые поселенцы и постепенно строили въ городахъ и селеніяхъ храмы и монастыри ¹⁾. Съ уве-

¹⁾ Первые храмы въ Сибири были слѣдующіе: въ г. Тюмени—во имя Рождества Богоматери и Св. Николая, построенный въ 1586 году; въ Тобольскѣ—во имя Св. Троицы,

личеніемъ числа русскихъ переселенцевъ въ странѣ, росло количество и храмовъ Божіихъ, и чѣмъ далѣе углублялись въ Сибирь русскіе, тѣмъ болѣе и болѣе свѣтъ Евангельскаго ученія озарялъ темную среду сибирскихъ дикарей. Но истинному просвѣщенію послѣднихъ были весьма важныя препятствующія причины. Во первыхъ, при новыхъ церквахъ и монастыряхъ было весьма мало духовенства, не смотря на то, что московское правительство заботилось о посылкѣ въ Сибирь священниковъ и монаховъ. Во вторыхъ, самое духовенство, бѣлое и монашествующее, какое имѣлось въ Сибири, мало соотвѣтствовало своему высокому назначенію быть истинными учителями стада Христова и просвѣтителями язычниковъ. Священники большею частію были полуграмотные, едва умѣвшіе отправлять церковную службу, и при томъ не отличались хорошею нравственностію. Монахи по монастырямъ жили безъ всякихъ уставовъ и правилъ, часто вмѣстѣ съ монахинями. Ближайшаго архіерейскаго надзора за сибирскимъ духовенствомъ не было, такъ какъ юная Сибирская церковь по духовнымъ дѣламъ зависѣла отъ архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго, которому поручено было отпускать въ Сибирь изъ своей епархіи духовенство. Не лучше пастырей были въ Сибири и пасомые. Первыми русскими поселенцами въ новой странѣ являлись по преимуществу люди вольные, бродячіе, привыкшіе еще и на родинѣ легко и свободно относиться къ религіи и нравственности, а съ переселеніемъ въ Сибирь, при отсутствіи правительственнаго и церковнаго надзора, предавшіеся полной разнузданности страстей и пороковъ. Поэтому въ жизни первыхъ поселенцевъ Сибири мы видимъ чрезвычайную грубость нравовъ, пьянство, распутство, лихоимство и другіе пороки, которые, естественно, должны были, въ

построенный въ 1587 году; въ Пелымѣ—во имя Рождества Христова, построенный въ 1602 г.; въ Туринскѣ—Борисоглѣбскій, построенный въ 1602 г.; въ Березовѣ—Воскресенія Христова, построенный въ 1605 году.

большей или меньшей степени, привиться и къ мѣстному полуди-
кому населенію. Такъ продолжалось въ теченіе первыхъ сорока
лѣтъ со времени покоренія Сибири. Поднять религіозно-правствен-
ный уровень въ сибирскомъ духовенствѣ и въ русскихъ поселен-
цахъ, а чрезъ это положить прочное основаніе и просвѣщенію
туземныхъ язычниковъ, возможно было только посредствомъ вод-
воренія въ Сибири церковно-іерархическаго порядка. Поэтому,
въ 1620 году, въ царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича и въ
патріаршество родителя его, Святѣйшаго Филарета Никитича,
учреждена въ Сибири особая епархія, резиденціею Архи-
настыря которой назначенъ г. *Тобольскъ*.

Новая епархія названа была *Сибирскою и Тобольскою*
и поставлена въ разрядъ первостепенныхъ русскихъ епархій, а
архіереямъ ея присвоенъ титулъ *архіепископовъ*. Этимъ титу-
ломъ именовались первые *пять* Тобольскихъ архинастырей, въ
продолженіе *сорока восьми лѣтъ*. Въ 1668 году Сибирскій
преосвященный Корнилій поставленъ былъ въ митрополита, и Си-
бирская епархія названа *митрополиею*. Въ санѣ митрополита на
Тобольской кафедрѣ состояло *тринадцать* іерарховъ въ продол-
женіе *ста* лѣтъ. Въ 1768 году на Тобольскую кафедру хирото-
писанъ былъ во епископа Варлаамъ I (Петровъ), возведенный
впослѣдствіи въ санъ архіепископа и съ тѣхъ поръ архинастырями
Тобольской епархіи состоятъ безразлично архіепископы и епископы
1). Въ этотъ періодъ времени (*больше столѣтія*) на Тобольской
кафедрѣ состояло, включая и настоящаго архинастыря, *одина-
дцать архіепископовъ и пять епископовъ*. Всего же Тоболь-
скихъ архинастырей, со времени учрежденія епархіи и по нынѣ
(1620—1891 г.), т. е. въ теченіе *ста семидесяти одного*
года, считается *тридцать три*, а именно:

1) При прежнемъ раздѣленіи епархій на первоклассныя, второклассныя и третьеклас-
сныя, Тобольская епархія занимала третье мѣсто въ епархіяхъ второклассныхъ, послѣ
епархій Казанской и Астраханской.

Архієпископы съ титуломъ *Сибирскихъ и Тобольскихъ*:

1) *Кипріанъ* (Старорусенинъ), 2) *Макарій* (Кучинъ), 3) *Нектарій*, 4) *Герасимъ* (Кремлевъ), 5) *Симеонъ*. *Митрополиты* съ титуломъ *Сибирскихъ и Тобольскихъ*: 6) *Корнилій*, 7) *Павель I*, 8) *Инатій* (Римскій-Корсаковъ), 9) *Дмитрій* (Туптало), 10) *Филовей* (Лещинскій). *Митрополиты* же съ титуломъ *Тобольскихъ и всея Сибири*: 11) *Іоаннъ* (Максимовичъ), по смерти сего владыки вторично управлялъ епархією Филовей Лещинскій, въ то время уже схимонахъ *Феодоръ*. *Митрополиты* съ титуломъ *Тобольскихъ и Сибирскихъ*: 12) *Антоній I* (Стаховскій), 13) *Никодимъ* (Сребницкій), 14) *Арсеній* (Мацѣвичъ), 15) *Антоній II* (Нарожницкій), 16) *Сильвестръ* (Гловацкій), 17) *Павель II* (Конюскевичъ). *Архієпископы* съ титуломъ *Тобольскихъ и Сибирскихъ*: 18) *Варлаамъ I* (Петровъ), 19) *Антоній III* (Знаменскій), 20) *Амеросій I* (Келембетъ), 21) *Амеросій II* (Рождественскій-Вещемеровъ); 22) *Евгеній* (Казанцевъ), 23) *Павель III* (Моревъ-Павловъ), 24) *Аѳанасій* (Протопоповъ), 25) *Епископъ Владиміръ* (Алявдинъ), 26) *Георгій* (Яшуржинскій), 27) *Евламній* (Пятницкій), 28) *Феоноста* (Лебедевъ), 29) *Варлаамъ II* (Успенскій). *Епископы*: 30) *Ефремъ* (Рязановъ), 31) *Василій* (Левитовъ), 32) *Аврамій* (Лѣтницкій), 33) *Іустинъ*, нынѣ благополучно правящій епархією.

Кромѣ того, были еще Тобольскіе викаріи, а именно: *Иркутскій* епископъ *Варлаамъ* (Коссовскій) — съ 1707 по 1710 годъ, и, наконецъ, уже въ текущемъ столѣтіи, *Березовскій* епископъ *Ефремъ* (Рязановъ) — съ 1871 по 1875 годъ.

Съ уничтоженіемъ (въ 1768 г.) въ Тобольскѣ митрополіи, архипастырямъ Тобольскимъ оставлены митрополичьи отличія: голубая мантия и крестъ на митрѣ.

1. АРХІЕПИСКОПЪ КИПРІАНЪ.

(1620--1624 г.).

Преподобный *Киприанъ*, по прозванію *Старорусенинъ*, родился въ г. Старой Русѣ, нынѣшней Новгородской губерніи, во второй половинѣ 16-го столѣтія, но въ которомъ году—неизвѣстно. Образование, по всей вѣроятности, онъ получилъ домашнее, какъ получали таковое все духовные въ его время, а потомъ, будучи уже монахомъ, дополнилъ это образование чтеніемъ книгъ. Въ первой половинѣ 17-го столѣтія Киприанъ былъ архимандритомъ Новгородскаго Хутынскаго монастыря. При христіанскомъ благочестіи, отличаясь умомъ, способностями и твердымъ характеромъ, архимандритъ Киприанъ пользовался значительнымъ уваженіемъ новгородцевъ, что выразилось, между прочимъ, въ отпращиваніи его, въ качествѣ посла, отъ новгородской земли, въ Швецію. Это было во время междуцарствія въ Россіи, когда Польша и Швеція замыслили возвести на русскій престолъ каждая своего королевича. Когда (въ іюнь 1611 г.) шведскій полководецъ Дела-Гарди овладѣлъ Новгородомъ, то новгородцы рѣшились заключить съ побѣдителемъ мирный договоръ и дали обѣщаніе призвать на русское царство шведскаго королевича Филиппа, но съ тѣмъ, чтобы ихъ православная вѣра и богослуженіе оставались неизмѣнными, и чтобы Новгородскіе области не были присоединяемы къ Швеціи, а по прежнему оставались во владѣніи Россіи. Вести переговоры по этому дѣлу новгородцы и поручили Хутынскому архимандриту Киприану, придавъ ему въ помощь дьяка Томилу Сергѣева. Посольство это не имѣло успѣха: шведы задумали навсегда завладѣть Новгородомъ, отторгнувъ его отъ Россіи, и старались склонить къ согласію на это посла новгородскаго, архимандрита Киприана. Но, вѣрный церкви Православной и свое-

му отечеству, Киприанъ не прельстился ни ласками, ни лестными объщаніями шведовъ, не утрашился и угрозъ, оскорбленій и даже истязаній, которымъ они неоднократно подвергали его. Онъ остался непреклоннымъ и вѣрнымъ своему долгу. Шведы держали его въ плѣну и узахъ до самаго вступленія на престоль Русскаго царя Михаила Ѳеодоровича Романова, когда, по измѣнившимся политическимъ обстоятельствамъ, архимандритъ Киприанъ былъ отпущенъ изъ Швеціи въ Москву.

Въ царствующемъ градѣ пострадавшій за вѣру и отечество доблестный архимандритъ благосклонно принять былъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и родителемъ его патриархомъ Филаретомъ Никитичемъ, выразилъ предъ Государемъ вѣрноподданническія чувства всей Новгородской земли и испросилъ для нея царское покровительство и помощь.

Въ 1620 году открыта была въ Сибири самостоятельная епархія, для которой, по новости края и по духовно-нравственному состоянію немногочисленной, но постепенно увеличивающейся паствы, требовался архипастырь, ревностный ко благочестію, твердый духомъ, способный къ неустаннымъ трудамъ и энергической распорядительности. Этими качествами вполне обладалъ Хутынский архимандритъ Киприанъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ и по своимъ подвигамъ въ качествѣ посла въ Швеціи. Онъ и избранъ былъ, а 8 Сентября 1620 года хиротонисанъ въ санъ архіепископа Сибирскаго и Тобольскаго. При отправленіи въ отдаленную страну, патриархъ вручилъ первому архипастырю Сибири: архіерейскій жезлъ, обложенный бархатомъ, съ серебрянымъ золоченымъ верхомъ, на которомъ вычеканено: „Патріархъ Филаретъ“; серебряный золоченый крестъ со св. мощами, на рукояти котораго надпись: „Повелѣніемъ Государя Царя Великаго Князя всея Россіи Самодержца Михаила Ѳеодоровича и отца его Великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Московскаго Филарета Никитича, сдѣланъ сей крестъ въ царствующій градъ Сибирь Пресвященному Киц-

ріану 7129 года¹⁾. Вручая эти знаки духовнаго управления и православія, патріархъ заповѣдалъ новому архіепископу достойно пасти словесное стадо, заботиться о чистотѣ правовъ паствы и обращать ко Христу дикихъ идолопоклонниковъ. Отправляясь въ Сибирь, преосвященный Кирианъ взялъ съ собою монаховъ изъ Хутынскаго, Волоколамскаго и Соловецкаго монастырей для распространенія христіанства въ Сибирь и для опредѣленія строителями и настоятелями монастырей. Прибывъ въ первый городъ своей епархіи Верхотурье, архіепископъ посѣтилъ тамошнія церкви и монастыри и нашель, въ особенности въ послѣднихъ, многіе безпорядки; наиримѣръ, то, что монахи не только не исполняли правилъ монастырскихъ, но и жили въѣхъ монастыря, разсѣявшись среди городскихъ жителей. Преосвященный собралъ ихъ вмѣстѣ, благоустроилъ ихъ Николаевскій монастырь и опредѣлилъ въ него настоятелемъ игумена Іосифа, привезеннаго съ собою изъ Волоколамскаго монастыря.

Въ ту же бытность въ Верхотурьѣ, преосвященный послалъ своихъ монаховъ для устройства монастырей: 1) на рѣкѣ Нейвѣ во имя Преображенія Господня и Соловецкихъ Чудотворцевъ; 2) на рѣкѣ Тагили — Рождественскаго; другого на Нейвѣ же — Введенскаго. Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ, еще до прибытія въ свой каѳедральный городъ и до болѣе близкаго знакомства съ епархіею, первый архипастырь Сибирскій явилъ святую ревность о славѣ церкви Божіей и дѣятельную распорядительность.

По прибытіи въ Тобольскъ, съ большею еще ревностію приступилъ архіепископъ Кирианъ къ исполненію своихъ многотрудныхъ святительскихъ обязанностей въ далекой и неблагоустроенной

---

¹⁾ Жезль и крестъ сохраняются донынѣ въ Тобольской архіерейской ризницѣ, и новые тобольскіе архипастыри, вступая въ первый разъ въ каѳедральный соборъ, принимаютъ обыкновенно въ свои руки жезль архіепископа Кириана.

странѣ. Въ какомъ упадкѣ находилось религіозно-правственное состояніе духовенства и паствы Сибирской мы уже знаемъ изъ предыдущей статьи. Архипастырь немедленно употребилъ всѣ силы къ прекращенію пороковъ и направленію паствы къ христіанской жизни. Онъ скорбѣлъ и надѣялся, съ Божіею помощію, исправить пасомыхъ. Но не прошло и десяти мѣсяцевъ съ пріѣзда его въ Сибирь, какъ патріархъ Филаретъ, слыша, что безчинство тамъ не прекращается, послалъ въ Тобольскъ грозную обличительную грамоту отъ 11 Февраля 1622 года, въ которой перечислены всѣ пороки русскихъ сибиряковъ, съ замѣчаніемъ самому преосвященному Кипріану. Грамоту эту велѣно было прочитать въ церквяхъ при собраніи воеводъ и всѣхъ жителей. Пороки и безнравственность жителей, благодаря мудрымъ и ревностнымъ дѣйствіямъ владыки, хотя и начали уменьшаться, но воеводы не всегда слушали голоса своего пастыря, не переставали и сами вести соблазнительную жизнь и потворствовали безнравственности жителей. Поэтому преосвященный Кипріанъ, частію въ оправданіе себя предъ высшею властію въ Москвѣ и частію для прекращенія самоуправства и безнаказанности порочныхъ поступковъ сибирскаго свѣтскаго начальства, принужденъ былъ послать Государю жалобу на Тобольскаго воеводу Матвѣя Годунова и другихъ сибирскихъ правителей. Велѣдствіе этого, въ 1623 году присланы были изъ Москвы слѣдователь Иванъ Спасителевъ и подъячій Арева Башмаковъ, которые, произведя въ Тобольскѣ безпристрастное слѣдствіе, вполне оправдали преосвященнаго Кипріана, и вскорѣ царскими указами строжайше было повелѣно воеводамъ содѣйствовать архіепископу въ пресѣченіи безнорядковъ и безнравственности, которые съ того времени начали постепенно и замѣтно уменьшаться.

Заботясь объ очищеніи правовъ своей паствы, преосвященный Кипріанъ, и по собственной ревности и исполняя повелѣніе патріарха о распространеніи христіанства среди невѣрныхъ тузем-

цевъ Сибири, немало обратилъ ко Христу язычниковъ и магометанъ. Для этого онь устроилъ молитвенные дома, церкви и монастыри, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ болѣе находилось иноподродческихъ племенъ.

Вскорѣ по прїѣздѣ въ Сибирь, архіепископъ Кипріанъ, какъ новгородецъ, въ подраженіе знаменитому Новгородскому собору Св. Софіи, Премудрости Божіей, переименовалъ Tobольскій Троицкій кафедральный соборъ въ Софійскій. Въ существовавшей въ Tobольскѣ свѣднй мужской монастырь преосвященный опредѣлилъ архимандрита Меодія и въ 1622 году послалъ его въ Москву для сбора пожертвованій на устройство монастыря. Здѣсь онь получилъ отъ Царя значительное пожертвованіе. Въ слѣдующемъ, 1623 году, монастырь этотъ перенесенъ подъ гору, на лугъ, къ рѣчкѣ Мостовкѣ, гдѣ онь находится донинѣ, именуясь *Знаменскимъ* по устроенной въ немъ при архіепископѣ Кипріанѣ церкви во имя Знаменія Божіей Матери, бывшаго въ Великомъ Новгородѣ. Приложилъ много стараній владыка Кипріанъ къ благоустройству и другихъ, до него существовавшихъ, и къ сооруженію новыхъ монастырей въ Сибирской епархіи. Въ Туринскомъ Покровскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1604 году, монахи и монахини жили вмѣстѣ, не имѣя ни игумена, ни игуменьи, а только одного священника. Преосвященный прекратилъ этотъ безпорядокъ, отдѣливъ монаховъ въ особо-построенный для нихъ, въ 1622 году, Николаевскій монастырь, а монахинь оставивъ въ Покровскомъ, причемъ, для введенія въ обѣихъ обителяхъ надлежащаго монастырскаго порядка, послалъ въ Туринскъ опытнаго іеромонаха Макарія съ двумя монахами. Въ Тюменскій Преображенскій монастырь для его улучшенія посылалъ одного за другимъ дѣятельныхъ настоятелей, изъ которыхъ одинъ (игумень Сергій) пеходатайствовалъ братіи годовую ругу и для монастыря два рыболовныя мѣста. По благословенію сего же архипастыря были основаны монастыри: въ Тюмени — Ильинскій дѣвичій, въ Томскѣ — Успен-

скій мужской, въ Енисейскѣ — Рождественскій дѣвичій, въ Тарѣ — мужской Спасскій и женскій Параскевѣевскій. Во время управленія архіепископа Кипріана Сибирскою епархіею въ ней было уже 12 монастырей и до 30 церквей, съ 300 монашествующаго и до 50 человекъ блага духовенства. Но все это было разбросано на громадномъ пространствѣ: на востокъ — отъ Урала до Енисея, а на сѣверъ — до Обдорска и Мангазеи.

Преосвященный Кипріанъ положилъ основаніе архіерейскимъ доходамъ въ Tobольскѣ, такъ какъ при немъ и долго еще, почти до половины 18 столѣтія, при многихъ его преемникахъ жалованья архіереямъ отъ казны не давалось. По просьбѣ сего преосвященнаго вмѣсто, въ началѣ отведенныхъ для архіерейскаго дома, 50 десятинъ земли, не приносившихъ никакого дохода, даны были Tobольскому архіерейскому дому другія, впустѣ лежащія, плодородныя мѣста при устьѣ р. Ницы. Потомъ ему удвоено земли и сѣнокосу. Владыка старался на пустопорожнихъ мѣстахъ заводить земледѣліе, отъ котораго преемникамъ его безъ посторонней помощи можно было бы имѣть содержаніе.

Не забылъ преосвященный Кипріанъ и первыхъ завоевателей Сибири. На другой годъ послѣ своего пріѣзда въ Tobольскъ онъ призвалъ оставшихся въ живыхъ сподвижниковъ Ермака Тимофеевича, разспросилъ о ихъ сраженіяхъ съ татарами, сколько было всей дружины и кто изъ нихъ гдѣ убитъ. Казаки доставили ему письменныя извѣстія, которыя онъ сличилъ, дополнилъ другими свѣдѣніями и такимъ образомъ *составилъ первую сибирскую летопись*. Имена Ермака и казаковъ, убитыхъ при покореніи Сибири, преосвященный записалъ въ синодикъ соборной Софійской церкви и заповѣдалъ каждагодно, въ недѣлю Православія, протодіакону воспоминаеть велегласно имена ихъ и возглашать имъ вѣчную память.

Преосвященный Кипріанъ прожилъ въ Сибири всего около трехъ лѣтъ, но добродѣтельною жизнію и попеченіемъ о паствѣ

оставилъ здѣсь по себѣ благою память. По царскому и патриаршему указу 15 Февраля 1624 г., отбылъ онъ въ Москву и пожалованъ митрополитомъ Крутицкимъ. Въ 1626 году благочестивый и дѣятельный митрополитъ Кипріанъ переведенъ былъ на митрополию въ родной его Новгородъ, гдѣ и скончался 17 Декабря 1635 года. Погребенъ въ Корсунской палерти Новгородскаго Софійскаго собора.

---

2. АРХІЕПИСКОПЪ МАКАРІЙ.

(1624—1635 г.)

— Пресвященный Макарій, происходившій изъ дворянскаго рода *Кучиныхъ*, хиротонисанъ въ архіепископа Сибирскаго 19 Декабря 1624 года изъ игумена Костромскаго Богоявленскаго монастыря. До этого времени никакихъ свѣдѣній о жизни и служебной дѣятельности пресвященнаго Макарія не имѣется. Въ Тобольскъ архіепископъ Макарій прибылъ 1 Апрѣля 1625 года и остановился въ Знаменскомъ монастырѣ; на слѣдующій день, 2 Апрѣля, въ субботу пятой седмицы великаго поста, въ день празднованія Похвалы Пресвятой Богородицы, онъ торжественно, въ сопровожденіи Тобольскаго воеводы, боярина князя Юрія Сулешова, градскаго духовенства и множества народа, шествовалъ пѣшкомъ, въ полномъ святительскомъ облаченіи, въ соборный Софійскій храмъ. Въ ознаменованіе дня вступленія своего на тобольскую кафедру архіепископъ Макарій построилъ въ архіерейскомъ домѣ сѣнную церковь Похвалы Божіей Матери и украсилъ иконами и утварью.

Въ архипастырской дѣятельности сего пресвященнаго обра-

щаетъ на себя вниманіе строгое отношеніе его къ монастырямъ, въ которыхъ ему, какъ истинному монаху, желательно было видѣть добрые иноческіе порядки. Такъ, въ первый же годъ своего прибытія на епархію преосвященный Макарій удалилъ изъ Томскаго Успенскаго монастыря игумена Θεодосія и поставилъ туда новаго игумена Евстратія, на строгаго предписавъ ему принимать въ монастырь братію и вкладчиковъ съ особенною осмотрительностію. Вслѣдствіе такого распоряженія слабая по жизни братія и вкладчики обители, не желая подчиняться строгости монастырскихъ уставовъ, разбѣжались, и монастырь на нѣкоторое время заустѣлъ.

Многія заботы прилагалъ архіепископъ Макарій къ дѣлу просвѣщенія свѣтомъ христіанства сибирскихъ инородцевъ. Онъ устроилъ часовни и церкви въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ было инородческое населеніе. При немъ въ Тобольскѣ (въ 1633 г.) крещено семейство остяцкаго Кодскаго или Кондійскаго князя Алачева; самъ отецъ княжеской семьи названъ въ крещеніи Никифоромъ, мать его — Анною, жена — Агаѳею и двое сыновей: одинъ — Симеономъ, другой — Исидоромъ. Свѣтъ вѣры Христовой все болѣе и болѣе распространялся вглубь Сибири: основывались одни за другими города, укрѣпленія (остроги), села, деревни, и вездѣ воздвигались часовни и церкви.

Архіепископъ Макарій за свою благочестивую жизнь, строгость и правдивость пользовался не только уваженіемъ паствы, но и вниманіемъ Царя и патріарха. Онъ, въ числѣ немногихъ первѣйшихъ духовныхъ лицъ Россіи, въ 1626 году, подписалъ утвердительную грамоту патріарху Филарету, вновь данную по той причинѣ, что прежняя настольная грамота Іерусалимскаго патріарха Θεофана во время пожара въ патріаршемъ домѣ въ Москвѣ сгорѣла. Преосвященному же Макарію поручено было Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ судебное разбирательство по поводу челобитной тогдашняго воеводы Тобольскаго, князя Сулешова Царю на сына боярскаго Данилу Низовцева, и дѣло это покончено было

владыкою съ должнымъ правосудіемъ. Какъ истинный патриотъ, преосвященный глубоко почиталь Царя, и, служа ему вѣрою и правдою, старался при всякомъ случаѣ гласно выразить свои вѣрноподданническія чувства: въ 1629 году, по случаю рожденія наслѣдника престола, царевича Алексѣя Михайловича, въ благодареніе Всевышнему за дарованіе Государю сына и въ ознаменованіе народной радости, Сибирь, по распоряженію архіепископа, цѣлый годъ, во всѣ воскресные и праздничные дни, отправляла во всѣхъ церквяхъ молебны съ колокольнымъ звономъ. Преосвященный Макарій скончался 24 Іюля 1635 года и погребенъ въ Сергіевской церкви, но послѣ постройки (въ 1686 г.) нынѣшняго каменнаго Успенскаго собора гробъ его былъ перенесенъ въ соборъ и положенъ на правой сторонѣ возлѣ стѣны. Макарій былъ первымъ изъ Тобольскихъ архипастырей, скончавшихся и погребенныхъ въ Тобольскѣ. Отъ сего архипастыря донынѣ сохраняется въ соборной ризницѣ серебряный, чеканный подъ золотомъ, посохъ, на рожкахъ котораго надпись: „Строенъ Макаріемъ, Архіепископомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ.“

3. АРХІЕПИСКОПЪ НЕКТАРІЙ.

(1636—1640 г.)

Третій архипастырь Сибирскій, преосвященный Нектарій, особенно извѣстенъ и почитаемъ, — какъ въ Тобольскѣ, такъ и въ Тверской губерніи, гдѣ почиваетъ его тѣло, — за свою святоподвижническую жизнь.

Архіепископъ Нектарій родился около 1587 года въ Остафьевскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, въ мѣрѣ назывался Николаемъ,

и носилъ фамилію Телятинъ. Въ домѣ родительскомъ онъ наученъ былъ російской грамматикѣ и нѣкоторымъ словеснымъ наукамъ, но болѣе всего преуспѣлъ въ христіанскомъ благочестіи, и, имѣя отъ рожденія только 12 лѣтъ, поступилъ въ число послушниковъ въ Нилову Столобенскую пустынь, находящуюся въ 7 верстахъ отъ г. Осташкова, на островѣ Столобнѣ. Здѣсь, въ обители, подъ руководствомъ строгаго настоятеля, Нектарій въ продолженіе 20 лѣтъ проводилъ высоко-подвижническую жизнь, отличаясь смиреніемъ, постомъ, молитвою, умерщвленіемъ плоти, терпѣніемъ въ перенесеніи скорбей и испытаній, возлагаемыхъ на него настоятелемъ, вообще всѣми качествами, украшающими истиннаго инока-подвижника. Такою примѣрною жизнію онъ заслужилъ отъ мірянъ и отъ братіи обители особенную любовь, уваженіе и почтеніе, такъ что избранъ былъ всѣмъ монастырскимъ братствомъ въ настоятеля Ниловой пустыни, и митрополитомъ Новгородскимъ Іоакимомъ посвященъ во игумена сей обители.

Въ 1628-мъ году игумень Нектарій былъ по монастырскимъ дѣламъ въ Москвѣ, гдѣ поднесъ Царю Михаилу Ѳеодоровичу, въ благословеніе отъ своей обители, просфору, причемъ сказалъ: „Богъ, молитвами угодника Своего, Преподобнаго Нила, Столобенскаго Чудотворца, да даруетъ тебѣ, благочестивый Царь, сына и наслѣдника царствію твоему!“ Это благожеланіе Нектарія вскорѣ исполнилось: у Царя родился сынъ Алексѣй, и благочестивый игумень былъ восприемникомъ новорожденному, будущему Царю Алексѣю Михайловичу.

Въ 1635 году, по кончинѣ въ Тобольскѣ архіепископа Макарія, на Сибирскую кафедру по волѣ Государя и патріарха избранъ былъ благочестивый и просвѣщенный Нило-Столобенскій игумень Нектарій, который и хиротонисанъ въ архіепископа въ Москвѣ 7-го Февраля 1636 года святѣйшимъ патріархомъ Іосифомъ. 1 Апрѣля того же года преосвященный Нектарій прибылъ въ Тобольскъ и, по примѣру своего предшественника, ар-

архієпископа Макарія, остановился въ Знаменскомъ монастырѣ, а на другой день, торжественнымъ крестнымъ ходомъ, въ полномъ облаченіи, вошелъ въ кафедральный соборъ Софіи, Премудрости Божіей.

Во время управленія благочестиваго святителя Нектарія Сибирскою епархією, совершилось важное для Сибирской церкви событіе, утѣшившее христіанское населеніе убѣжденіемъ, что и ихъ отдаленная страна не лишена особенныхъ явленій благодати Божіей въ подкрѣпленіе немощи человѣческой. Въ селѣ Абалакѣ, въ 25 верстахъ отъ Тобольска, въ 1636 году, нѣсколько разъ были явленія Божіей Матери нѣкоей вдовицѣ Маріи. Скромная вдовица, считая себя грѣшною и недостойною, не смѣла думать, что эти видѣнія свыше; но такъ какъ они повторялись нѣсколько разъ, то она объявила о нихъ своему духовному отцу, который тоже и по тѣмъ же причинамъ молилъ объявленіемъ слышаннаго отъ вдовы. Наконецъ, 24 Іюля Марія на яву увидѣла стоящій предъ нею на землѣ облачный столпъ, доходящій до небесъ, и на столпѣ сіяющія, въ прежнихъ видѣніяхъ явленныя ей, иконы Знаменія Богоматери, Преподобной Маріи Египетской и Св. Николая Мирликійскаго. Послѣ этого видѣнія Марія уже рѣшилась рассказать о своихъ видѣніяхъ преосвященному Нектарію, который разспросилъ вдовицу сперва наединѣ, а потомъ въ Софійскомъ соборѣ, въ присутствіи духовенства и Тобольскаго воеводы и его товарища. По выслушаніи разсказа Маріи, подтвердившей его истину клятвою предъ Богомъ и Пресвятою Богородицею, архієпископъ со всѣмъ духовенствомъ и въ присутствіи множества народа совершилъ торжественное молебствіе Господу Богу, Царицѣ Небесной, Святителю Николаю и Преподобной Маріи Египетской. Въ слѣдующемъ 1637 году владыка благословилъ построить въ Абалакѣ церковь во имя Знаменія Божіей Матери, а искусный живописецъ протодіаконъ Матѳей написалъ для новоустроенной церкви икону Знаменія Богоматери съ предстоящими: Святителемъ

Николаемъ и Преподобною Марією Египетскою. Эта икона вскорѣ прославилась многочисленными чудесами, продолжающимися и понынѣ, къ великому утѣшенію вѣрующихъ сердець.

Съ заботами по управленію епархією и просвѣщенію евангельскимъ ученіемъ язычниковъ и магометанъ преосвященный Нектарій соединялъ строгую подвижническую жизнь. Домъ его былъ по истинѣ монашескою обителью, ибо и самъ онъ, и жившіе при немъ иноки и прислуга подчинены были въ жизни и поступкахъ своимъ строгимъ правиламъ. При владыкѣ Нектаріи архіерейскій домъ состоялъ только изъ трехъ покоевъ: въ среднемъ жилъ онъ самъ, и по концамъ дома въ одномъ покоѣ жили монахи, а въ другомъ — прислужники. По распоряженію архипастыря внутри дома на стѣнахъ были написаны правила, какъ должно жить монахамъ и какъ прислугѣ. Нарушившій правило долженъ былъ стоять на колѣняхъ предъ несоблюденнымъ правиломъ и у всѣхъ проходящихъ просить прощенія во грѣхѣ. Монахи, въ точности соблюдавшіе предписанныя правила, назначались владыкою на самыя важныя и трудныя должности, напримѣръ, на проповѣдь евангелія язычникамъ; а исправной прислугѣ изъ крестьянъ давались причетническія мѣста.

Дѣятельность среди міра и почести высокаго сана были не по сердцу смиреннаго архипастыря Нектарія: мысли и желанія его стремились въ тихую, уединенную иноческую обитель, къ подвигамъ поста и молитвы, ни чѣмъ земнымъ не развлекаемой. Поэтому онъ просилъ Государя и патриарха объ увольненіи на покой въ любимую имъ Нилову пустынь, гдѣ онъ принялъ монашеское постриженіе и гдѣ много лѣтъ подвизался. Просьба преосвященнаго Нектарія была уважена: 7 Января 1640 г. онъ отбылъ въ Москву и отсюда, по увольненіи отъ епархіи, въ Нилову пустынь. Тамъ смиренный старецъ облекся въ простую иноческую одежду и до самой смерти проводилъ жизнь въ подвигахъ благочестія. Нилова пустынь была въ непосредственномъ его управленіи. Онъ завѣщалъ братіи не пить вина, даже внѣ монастыря, и не имѣть

никакой собственности. По вторичномъ своемъ вступленіи въ Нилову пустынь преосвященный Нектарій прожилъ въ ней 25 лѣтъ и скончался, будучи слишкомъ 80-ти лѣтъ, въ 1667 году въ Москвѣ, куда ѣздилъ по дѣламъ обители. Отпѣваніе усопшаго совершено съ особенною торжественностію Московскимъ патріархомъ Іоасафомъ и пребывавшимъ въ то время въ Москвѣ, для суда надъ патріархомъ Никономъ, патріархами Паисіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ, съ русскими и греческими архіереями. Самъ Государь и патріархъ пѣшіе провожали усопшаго за городъ, такъ какъ, согласно завѣщанію преосвященнаго Нектарія, тѣло его было отправлено въ Нилуvu пустынь, куда для погребенія былъ назначенъ Тверской архіепископъ Іоасафъ. Гробница святителя Нектарія въ Ниловой пустынѣ находится подъ колокольнею и при ней образъ его, писанный на доскѣ. Гробница и изображеніе святителя почитаются многими, какъ мужа богоугоднаго.

4. АРХІЕПИСКОПЪ ГЕРАСИМЪ.

(1640—1650 г.)

Объ этомъ архипастырѣ сохранилось весьма мало свѣдѣній. Извѣстно только, что архіепископъ Герасимъ (Кремлевъ) получилъ образованіе въ одномъ лучшемъ и въ то время высшемъ духовномъ училищѣ, состоявшемъ при архіерейскомъ домѣ въ Новгородѣ. Изъ этого училища вышло много просвѣщенныхъ архипастырей и другихъ духовныхъ лицъ. Въ санъ архіепископа Сибирскаго Герасимъ хиротонисанъ 31 Мая 1640 г. патріархомъ Іосифомъ изъ игуменовъ Новгородскаго Тихвинскаго монастыря.

Отправляясь въ Сибирь, новый преосвященный взялъ съ собою изъ Новгородской епархіи нѣсколько ученыхъ монаховъ какъ для проповѣди слова Божія иновѣрцамъ, такъ и для обученія юношества и приготовленія священно-церковно-служителей, ибо въ то время въ Тобольскѣ не было особаго училища.

Въ Тобольскѣ преосвященный Герасимъ прибылъ 31 Декабря 1640 года, и, по примѣру своихъ предшественниковъ, остановился въ Знаменскомъ монастырѣ, а на завтра, въ архіерейскомъ облаченіи и въ сопровожденіи духовенства, пришелъ на гору, въ городъ (крѣпость), и, вступивъ въ кафедральный соборъ Софіи, Премудрости Божіей, въ этомъ первопрестольномъ храмѣ Сибири привѣтствовалъ свою паству.

Преосвященный Герасимъ, при заботахъ о просвѣщеніи своей паствы, прилагалъ особенное стараніе къ сооруженію новыхъ церквей и монастырей. Черезъ три года (въ 1643 г.) по его прибытіи въ Сибирь, въ Тобольскѣ случился пожаръ въ нагорной его части. Сгорѣли городъ (крѣпость), соборная и приходскія церкви, архіерейскій и воеводскій дома, приказъ, гостинный дворъ, торговые ряды и много домовъ; уцѣлѣли только дѣвичій монастырь и близъ него около двадцати домовъ. Новый городъ выстроенъ былъ черезъ годъ. Соборный же храмъ, деревянный, во имя Софіи, Премудрости Божіей, преосвященному удалось заложить только лишь почти черезъ три года послѣ пожара. Новая церковь эта была величественна и изящно благоустроена, покрыта листовымъ желѣзомъ съ окраскою и имѣла 13 главъ, въ ознаменованіе Христа Спасителя съ 12 апостолами. Освящена она 13 Августа 1648 года. Вмѣстѣ съ церковію построены и архіерейскій домъ.

Во время управленія епархіею архіепископа Герасима христіанское народонаселеніе Сибири быстро умножалось переселенцами изъ Россіи, чрезъ что основывались новыя селенія, деревни и слободы. А съ появленіемъ новыхъ селеній, деревень и слободъ устроено было много часовень и церквей, въ которыхъ возноси-

лись славословіе и молитвы истинному Богу, и страна исламизмо-языческая далѣе и шире становилась христіанскою. Казаки, а за ними и промышленники, проникали въ дальнюю восточную Сибирь и покоряли туземныя племена. Черезъ это и тамъ основывались русскія поселенія и остроги (укрѣпленія), а въ нихъ часовни и церкви. При большихъ отрядахъ казаковъ всегда находилась священникъ съ походною часовною, а иногда и церковію. Въ 1649 г. храбрый устюжанинъ Хабаровъ проникъ уже въ Даурію и черезъ это открылъ путь въѣрѣ христіанской и до предѣловъ Монголіи.

Проношашеся же слово Господне по всей странѣ (Дѣян. 13, 49). Церквей въ Сибири при архіепископѣ Герасимѣ было до 100. По благословенію архіепископа Герасима были заведены въ Сибири слѣдующіе мужскіе монастыри: 1) Томскій Успенскій, основанный еще при первомъ архіепископѣ Кицріанѣ, но при его преемникѣ, архіепископѣ Макаріѣ, запустѣвшій, возобновленъ въ 1642 г., на устьѣ рѣчки Киргизки, во имя Казанской Божіей Матери; 2) Енисейскій Спасскій въ томъ же 1642 году; 3) Далматовскій Успенскій, въ нынѣшнемъ Шадринскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, — въ 1644 году основанный инокомъ Далматомъ; 4) Рафаиловскій, на берегу р. Исети, въ нынѣшнемъ Ялуторовскомъ округѣ, Тобольской губерніи, основанный въ 1645 году схимонахомъ Рафаиломъ (въ 1804 г. этотъ монастырь упраздненъ); 5) Введенскій, въ 10 вер. отъ г. Красноярска, на берегу рѣчки Березовки, устроенный въ 1646 году іеромонахомъ Θεодосіемъ, вмѣсто ранѣе существовавшей на томъ же мѣстѣ малой пустыни; 6) Христорождественскій въ г. Кузнецкѣ (нынѣ Томской губ.), основанный въ 1648 году. Послѣднихъ двухъ монастырей теперь давно уже не существуетъ. При владыкѣ Герасимѣ въ Сибирской епархіи было 18 монастырей мужскихъ и женскихъ. Въ тѣ времена иноческія обитатели въ Сибири были не только училищами благочестія и умственного, духовнаго образованія, но вмѣстѣ и раз-

садниками трудолюбія и хозяйства. Преосвященный же Герасимъ былъ любитель монастырей и монашества.

Любилъ архіепископъ Герасимъ и церковное иконописаніе и самъ былъ искусный живописецъ. Въ Тобольскомъ архіерейскомъ домѣ были иконописныя мастерскія, въ которыхъ работали, подъ вѣдѣніемъ особаго надсмотрщика, присланные еще при архіепископѣ Нектаріи изъ Устюга Великаго и Сольвычегодска иконописцы. Во время благочестивой старины отъ иконописцевъ требовалась неукоризненная жизнь; иконописецъ, располагаясь писать иконы, приготовлялся къ этому священному труду постомъ и молитвою и писалъ иконы съ сохраненіемъ чистоты духовной и тѣлесной и съ чувствами благоговѣнія. Назидательный и достойный подражанія примѣръ для нынѣшнихъ иконописцевъ! Въ Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ, что близъ Тобольска, до настоящаго времени сохраняется образъ Святителя Николая, писанный самимъ преосвященнымъ Герасимомъ въ 1645 году и впоследствии (въ 1692 г.) поновленный.

Архіепископъ Герасимъ скончался 16 Іюля 1650 года и погребенъ въ Сергіевской церкви. Впоследствии митрополитъ Павелъ I, въ 1686 году, послѣ построенія и освященія каменнаго кафедральнаго собора во имя Успенія Божіей Матери, перенесъ гробы какъ преосвященнаго Герасима, такъ и предмѣстника его, архіепископа Макарія, изъ Сергіевской церкви въ каменную соборную и положилъ въ новые склепы, возлѣ южной стѣны.

Въ числѣ вещей, пожертвованныхъ архіепископомъ Герасимомъ въ Тобольскій Софійскій соборъ сохранились: серебряный золоченый потиръ и звѣзда; также панагія съ надписью: „лѣта 7150 смиренный Герасимъ, Божією Милостію Архіепископъ Сибирскій и Тобольскій.“ И еще примѣчательная рукопись, писаная полууставомъ: „Алфавитъ неудобно разумѣваемыхъ рѣчей, иже обрѣтаются въ Святыхъ книгахъ Словенскаго языка.“ По нижнимъ полямъ листовъ рукою преосвященнаго сдѣлана красивая надпись

полууставомъ: „Сія книга Алфавитъ Сибирскаго Архіепископа Герасима.“

5. АРХІЕПИСКОПЪ СИМЕОНЪ.

(1651—1664 г.)

Мало сохранилось свѣдѣній о жизни и этого архипастыря. Архіепископъ Симеонъ родился въ Велико-повгородской епархіи, постригся въ монашество въ Макаріевомъ Желтоводскомъ монастырѣ, впоследствии былъ игуменомъ Боровскаго Пафнугіева монастыря и потомъ 9 Марта 1651 года въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ присутствіи Царя Алексея Михайловича, патриархомъ Іосифомъ, хиротонисанъ въ архіепископа Сибирскаго. Прибывъ въ Тобольскъ 20 Декабря того же года, преосвященный Симеонъ остановился, по примѣру своихъ предмѣстниковъ, въ Знаменскомъ монастырѣ, откуда на слѣдующій день торжественно прибылъ въ Софійскій соборъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Тобольскъ, владыка, въ память дня своей хиротоніи, построилъ при архіерейскомъ домѣ домовую (сѣнную) церковь во имя сорока мучениковъ Севастійскихъ.

Архіепископъ Симеонъ старался вводить въ сибирскихъ церквяхъ правильное пѣніе и единоголасное чтеніе псалтири, безъ поспѣшности, среди церкви, съ надлежащимъ благоговѣніемъ и уничтожилъ обыкновеніе читать въ церкви спѣшно, въ одно и то же время въ нѣсколько голосовъ.

До прибытія сего архипастыря въ Сибирь былъ тамъ одинъ протоіерей при кафедральномъ только соборѣ. По благословенію же патриарха, въ 1652 году, преосвященный опредѣлилъ протоіереевъ въ Тобольскѣ въ особый, кромѣ Софійскаго, Вознесен-

скій соборъ, въ Успенскій дѣвичій монастырь и въ города: Томскъ, Енисейскъ и Верхотурье. По указу Государя и по грамотѣ патрiарха, въ 1651 году, преосвященный посвятилъ въ Тобольскій Знаменскій архимандрита Иосифа съ правомъ ношенiя митры, тогда какъ до того времени архимандриты служили въ камилавкахъ. Такiя распоряженiя послужили къ возвышенiю авторитета и сановитости старшихъ лицъ бѣлаго и монашествующаго духовенства.

Во время управленiя епархiею преосвященнаго Симеона въ ней основаны были слѣдующiе монастыри: 1) Междугорскiй Иоанновскiй мужской, въ 10 верстахъ отъ Тобольска, въ 1653 году. Преосвященный очень любилъ этотъ монастырь и лѣтомъ большею частiю проживалъ въ немъ; нынѣ этотъ монастырь обращенъ въ женскiй; 2) Кондинскiй Свято-Троицкiй мужской, въ 1656 году; нынѣ тоже женскiй, приписанъ къ Иоанно-Введенскому; 3) Спаскiй мужской въ Якутскѣ, въ 1660 году; 4) Туруханскiй Троицкiй, въ 1660 году; 5) Алексѣевскiй мужской въ Томскѣ, въ 1663 году; 6) Троицкiй мужской въ Киренскѣ, въ 1663 году.

Время управленiя Сибирскою епархiею архiепископомъ Симеономъ ознаменовано было чудеснымъ прославленiемъ нѣкоторыхъ святыхъ иконъ и явленiемъ мощей мученика Василия Мангазейскаго. Въ Тобольскомъ Софiйскомъ соборѣ донынѣ находящаяся икона *Господа Вседержителя*, на доскѣ длиною 3, шириною около $2\frac{1}{2}$ арш., въ 1654 году просiяла во многихъ чудесахъ и въ исцѣленiи различныхъ тяжелыхъ недуговъ. Въ Тобольскомъ Знаменскомъ монастырѣ прославилась въ 1661 году икона Божiей Матери Казанской, донынѣ находящаяся въ означенной обители. Въ бывшемъ городѣ Мангазеѣ, при р. Тазѣ, (въ нынѣшней Енисейской губернiи), въ 1649 году явились мощи блаженнаго мученика Василия Мангазейскаго, а съ 1652 года начали при нихъ совершаться чудесныя исцѣленiя разныхъ болѣзней, и, по предстательству сего угодника Божiя, являться другiя милости Божiи. Въ настоящее время мощи страдальца Василия находятся

подъ спудомъ въ Туруханскомъ Троицкомъ монастырѣ, куда были въ 1670 г. перенесены изъ Мангазеи, гдѣ пострадалъ и умеръ Василій.

Въ 1664 году архіепископъ Симеонъ вызванъ въ Москву и 16 Февраля сошелъ на обѣщаніе въ Вожедомскій Покровскій монастырь, что за рѣкою, и оставилъ добровольно епархію. Скопчался въ Московскомъ Чудовѣ монастырѣ, но годъ кончины не извѣстенъ.

Изъ сохранившихся до настоящаго времени пожертвованій преосвященнаго Симеона и устроенныхъ при немъ церковныхъ принадлежностей въ Tobольской епархіи извѣстны: 1) въ Tobольскомъ кафедральномъ соборѣ серебряныя золоченыя рипиды, двухстороннія съ ликами серафимовъ; устроены въ 1652 г.; 2) потиръ и дискосъ серебряныя подъ золотомъ; устроены въ 1653 году; находятся въ томъ же соборѣ; 3) въ Тюменской Знаменской церкви на престольный крестъ, серебряный подъ золотомъ; устроенъ въ 1655 году. Въ Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ сохраняется за стекломъ современный портретъ архіепископа Симеона, основателя сего монастыря, писанный красками.

6. МИТРОПОЛИТЪ КОРНИЛІЙ.

(1664—1678 г.)

Преосвященный Корнилій былъ уроженецъ новгородскій. Ни о времени рожденія его, ни о званіи, изъ какого онъ происходилъ, не имѣется свѣдѣній, но извѣстно, что образованіе онъ получилъ въ училищѣ при Новгородскомъ архіерейскомъ домѣ. По постриженіи въ монашество и по прохожденіи всѣхъ степеней

іерархіи, возведенъ въ санъ архимандрита Новгородскаго Хутынскаго монастыря, а въ 1664 году, 24 Іюня въ Москвѣ хиротонисанъ въ санъ архіепископа Сибирской епархіи. Въ Tobольскъ прибылъ 23 Февраля 1665 года и вступилъ въ кафедральный соборъ съ церемоніею, по примѣру своихъ предмѣстниковъ.

Въ первое лѣто пребыванія архіепископа Корнилія въ Tobольскѣ, какъ въ городѣ, такъ и во всемъ его округѣ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль шелъ непрерывно такой сильный дождь, что люди пришли въ страхъ. Преосвященный утѣшалъ паству свою упованіемъ на милость Божию, убѣждалъ къ покаянію во грѣхахъ и къ усердной молитвѣ къ Господу, совершалъ въ городѣ молебствія и, наконецъ, послалъ духовенство въ Абалацкое село, чтобы принести оттуда въ Tobольскъ чудотворный образъ Божіей Матери. 8-го Іюля, предъ литургіею, торжественный крестный ходъ съ Богоматеріею иконою подошелъ къ городу и за городскими воротами встрѣченъ былъ архіепископомъ съ другимъ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи множества народа, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквяхъ. Съ молитвою и слезами палъ благочестивый архипастырь, а съ нимъ духовенство и весь народъ, предъ Св. иконою, моля Царицу Небесную умилосердиться надъ градомъ и людьми согрѣшившими и умолить Сына и Бога Своего о прекращеніи гнѣва небеснаго. Послѣ того икона принесена была въ Софійскій соборъ, и лишь только началась литургія, — дождь вдругъ пересталъ, солнце возсіяло, и тогда же настало ведро. Въ память этого чудеснаго событія архіепископъ Корнилій установилъ ежегодно приносить икону Абалацкой Божіей Матери въ Tobольскъ 8 іюля, что соблюдается и до нынѣшнихъ временъ.

Въ 1668 г. архіепископъ Корнилій по царскому повелѣнію прибылъ въ Москву, гдѣ 25 Мая во дворцовой церкви патріархами Паисіемъ Александрійскимъ, Макаріемъ Антиохійскимъ, бывшими въ Россіи для суда надъ патріархомъ Никономъ и Іоасафомъ — Московскимъ, съ російскими и греческими архіереями,

возведенъ на степень *митрополита* Сибирскаго и Тобольскаго. Въ іерархическомъ порядкѣ Сибирская епархія поставлена на четвертую степень митрополии, а именно: 1) Новгородская, 2) Казанская, 3) Астраханская и 4) Сибирская. Далѣе слѣдовали митрополии: Ростовская, Рязанская, Нижегородская и Крутицкая.

Митрополитъ Корнилій возвратился изъ Москвы въ Тобольскъ 20 Декабря того же 1668 года, съ радостію и торжествомъ встрѣченъ духовенствомъ, воеводами и множествомъ народа, и въ кафедральномъ соборѣ совершенно благодарственное Господу Богу молебствіе.

Вскорѣ по прибытіи митрополита, нѣкоторые неблагонамѣренные люди оклеветали соборное духовенство, что будто бы оно, во время отсутствія архипастыря изъ Тобольска, не съ надлежащимъ чествованіемъ и безъ особенной торжественности приносило въ Тобольскъ 8-го іюля икону Абалакской Божіей Матери. Владыка, не внимая оправданіямъ неповиннаго духовенства, разгнѣвался до того, что въ 1670 г. запретилъ приносить икону. Но Господь посѣтилъ его за это тяжкою болѣзнію, отъ которой онъ страдалъ пять мѣсяцевъ. Въ 1671 году, въ томъ же самомъ іюль мѣсяцѣ, когда прежде икона переносилась и стояла въ Тобольскѣ, опять постигла митрополита Корнилія болѣзнь, люте прежней. Тогда, среди тяжкихъ страданій, благочестивому архипастырю пришла мысль: не за то ли Господь его наказываетъ, что онъ, безъ должнаго дознанія клеветы на соборное духовенство, запретилъ приносить св. икону въ Тобольскъ? Эта мысль пришла владыкѣ уже въ октябрѣ мѣсяцѣ, и 4 числа онъ послалъ въ Абалакъ духовенство за иконою. По принесеніи ея въ соборъ и по совершеніи литургіи, преосвященный приказалъ принести чудотворную икону въ архіерейскій домъ, съ большимъ трудомъ вышелъ въ переднюю для встрѣчи, со слезами и усердно молился, прося прощенія въ томъ, что запретилъ прежнее благочестивое учрежденіе приносить икону въ Тобольскъ. Во время совершенія молебствія

предъ иконою, владыка почувствовалъ значительное облегченіе, такъ что могъ свободно стоять и потомъ проводить Царицу Несеную до передней. На другой день онъ уже былъ въ состояніи самъ идти въ соборъ къ литургіи, гдѣ принесъ благодарственную молитву за свое помилованіе отъ тяжелой болѣзни. Икона стояла въ Тобольскѣ десять дней, и 14 октября митрополитъ торжественно проводилъ ее до Никольскаго взвоза, гдѣ, поклонившись до земли св. иконѣ, вознесъ слезныя молитвы Богоматери, а затѣмъ благословилъ духовенство и народъ провожать Святыню крестнымъ ходомъ въ Абалакъ. Въ ознаменованіе дивнаго чуда, совершившагося надъ владыкою Корнилиемъ, онъ приказалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ была за городомъ встрѣчена св. икона, построить часовню и поставить въ ней крестъ, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Распятаго Христа, а на другой—Знаменія Божіей Матери. Самое чудо онъ приказалъ описать, и затѣмъ навсегда исполнять сдѣланное имъ въ 1665 году установленіе—приносить Абалакскую икону въ Тобольскъ ежегодно 8 іюля.

При митрополитѣ Корнилиі, въ 1669 году, получены были въ Тобольскѣ Царскій указъ и патриаршая грамота, которыми повелѣвалось митрополиту въ недѣлю ваіи совершать обрядъ шествія на ослати, по примѣру такого дѣйствія, совершавшагося въ Москвѣ патриархами. Въ 1677 году этотъ обрядъ уничтоженъ.

По благословенію сего архипастыря въ 1670 году строитель Туруханскаго Троицкаго монастыря, іеромонахъ Тихонъ, перенесъ изъ г. Мангазеи въ свой монастырь мощи мученика Василія Мангазейскаго и поставилъ ихъ въ церкви, возлѣ лѣваго клироса, а въ 1672 г. въ Иркутскѣ старцемъ Герасимомъ основанъ Вознесенскій монастырь, нынѣ столь извѣстный въ Сибири по нетлѣнно-почивающимъ въ немъ св. мощамъ Святителя Иннокентія, Епископа Иркутскаго. Христіанское народонаселеніе въ Сибири продолжало увеличиваться, и были устраиваемы часовни и церкви въ новыхъ слободахъ и селеніяхъ.

Въ 1677 году Господь посѣтилъ Тобольскъ и архипастыря Корнилія тяжелымъ испытаніемъ: отъ молніи, 29 мая, сгорѣла крѣпость, соборъ, четыре приходскія церкви, архіерейскій и воеводскій дома, три церкви въ Знаменскомъ монастырѣ съ келліями и оградою и около 500 обывательскихъ домовъ. Въ слѣдующемъ году построена новая деревянная крѣпость о девяти башняхъ, а въ десятой башнѣ и стѣнѣ—церковь Вознесенія Господня. Нового соборнаго храма владыкъ Корнилію Богъ не привелъ дождаться.

Сей преосвященный собралъ для собора богатую ризницу, украшенную жемчугомъ. Изъ пожертвованій его въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ до настоящаго времени сохраняются: напрестольное Евангеліе, напечатанное въ 7124 году, и три напрестольные креста, серебряные золоченые, съ надписью: одинъ 7178, другой 7180, третій 7185 годовъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ достойно цѣнилъ долговременное и ревностное служеніе митрополита Корнилія и въ январѣ 1675 года прислалъ въ Тобольскъ своего стольника Алексѣя Петровича Салтыкова, который въ кафедральномъ соборѣ торжественно объявилъ преосвященному отъ Государя его милостивое благоволеніе. Это было равносильно нынѣшнему награжденію архипастырей орденскими знаками, при Высочайшихъ грамотахъ и рескриптахъ. Благодарный владыка тогда же совершилъ торжественное молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя.

Достигши преклонныхъ лѣтъ и чувствуя приближеніе смерти, преосвященный митрополитъ Корнилій, въ началѣ 1678 года переселился въ Знаменскій монастырь и тамъ принялъ схиму, а 23 Декабря того же года скончался и погребенъ въ находившейся близъ архіерейскаго дома Сергіевской церкви, изъ которой преемникъ его, митрополитъ Павелъ перенесъ въ 1686 г. гробы бывшихъ архіепископовъ Макарія и Герасима и сего митро-

полита Корнилія во вновь выстроенный каменный Успенскій соборъ и положилъ на горней сторонѣ, возлѣ стѣны.

7. МИТРОПОЛИТЪ ПАВЕЛЬ I.

(1678—1692 г.)

О митрополитѣ Павлѣ, до вступленія его на Тобольскую кафедру, извѣстно только, что онъ съ 1673 года былъ архимандритомъ Московскаго Чудова монастыря и отсюда 21 Іюня 1678 года хиротонисанъ митрополитомъ въ Сибирь.

Вскорѣ по прибытіи новаго архипастыря въ свой кафедральный городъ, постигло Тобольскъ обычное въ тѣ времена, когда города и храмы въ Сибири строились деревянные, страшное несчастіе; пожаръ истребилъ крѣпость, построенную всего два года тому назадъ, Вознесенскую церковь, 500 домовъ, всѣ татарскія юрты, приказъ, боярскій домъ и церковь Св. Троицы. Новая крѣпость построена была, вмѣстѣ съ церковью Вознесенія въ башнѣ, въ 1681 году. Въ томъ же 1680 году сгорѣли въ Абалакѣ двѣ деревянныя церкви. Преосвященный Павелъ, видя, что деревянныя церкви Божіи часто дѣлаются добычею огня, просилъ Государя о дозволеніи построить въ Тобольскѣ кафедральный соборъ, а въ Абалакѣ, ради чудотворной тамъ иконы, церковь — каменные, и въ 1680 г. получилъ дозволеніе, причемъ Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ приказалъ выдать изъ казны на построеніе Тобольскаго собора 700 рублей денегъ и прислалъ изъ Москвы 682 пуда желѣза. Вскорѣ Государь прислалъ для собора же сохраняющіеся до настоящаго времени напрестольный крестъ, потиръ и дискось съ приборомъ, серебряные золоченые, три коло-

кола въ 160, 103 и 40 пудомъ. Въ слѣдующее лѣто (1681 г.) начали строить первую не только въ Тобольскѣ, но и во всей Сибири, каменную соборную церковь Успенія Божіей Матери. Въ 1684 году она уже оканчивалась постройкою, но вдругъ ночью на 26 Юля сводъ ея, отъ тонкости столбовъ, обрушился внутрь. Поэтому вновь начали сооружать этотъ храмъ и окончили въ 1686 году. Вскорѣ послѣ освященія его, преосвященный Павелъ въ три дня торжественно переносилъ сюда изъ Сергіевской церкви гробы прежнихъ архіереевъ, погребенныхъ въ ней: архіепископовъ Макарія и Герасима и митрополита Корнилія. Усопшіе святители положены были въ новомъ соборѣ на каждой сторонѣ возлѣ стѣны.

Митрополитъ Павелъ былъ любитель благодѣнія храмовъ Божіихъ и устроенія новыхъ церковныхъ зданій, для чего немало употреблялъ и своихъ собственныхъ денегъ. Для собора оный вынесалъ изъ Москвы колокола въ 300 и 565 пудовъ. Соборный Софійскій дворъ со всѣхъ сторонъ въ 1686 году обнесъ каменною оградою въ 2 сажени вышиною, съ шестью глухими башнями, святыми воротами и съ церковью Преподобнаго Сергія Радонежскаго. По обѣщанію, на свои келейныя деньги владыка выстроилъ въ 1691 году, на сѣверо-западъ отъ Успенскаго, каменный Троицкій соборъ, каменный же архіерейскій домъ въ два этажа, съ домовою церковію во имя Сорока Мучениковъ.

Въ архіаство митрополита Павла основаны, въ 1681 году, въ Селегинскѣ монастыри Троицкій и Посольскій Преображенскій, оба мужскіе.

Во времена же преосвященнаго Павла начали появляться въ Сибири раскольники, убѣгавшіе изъ Россіи для болѣе свободнаго жительства въ разногласіи и отщепенствѣ отъ матери своей, церкви Православной. Эти мнимые ревнители истины и благочестія нашли себѣ пристанище въ Тюмени, Тарѣ и Томскѣ съ ихъ округами. Руководимые полуграмотными и фанатическими наставни-

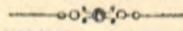
ками, эти несчастные мнимые старообрядцы предались ожесточенію и ненависти противъ Православія, унынію и отчаянію, ведущимъ къ неминуемой гибели. Въ ослѣпленіи невѣжествомъ, злобою и фанатизмомъ, они положили начало *самосожительству*, первый случай котораго былъ въ 1679 году, въ Тобольскомъ округѣ, на рѣчкѣ Березовкѣ, гдѣ собралось изъ Тобольска, Верхотурья и Тюмени и ихъ округовъ раскольниковъ съ женами и дѣтьми до 2,700 человекъ, и всѣ, вмѣстѣ съ своимъ наставникомъ тюменскимъ іереемъ Дометіаномъ, въ монастырѣ Даниломъ, сами себя сожгли. Въ 1682 г. въ Устяцкой слободѣ, на р. Тоболѣ, предали себя огню 400 человекъ стариковъ и старухъ. Въ Верхотурскомъ округѣ, въ деревнѣ Нагормычѣ, сожглись 100 человекъ; тутъ же вскорѣ собралось для самосожженія еще 350 человекъ, но митрополитъ Павелъ, узнавъ заранѣе объ этомъ, послалъ къ нимъ для увѣщанія соборнаго ключаря Іоанна Васильева, и несчастные были спасены. Въ 1687 году въ Тюменскомъ округѣ, на рѣчкѣ Тегенкѣ сгорѣло болѣе 300 человекъ; въ томъ же году и въ томъ же округѣ, въ деревнѣ Боровиковѣ, сгорѣло 150 человекъ.

Но раскольники не только сами себя сожигали, — они старались наносить страшный вредъ и ненавидимымъ ими православнымъ. Отъ поджога раскольниками въ 1686 году, въ первый день Пасхи, въ селѣ Каменкѣ, Тюменскаго округа, сгорѣла церковь съ 250 человекъ молившихся въ ней православныхъ. Въ томъ году, 25 Апрѣля, отъ поджога тѣми же раскольниками, пострадала Тюмень: сгорѣло въ ней пять церквей, приказъ, гостинный дворъ и много домовъ.

Ревностный, благочестивый и добрый архипастыръ не могъ не скорбѣть душою о вѣчной гибели заблудшихъ овецъ стада Христова и о страданіяхъ и страшной смерти въ огнѣ неповинныхъ православныхъ христіанъ. Вообще время архипастырства сего святителя отмѣчается тяжелыми и скорбными для его сердца событіями, каковы: пожары, появленіе раскольниковъ, а

слѣдовательно, и совращеніе ими слабыхъ вѣроу православныхъ, самосожженіе мнимыхъ старообрядцевъ и проч. Нужны были въ такое трудное время сильная вѣра, крѣпость духа, терпѣніе, твердость и энергія въ правящемъ архіереѣ. И всеми этими качествами вполне обладалъ митрополитъ Павелъ, что, между прочимъ, удостовѣряется и рѣшительнымъ образомъ дѣйствій его въ отношеніи высшаго гражданскаго правителя Сибири, Тобольскаго воеводы Михаила Приклонскаго. Этого сановника преосвященный „за презорство, гордость, неистовое житіе, блудодѣяніе, непристойныя и порочныя слова“ предаль отлученію отъ церкви. Воевода, по смѣнѣ своей, уѣхаль въ Москву, но тамъ за свои недостойныя дѣянія не былъ даже допущенъ къ свиданію съ Царемъ и патріархомъ. Въ опалѣ и раскаявшись въ своей прежней порочной жизни, бояринъ Приклонскій вступилъ въ монастырь и принялъ схиму.

Труды по управленію обширною епархіею, заботы и огорченія подломили силы и здоровье маститаго митрополита: на 26 Июля 1691 года преосвященнаго Павла внезапно постигла болѣзнь параличъ, отнялись языкъ и память, правая рука и нога. Въ такомъ положеніи оставался онъ до конца августа того же года, а въ слѣдующемъ, 1692 г., по указу Государя, вызванъ въ Москву, куда отправился больной, и на пути, не доѣхавъ Соликамска, Пермской губерніи, на станціи Чукманѣ, скончался 4 Января того же года.

8. МИТРОПОЛИТЪ ИГНАТІЙ.

(1692—1701 г.)

Преосвященный Игнатій происходилъ изъ древняго дворянскаго рода *Римскихъ-Горсаковыхъ*. Годъ рожденія и имена родителей его неизвѣстны. Образованіе онъ получилъ домашнее и до-

полнилъ его многими чтеніемъ и размышленіемъ. Первоначально онъ служилъ въ свѣтской службѣ и былъ у Царя Алексѣя Михайловича стольникомъ, т. е. въ весьма значительной придворной должности. По любви къ уединенію и подвижнической жизни, стольникъ Римскій-Корсаковъ оставилъ богатство и почести мірскія и удалился въ Соловецкій монастырь, гдѣ принялъ монашество съ именемъ *Игнатія*. Здѣсь, въ монастырской тишинѣ, Игнатій еще болѣе имѣлъ времени и средствъ дополнить свое образованіе чтеніемъ книгъ, въ особенности святоотеческихъ писаній, а почему и былъ въ свое время однимъ изъ образованнѣйшихъ лицъ духовнаго званія въ Россіи. Эта образованность, въ соединеніи съ доброю жизнію и благочестіемъ, съ перваго же раза обратила на Игнатія вниманіе духовнаго начальства. Въ Соловецкомъ монастырѣ, въ санѣ іеромонаха, онъ былъ сдѣланъ экклісіархомъ, т. е. церковнымъ уставщикомъ, каковая обязанность требуетъ отъ носящаго ее особаго знанія устава и всѣхъ богослужебныхъ порядковъ, а также ревности къ строгому исполненію ихъ, и благочестивый инокъ Игнатій съ любовію и рвеніемъ исполнялъ возложенную на него должность. Какъ монаху опытному и твердому въ строгой монашеской жизни, ему въ Соловецкомъ монастырѣ и позже, когда онъ нѣкоторое время проживалъ въ другихъ обителяхъ, были отдаваемы *подъ началь*, т. е. подъ руководство въ монашескомъ подвигѣ, новоначальные, вновь поступающіе въ монастыри монахи. Съ успѣхомъ исполнялъ онъ, по довѣренности монастырскаго начальства, и другія различныя порученія, требовавшія благоразумія и распорядительности. За свою благочестивую жизнь и образованность Игнатій пользовался вниманіемъ и расположеніемъ даже свѣтскихъ знатныхъ лицъ, на примѣръ, извѣстнаго ревнителя просвѣщенія, устроившаго близъ Москвы монастырь и собравшаго въ немъ ученое братство, боярина Ѳедора Михайловича Ртищева.

Съ 1680 года іеромонахъ Игнатій управлялъ, въ качествѣ

строителя, подмосковною (давно уже теперь не существующею) Морчуговскою пустошью, а въ 1683 году возведенъ въ санъ архимандрита Ярославскаго монастыря, изъ котораго въ 1685 году переведенъ былъ въ Москву, настоятелемъ Новоспасскаго монастыря. Отсюда, въ 1687 г., архимандритъ Игнатій былъ посланъ патриархомъ Иоакимомъ въ Костромской и Кинешемскій уѣзды для увѣщанія раскольниковъ. Это порученіе много послужило Игнатію въ дѣлѣ изученія раскола и его лжемудрованій. Возвратясь изъ этой поѣздки, архимандритъ Игнатій написалъ слѣдующія сочиненія: 1) *историческое извѣстіе о своемъ путешествіи въ Костромской и Кинешемскій уѣзды*; 2) *историческое извѣстіе о Россійскомъ Царствѣ, составленное отъ святаго писанія и повѣстей отцевъ*; 3) *слово къ воинству*.

Послѣ семилѣтняго управленія Новоспасскою обителію, архимандритъ Игнатій, какъ уже извѣстный по образованію, испытанный въ духовной жизни и въ способностяхъ къ исполненію важныхъ служебныхъ порученій, избранъ былъ на открывшуюся въ началѣ 1692 года, за кончиною митрополита Павла, кафедру Сибирской митрополіи. Въ санъ митрополита онъ посвященъ патриархомъ Адрианомъ 2 Апрѣля 1692 года, въ присутствіи Царей Петра и Іоанна. Въ Tobольскѣ владыка пріѣхалъ почти чрезъ годъ, именно въ слѣдующемъ, 1693 г., 12 Февраля.

Вскорѣ по прибытіи въ Сибирь митрополитъ Игнатій имѣлъ духовное утѣшеніе участвовать въ открытіи въ селѣ Меркушинскомъ, недалеко отъ г. Верхотурья, нынѣшней Пермской губерніи, нетлѣнныхъ мощей Праведнаго Симеона, собралъ и описалъ извѣстія о жизни и подвигахъ этого мѣстно-чтимаго угодника Божія, и составилъ ему тропарь и кондакъ.

Особенное вниманіе обращено было вновь прибывшимъ въ Сибирь митрополитомъ на расколъ, насажденный и распространенный тамъ ранѣе прибытія преосвященнаго Игнатія сосланными туда патриархомъ Никономъ расколу учителями, протопопомъ Авва-

кумомъ, потомъ Лазаремъ, армяниномъ Иосафомъ Истоминымъ и другими. Изъ предшествовавшаго жизнеописанія митрополита Павла мы видѣли, что расколъ въ то время разросся до такихъ страшныхъ размѣровъ, что не только десятки, но сотни и тысячи обольщенныхъ расколоучителями простолюдиновъ сами сожигались добровольно, и что раскольники, посредствомъ совращенія и поджоговъ, наносили ужасный вредъ и самимъ православнымъ. Для увѣщанія раскольниковъ и обращенія ихъ къ истинной вѣрѣ, преосвященный Игнатій не только посылалъ отъ себя способныхъ и достойныхъ лицъ, но во многія мѣста, гдѣ гнѣздился расколъ, ѣздилъ и самъ, разговаривалъ съ раскольниками, увѣщевалъ, умолялъ ихъ. Въ 1696 году владыка написалъ *три окружныя посланія въ обличеніе сибирскихъ еретиковъ и раскольниковъ*. Посланія эти, — въ которыхъ изложена исторія ересей и расколы какъ въ Россіи, такъ и въ Сибири, раскрыто ученіе раскольниковъ и обнаружены ихъ темныя дѣла, — преосвященный разослалъ въ зараженные лжеученіемъ мѣста. Но какъ и въ наше время, такъ и тогда борьба съ изувѣрствомъ раскольниковъ представляла великія трудности, ибо фанатическіе вожаки ихъ, а за ними и народная масса, заразившаяся расколомъ или родившаяся въ немъ, не слушали гласа истинной матери своей, Церкви Православной и законныхъ пастырей и учителей. Увѣщанія, посланія и всѣ заботы и труды митрополита Игнатія по обращенію раскольниковъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ.

Скорбя объ упорствѣ еретиковъ и раскольниковъ, владыка Игнатій имѣлъ немалую скорбь и отъ многихъ православныхъ членовъ своей паствы, издавна не отличавшейся хорошою нравственностію. Въ особенности много огорчили архипастыря воеводы и другіе свѣтскіе начальники въ сибирскихъ городахъ и округахъ. Эти люди, посланные правительствомъ для управленія и введенія порядка въ отдаленной странѣ, большею частію злоупотребляли своею властію: жили распутно, грабили народъ и въ особенности

инородцевъ, истязали ихъ, вообще творили всевозможныя безчинства, въ надеждѣ, что о дѣяніяхъ ихъ не будетъ извѣстно Царю. Въ особенности отличался такими недостойными подвигами тогдашній Тобольскій воевода, бояринъ Андрей Федоровичъ Нарышкинъ. Преосвященный говорилъ ему при встрѣчахъ и писалъ въ письмахъ объ исправленіи, умоляя его, наставная предъ нимъ благовременнѣ и безвременнѣ, но все было напрасно; воевода не только продолжалъ самъ развратничать и грабить, но и семейству своему позволялъ дѣлать тоже. Тогда архипастыръ, не взирая на то, что воевода этотъ былъ родственникъ, именно двоюродный дядя, царствовавшего тогда Царя Петра I, отлучилъ его съ семействомъ отъ церкви.

По примѣру воеводъ и потакаемые ими вели дурную жизнь и мелкіе чиновники, а, подражая имъ, и простой народъ не уступалъ въ безчинствахъ своимъ начальникамъ, тѣмъ болѣе, что русское населеніе Сибири какъ и ранѣе, такъ и тогда, наполнялось разными выходцами и вольными людьми изъ внутренней Россіи, привыкшими и тамъ къ разврату и пьянству, а здѣсь предавши мися имъ съ полною разнузданностію. Преосвященный, нерѣдко объѣзжая епархію, служилъ въ городскихъ и сельскихъ церквяхъ, и при этомъ говорилъ народу поученія экспромтомъ, — что было тогда большею рѣдкостью даже между архипастырями, — увѣщевалъ и именемъ Божиимъ умолялъ недостойныхъ своего имени христіанъ исправиться. Быть можетъ, слово архипастыря иногда и падало на добрую почву и давало плоды во время свое, но въ общемъ нравственное состояніе Сибирской паствы было причиною тяжкихъ скорбей благочестиваго и ревностнаго митрополита.

При митрополитѣ Игнатіи построены, въ 1693 году, въ Иркутскѣ, донинѣ существующій, Знаменскій женскій монастырь. Въ 1695 году преосвященный послалъ въ китайскую столицу Пекинъ грамоту священнику Максиму Леонтьеву на освященіе тамъ перваго русскаго православнаго храма для русскихъ, въ числѣ

ста человекъ, взятыхъ китайцами въ плѣнъ въ 1685 году, при скрытіи крѣпости Албазинской. Въ 1697 году патриаршимъ указомъ велѣно въ Сибирской и въ прочихъ епархіяхъ назначать по уѣзднымъ городамъ *десятильниковъ* изъ духовенства (въ родѣ нынѣшнихъ благочинныхъ), вмѣсто прежде бывшихъ изъ свѣтскихъ.

Въ 1700 году митрополитъ Игнатій отбылъ въ Москву, гдѣ, послѣ постигшей его тяжелой болѣзни, въ слѣдующемъ, 1701 году 13 Мая скончался и погребенъ.

9. МИТРОПОЛИТЪ ДИМИТРІЙ.

(1701—1702 г.)

Святый Димитрій (въ мірѣ Даниль Туптало) управлялъ Сибирскою паствою только лишь девять мѣсяцевъ, но не пріѣзжалъ и не жилъ въ Сибири.

Сей святитель, во благоуханіи святыни нетлѣнно почивающій въ г. Ростовѣ, Ярославской губерніи и извѣстный во всей Росіи подъ именемъ Ростовскаго Чудотворца, родился въ 1651 г. въ мѣстечкѣ Макаровѣ, близъ Кіева, отъ казачьяго сотника Саввы Туптало и образованіе получилъ въ Кіевской академіи. Въ монашество поступилъ онъ на 17 году отъ рожденія, на 24 рукоположенъ въ іеромонаха, съ назначеніемъ на должность проповѣдника при Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ. Съ этого времени слава о святой жизни и объ отличномъ его краснорѣчій быстро распространилась не только въ Малороссіи, но и въ Литвѣ, такъ что многіе города и архіереи начали приглашать его къ себѣ въ проповѣдники, а монастыри—въ настоятели. Поэтому Св. Димитрій проповѣдывалъ слово Божіе во многихъ мѣстахъ,

сперва въ санѣ іеромонаха, а потомъ игумена и архимандрита. Въ 1684 г. Св. Димитрій, по предложенію архимандрита Кіево-Печерской лавры Варлаама Ясинскаго, въ послѣдствіи митрополита Кіевского, началъ свой назидательный и полезный трудъ составленія *Четій-Миней*, или *житій святыхъ*, которому посвятилъ около 20 лѣтъ своей дѣятельной жизни и чрезъ который прославился во всей Россіи, сдѣлался извѣстнымъ двумъ послѣднимъ Всероссійскимъ патріархамъ Іоакиму и Адріану, правительницѣмъ государства, царевнѣ Софіи и Царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Св. Димитрій былъ архимандритомъ Новгородъ-Сѣверскаго Спасскаго монастыря, когда Промыслъ Божій призвалъ его къ архипастырскому служенію.

Христіанство въ Сибири между туземными язычниками и магометанами начало распространяться съ самаго покоренія этой страны Русской державѣ (въ 1581 году), но обращенія сибирскихъ инородцевъ въ вѣрѣ Христовой были вообще въ незначительномъ количествѣ и большею частію одиночныя. Новокрещенные инородцы оставляли мѣста своего прежняго жителства, выходили изъ среды своихъ единоплеменниковъ, и, поселяясь въ русскихъ городахъ и селеніяхъ, входили въ составъ русскаго народонаселенія, такъ что обращеніе ихъ, по отношенію къ дѣлу христіанства, почти не имѣло значенія, и массы тѣ по прежнему оставались сплошными языческими или магометанскими массами. Все это было извѣстно великому преобразователю Россіи, Государю Петру I, который рѣшился принять мѣры къ просвѣщенію свѣтомъ христіанства сибирскихъ инородцевъ, а вмѣстѣ съ ними и ихъ сосѣдей, монголовъ и китайцевъ. Для приведенія въ дѣйствіе этого мудраго и благого предначертанія, Государь, указомъ отъ 18 Іюня 1700 года, повелѣлъ для занятія каѳедры Сибирской и Тобольской, въ то время сдѣлавшейся праздною послѣ митрополита Игнатія, „назначить пастыря не только добраго и украшающагося непорочнымъ житіемъ, но и ученаго, который взялъ

бы съ собою въ Сибирь нѣсколько образованных иноковъ, способныхъ къ изученію тамошнихъ языковъ, и, съ помощію ихъ, будучи митрополитомъ въ Tobольскѣ, могъ бы, съ помощію Божіею, исподволь приводить въ познаніе истиннаго Бога слѣпствующихъ и законѣлыхъ въ идолослуженіи жителей Сибири и Монголіи.“ Выборъ чловѣка, съ соотвѣтствующими такому требованію качествами, поручень былъ митрополиту Кіевскому Варлааму Лесинскому, и этотъ архинастырь призналъ достойнѣйшимъ и способнѣйшимъ для столь важнаго поста настоятеля Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, архимандрита Димитрія, который въ началѣ 1700 года былъ и вызванъ въ Москву, гдѣ 23 Марта, на 50 году жизни, хиротонисанъ въ митрополита Сибирскаго и Tobольскаго. Такимъ образомъ, Святитель Димитрій былъ избранъ и рукоположенъ въ архинастыри Сибири преимущественно съ миссіонерскою цѣлію. Но цѣли этой, въ весьма значительной степени, довелось достигнуть преемнику его по Tobольской митрополи, преосвященному Филоою Лещинскому. Самъ же Св. Димитрій, какъ сказано выше, даже и не былъ въ Сибири. Этою миссіонерскою цѣлію

Слабое здоровье Святителя Димитрія, холодный климатъ далекой Сибири, а еще болѣе желаніе окончить начатый имъ обширный трудъ составленія Четвѣи-Миней, что было-бы затруднительно при нахожденіи его въ Tobольскѣ, вдали отъ архивовъ, изъ которыхъ пріобрѣтались матеріалы для сочиненія, — все это побудило Святителя отказаться отъ Сибирской епархіи, на что послѣдовало согласіе Гоеударя, повелѣвшаго митрополиту Димитрію оставаться до времени въ Москвѣ. Въ это-то непродолжительное (9 мѣсяцевъ) время Святитель заочно управлялъ отдаленною епархіею и имѣлъ частыя сношенія съ сибиряками, или вообще отправлявшимися въ Сибирь и возвращавшимися оттуда лицами. Къ нему поступали различныя дѣла по Сибирской епархіи, и онъ рѣшалъ ихъ. Многіе изъ сибиряковъ, какъ духовные, такъ и свѣтскіе, пріѣзжая въ Москву и представляясь Святителю, иные по епар-

хіяльнымъ, другіе по собственнымъ частнымъ дѣламъ, пользова-лись отъ него вниманіемъ и радушнымъ пріемомъ получали даже подарки. Лица, отъѣзжавшія въ Сибирь и являвшіяся принять напутственное благословеніе отъ Сибирскаго архипастыря, также съ любовію были принимаемы добрымъ владыкою. Напримѣръ, извѣстный заводчикъ Никита Демидовъ, намѣреваясь отправиться въ Нижне-Тагильскія и Невьянскія дачи, явился предъ отъѣздомъ къ Св. Дмитрію, принялъ отъ него напутствіе и благословеніе и получилъ въ даръ икону Казанской Божіей Матери, донынѣ съ благоговѣніемъ сохраняемой въ Николаевской церкви Нижняго-Тагила. Есть въ Сибири и еще вещественные памятники отъ Святителя Дмитрія: 1) въ Томской духовной семинаріи хранится рукопись съ надписью: „Святителя Дмитрія Ростовскаго собственноручное писаніе,“ содержащая въ себѣ молитвенныя воззванія (поклоненіе) къ Св. Троицѣ. Этимъ автографомъ великаго Святителя благословилъ Томскую семинарію, въ день ея открытія (въ 1858 г., 21 Сентября) бывшій Томскій епископъ Пароеній (впослѣдствіи архіепископъ Иркутскій); 2) въ библиотекѣ Тобольской духовной семинаріи хранится латинская книга, изданная въ Римѣ въ 1649 г. подъ заглавіемъ (въ русскомъ переводѣ): „Перечень избраннѣйшихъ наименованій Пресвятой Дѣвы Маріи“, которыми она чествуется у св. отцевъ, составленный Теофиломъ Ренодомъ. Собственноручная надпись Святителя Дмитрія на этой книгѣ свидѣтельствуетъ о ея принадлежности самому угоднику Божію.

Января 4 дня 1702 года Святитель Дмитрій назначенъ на кафедру Ростовско-Ярославской митрополии, которою управлялъ по день блаженной кончины своей, послѣдовавшей 28 Октября 1709 года. Черезъ 42 года послѣ того, именно 21 Сентября 1752 года, мощи Святителя были обрѣтены нетлѣнными, а еще черезъ 5 лѣтъ, въ 1757 году, канонизованы и открыты для всеобщаго чествованія. Примѣчательно то, что важное участіе въ

томъ и другомъ торжествѣ, т. е. при первоначальномъ обрѣтеніи и потомъ каноническомъ открытіи мощей Св. Димитрія, были важными дѣятелями преемники его по Сибирско-тобольской митрополіи: въ первомъ случаѣ Ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ, а во второмъ—Суздальскій митрополитъ Сильвестръ Гловацкій, архипастырствовавшіе въ Сибири послѣ Святителя Димитрія, до назначенія ихъ одного въ Ростовъ, другого въ Суздаль.

Тобольскій преосвященный Владиміръ, въ 1843 году, во вниманіе того, что Св. Димитрій Ростовскій былъ нѣкогда митрополитомъ Тобольскимъ, предписалъ циркулярно во всѣхъ церквяхъ Тобольской епархіи на отпустахъ всѣхъ дневныхъ службъ помянуть ежедневно кромѣ обыкновенно поминаемыхъ святыхъ, и Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца. Но это распоряженіе почему-то давно забыто въ Тобольской епархіи.

10. МИТРОПОЛИТЬ ФИЛОФЕЙ.

(1702—1711 г.)

Преосвященный Филофей былъ одинъ изъ приснопамятнѣйшихъ и донинѣ свято-почитаемыхъ Тобольскихъ іерарховъ, какъ по своей подвижнической жизни, такъ и по ревностной и благоплодной миссіонерской дѣятельности.

Родомъ сей святитель былъ малороссъ, по фамиліи *Лецинскій*. Образование получилъ въ Кіевской академіи, по окончаніи курса которой былъ нѣкоторое время священникомъ. Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество съ именемъ Филофея и нѣкоторое время проходилъ трудную и вмѣстѣ почетную должность эконома Кіево-Печерской лавры, владѣвшей тогда многими имѣніями, состояв-

ними изъ крестьянъ и земель. При строго-подвижнической монашеской жизни, Филоею отличался большими хозяйственными способностями и распорядительностію. Въ то же время онъ былъ намѣстникомъ и архимандритомъ Брянскаго Свѣнскаго монастыря.

Когда Св. Димитрій Ростовскій, назначенный на Сибирскую епархію преимущественно съ миссіонерскою цѣлію, отказался отъ поѣздки въ Сибирь и былъ перемѣщенъ на Ростовскую кафедру, то на мѣсто его въ Tobольскъ съ тою же, между прочимъ, цѣлію назначенъ былъ извѣстный уже по благочестивой жизни, высокому просвѣщенію и энергіи архимандритъ Филоею Лещинскій, который и хиротонисанъ въ санъ митрополита Сибирскаго и Tobольскаго 4 Января 1702 года.

Святитель Филоею, по прибытіи на Сибирскую кафедру, съ обычною ему ревностію приступилъ къ многотрудному служенію, ввѣренному ему Промысломъ Божіимъ, и до конца жизни самоотверженно трудился въ этомъ служеніи. Архипастырская дѣятельность преосвященнаго Филоея высказалась въ заботахъ и трудахъ его: 1) по образованію духовнаго юношества; 2) по устроенію церкви и улучшенію быта сибирскаго духовенства; 3) по борьбѣ съ расколомъ и 4) въ особенности по миссіонерскому дѣлу.

Съ цѣлію дать епархіи хорошихъ пастырей, въ которыхъ она такъ нуждалась, преосвященный въ 1703 году завелъ въ Tobольскъ, при архіерейскомъ домѣ, первую въ Сибири славяно-русскую школу, въ которой получали образованіе дѣти сибирскаго духовенства. Для преподаванія въ этой школѣ и для исполненія другихъ важныхъ порученій по дѣлу духовно-нравственнаго просвѣщенія христіанъ и иновѣрцевъ были вызваны владыкою многіе ученые монахи изъ Кіева.

При вступленіи митрополита Филоея въ управленіе Tobольскою епархіею въ ней было всего 160 церквей, разбросанныхъ на пространствѣ 300,000 кв. миль. Святитель приложилъ усиленные труды къ умноженію храмовъ Божіихъ въ Сибири, и труды

эти Господь благословилъ успѣхомъ: ко времени оставленія преосвященнымъ Филошеемъ епархіи въ ней было уже до 448 церквей и 37 монастырей. Тобольскій каменный Успенскій соборъ, построенный митрополитомъ Павломъ, не имѣлъ для отправленія богослуженія въ зимнее время теплой церкви, а потому митрополитъ Филошей усердіемъ своимъ пристроилъ къ нему каменный теплый придѣлъ во имя Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, и освятилъ его 26 Октября 1704 года. Въ Успенскомъ кафедральномъ храмѣ онъ соорудилъ богатый рѣзной иконостасъ въ византійскомъ стилѣ. Около 1708 года въ Тюмени, вмѣсто деревяннаго Преображенскаго монастыря, владыка Филошей выстроилъ новый каменный Троицкій монастырь, для чего исходатайствовалъ у Государя 1,000 рублей денегъ и листового желѣза для крышъ, а остальное все устроилъ на домовую архіерейскую казну. Въ Иркутскѣ Святитель воздвигъ также каменный соборъ. Устраивая новые храмы, онъ заботился и о поддержаніи ихъ благосостоянія и благолѣпія: испросилъ у правительства возобновленіе нѣкоторымъ монастырямъ, соборнымъ и безприходнымъ церквямъ прекращенную было выдачу воску, ладану и краснаго вина, а при кафедральномъ соборѣ исходатайствовалъ разрѣшеніе устроить пѣвческій хоръ изъ ссыльныхъ малороссіянъ. Сторѣвшій предъ самымъ его прибытіемъ въ Тобольскъ (именно въ пожаръ 6 Іюня 1703 г.) архіерейскій домъ владыка вновь отстроилъ, исключоталъ отъ казны, для обезпеченія этого дома, нѣкоторыя пособія.

Умножая количество церквей и благоустроая ихъ, митрополитъ Филошей пополнялъ недостатокъ при нихъ духовенства принятіемъ въ духовное званіе способныхъ людей изъ крестьянъ и казаковъ. Своими стараніями архипастыръ улучшилъ и матеріальное положеніе Сибирскаго духовенства, кромѣ бѣдности испытывавшаго многія притѣсенія отъ разныхъ чиновниковъ большихъ и малыхъ ранговъ. По ходатайству преосвященнаго въ 1703 году велѣно было священно-церковно-служителямъ сибирскихъ соборовъ и безприходныхъ

церквей, а такъ же монашествующимъ, выдать жалованье, котораго они были лишены съ 1699 года; сельскимъ же церквямъ отведены пахотныя и сѣнокосныя земли, причемъ священники вмѣсто этого, могли получать съ прихожанъ ругу хлѣбомъ или деньгами.

Въ огражденіе духовенства отъ притѣсненій свѣтскихъ властей, по ходатайству преосвященнаго объявлено было отъ имени Государя о томъ, что все чиновники за притѣсненіе духовныхъ лицъ будутъ предаваемы строгому суду и наказанію. Такъ отечески заботился святитель Филодей о ввѣренномъ ему духовенствѣ, и за это справедливо стяжалъ отъ него благодарность и искреннюю сыновнюю любовь.

Расколъ въ Сибири продолжалъ усиливаться и укореняться по прежнему. Поэтому и борьба съ нимъ была одною изъ важнѣйшихъ заботъ ревностнаго и дѣятельнаго архипастыря. Но краткія увѣщанія мало дѣйствовали на изувѣровъ, такъ что духовное и свѣтское начальство вынуждено было принимать противъ нихъ весьма строгія и крутыя мѣры, которыя были въ духъ того суроваго времени. Тюмень была однимъ изъ главныхъ притоновъ раскола, а потому, какъ оплотъ противъ него, преосвященный Филодей тщательно устраивалъ и по внѣшности и въ особенности по внутренней жизни иноковъ, любимый имъ, — можно сказать, вполнѣ его дѣтище, — Тюменскій Троицкій монастырь. Но, несмотря на увѣщанія православнаго духовенства и мѣры правительства, расколъ въ Сибири не поколебался, чему много способствовало лѣсное приволье малонаселенной страны, гдѣ свободно укрывались и откуда могла дѣйствовать къ совращенію и правовѣрныхъ вожаки раскола.

Миссіонерская дѣятельность митрополита Филодея среди сибирскихъ язычниковъ была главнѣйшимъ предметомъ его заботъ и трудовъ и увѣнчалась благимъ успѣхомъ, котораго архипастырь достигъ, впрочемъ, не во время своего управленія епархіею, а по увольненіи отъ нея, когда онъ всецѣло посвятилъ себя апо-

стольскому служенію. Просвѣтительную дѣятельность свою святитель Филоѳей началъ съ Камчатки, куда въ 1705 году отправилъ миссіонера архимандрита Мартиніана, послѣ котораго тамъ продолжалъ миссіонерствовать монахъ Игнатій Козыревскій. Вторая миссія преосвященнымъ отправлена въ 1707 году къ остоякамъ Березовскаго края, а третья—въ Монголію, къ тамошнему кутухтѣ (первосвященнику). Но успѣхъ всѣхъ этихъ трехъ миссій былъ самый скудный, и миссіи ограничились, можно сказать, только попыткою, и, при томъ, весьма неудачною.

Въ 1711 году митрополитъ Филоѳей, за приключившеюся болѣзнію, уволенъ отъ управленія епархіею и удалился въ Тюменскій Троицкій монастырь, гдѣ принялъ схиму съ именемъ *Теодора*. Но не для покоя и отдыха сошелъ съ архіерейской кафедры обремененный лѣтами и болѣзнями старецъ, а для новыхъ, еще труднѣйшихъ подвиговъ миссіонерства на суровомъ сѣверѣ Сибири, среди дикихъ язычниковъ. Въ іюнѣ 1712 года митрополитъ—схимонахъ Теодоръ, съ благословенія и согласія вступившаго тогда (въ 1711 г.) на Tobольскую кафедру митрополита Іоанна Максимовича, по собственному желанію и побужденію и вмѣстѣ по предложенію тогдашняго Сибирскаго губернатора, князя М. П. Гагарина, исполнявшаго повелѣніе Государя Петра I—начать евангельскую проповѣдь среди сибирскихъ инородцевъ,—вступилъ самолично въ подвигъ апостольскій. Въ этомъ году святитель совершилъ, водою по рѣкамъ Иртышу, Оби и Сосвѣ, свое *первое миссіонерское путешествіе въ Березовскій край*. Для этого путешествія правившій епархіею митрополитъ Іоаннъ далъ ему способныхъ сотрудниковъ изъ монашествующаго и блага духовенства, а губернаторъ снабдилъ его отъ казны судномъ для плаванія, гребцами, переводчиками туземныхъ языковъ, стражею для охраненія миссіи, деньгами 2000 рублей и различными вещами для подарковъ новокрещеннымъ. Въ это путешествіе вѣро-проповѣдникъ имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, согласно указу

Петра I, какъ бы приготовить себѣ почву для дальнѣйшаго дѣланія на подлежащей его воздѣлыванію нивѣ, именно сокрушить языческія кумирни съ ихъ идолами, и тѣмъ показать язычникамъ на сколько безсильны защитить даже самихъ себя ихъ мнимые боги. Съ помощію Божіею схимникъ Ѳеодоръ успѣлъ убѣдить остяковъ, жившихъ близъ Самарова и въ юртахъ Шеркальскихъ, уничтожить особенно чтимыхъ въ тѣхъ мѣстахъ идоловъ. Въ Кондинскѣ преосвященнымъ крещенъ остяцкій князь Алачевъ съ семействомъ. Въ г. Березовѣ, какъ утверждаетъ лѣтопись, хранящаяся въ тамошнемъ градскомъ Воскресенскомъ соборѣ, окрестные остяки, узнавъ о приближеніи архипастыря-миссіонера, во множествѣ собрались для слушанія его проповѣди, которая благотворно подѣйствовала на сердца этихъ дикарей: рѣка Сосва содѣлалась купелию крещенія множества остяковъ и обдорскаго князя Тайшина, въ христіанствѣ Алексѣя, и его жены. Преосвященный схимникъ принесъ молитву и благодареніе Просвѣтителю всяческихъ, оставилъ въ Березовѣ одного изъ бывшихъ съ нимъ священниковъ, для распространенія и утвержденія вѣры Христовой, чрезъ что въ 1712 году, положилъ фактическое основаніе *Низовской духовной миссіи*, а самъ въ томъ же году и тѣмъ же путемъ, т. е. водою, возвратился въ Тобольскъ.

Второе путешествіе Святитель Ѳеодоръ предпринялъ въ слѣдующемъ 1713 году, опять внизъ по Иртышу и Оби. Подготовленные проповѣдью схимника въ прошломъ году и убѣжденные въ ничтожествѣ сокрушенныхъ тогда идоловъ, остяки, жившіе по Оби между Самаровомъ и Березовомъ, безъ особеннаго упорства дѣлались христіанами, даже руководители ихъ, шаманы, какъ, напримѣръ, Мало-Атлымскій шаманъ Палехма, обращались ко Христу и склоняли къ тому же своихъ единоплеменниковъ. Въ этомъ году преосвященнымъ окрещено до 3500 человекъ язычниковъ.

Третье путешествіе совершено преосвященнымъ Ѳеодоромъ въ 1714 году въ Целымскій край и окрещено до 600 вогу-

ловъ-язычниковъ. Посланными въ то же время митрополитомъ Иоанномъ другими миссіонерами окрещено до 300 вогуловъ-магометанъ. Въ то же лѣто Ѳеодоръ въ третій разъ посѣтилъ остяковъ, жившихъ по Иртышу и Оби, доѣхавъ до самаго Березова. Во время этого путешествія остяки, крещенные въ два предшествовавшіе года, съ непритворною радостію встрѣчали своего просвѣтителя, слушали его наставленія и давали обѣщаніе жить по-христіански. По ихъ просьбѣ, преосвященный Ѳеодоръ, съ благословенія епархіальнаго архіерея, положилъ основаніе церквямъ во многихъ ихъ юртахъ (селеніяхъ).

Въ слѣдующемъ 1715 г. схимникъ-миссіонеръ отправился съ проповѣдью къ жившимъ по р. Кондѣ вогуламъ и остякамъ. Это апостольское путешествіе имѣло также добрый успѣхъ: язычники безъ сопротивленія, послѣ краткаго наставленія въ христіанской вѣрѣ, принимали крещеніе во множествѣ.

Во время этихъ миссіонерскихъ странствованій, кромѣ перенесенныхъ трудовъ и опасностей плаванія по бурнымъ сѣвернымъ рѣкамъ, а такъ же не всегда благопріятныхъ, въ особенности для старческаго возраста ревностнаго вѣро-проповѣдника, климатическихъ условій, святитель подвергался не разъ смертной опасности и отъ тѣхъ, кому приносилъ благовѣстіе вѣры Христовой. Эти дикари, побуждаемые духомъ злобы — діаволомъ, не разъ намѣревались убить маститаго миссіонера, но Господь хранилъ его невредимымъ, а намѣревавшіеся лишить его жизни, какъ, на примѣръ, князь Кошуцкихъ юртъ и другіе, чрезъ того же благочестиваго вѣро-проповѣдника, тронутые его всепрощающею любовію и кроткими наставленіями, дѣлались причастниками жизни вѣчной, просвѣтившись Св. вѣрою и крещеніемъ.

Въ 1715 году 10 Іюня скончался Тобольскій митрополитъ Іоаннъ Максимовичъ, и престарѣлому митрополиту-схимонаху Ѳеодору въ томъ же году вторично поручено управленіе Сибирскою епархіею, вступивъ въ которое, онъ не прекращалъ своей любви

мой миссіонерской дѣятельности. Въ 1716, 1717, 1718 и 1719 годахъ онъ посѣтилъ Сургутскій, Нарымскій и Кетскій округа, а также нынѣшнія губерніи Томскую, Енисейскую и Иркутскую, даже отдаленный Туруханскій край, и во время этихъ поѣздокъ обратилъ въ христіанство немалое число язычниковъ и магометанъ. Въ то же время, по порученію святителя, трудились въ дѣлѣ проповѣди въ низовскомъ краѣ игумень бывшаго въ Березовѣ монастыря Гедeonъ и настоятель Кондинскаго монастыря, іеромонахъ Зиновій. Въ другихъ мѣстахъ епархіи проповѣдывали слово Божіе язычникамъ и заботились объ утвржденіи новообращенныхъ въ вѣрѣ и жизни христіанской многіе монашествующіе и священники, напримѣръ, въ Томскѣ—архимандритъ Порфирій и др. Всего преосвященнымъ митрополитомъ Ѳеодоромъ просвѣщено въ рою Христовою 40,000 сибирскихъ язычниковъ и магометанъ.

Немало заботился и хлопоталъ преосвященный Ѳеодоръ и объ улучшеніи быта новокрещенныхъ. По его ходатайству запрещено было березовскимъ жителямъ ѣздить съ виномъ по юртамъ остяковъ, спаивать ихъ и выманивать у нихъ дорогія мѣха и шкуры звѣрей, притѣснять и обижать ихъ, покупать у нихъ въ рабство мальчиковъ и дѣвочекъ, даны новокрещеннымъ льготы въ платежѣ ясака и сдѣлано многое другое, доброе и полезное для новыхъ чадъ Церкви Христовой. Схимонахъ Ѳеодоръ такъ любилъ просвѣщенныхъ имъ остяковъ, что, за годъ до своей смерти, будучи уже вторично на покоѣ и находясь въ болѣзненномъ состояніи, еще разъ, въ 1726 году, посѣтилъ низовской край и доѣхалъ до отдаленнаго Обдорска. Но это было уже послѣднее миссіонерское путешествіе пріснопамятнаго святителя.

Обращено было вниманіе митрополита Ѳеодора во время вторичнаго управленія его епархією и на нашу заграничную миссію, Пекинскую, которою съ 1714 года начальствовалъ архимандритъ Иларіонъ Лежайскій, отправленный въ столицу Китая, по Высочайшему повелѣнію, при митрополитѣ Іоаннѣ Максимовичѣ,

По смерти этого архимандрита начальникомъ миссіи былъ архимандритъ Антоній Платковскій, возвращенный въ 1721 г. въ Россію, потому, что, какъ по мысли преосвященнаго схимонаха Ѳеодора, такъ и по намѣренію сибирскаго губернатора и высшаго правительства, было рѣшено послать въ Пекинъ начальникомъ миссіи архіерея. Преосвященный Ѳеодоръ хлопоталъ о поддержаніи Пекинской миссіи съ обычнымъ ему усердіемъ.

Еще въ первое управленіе Тобольскою епархіею преосвященный исходатайствовалъ въ помощь себѣ викарія, каковымъ былъ съ 1706 года епископъ Иркутскій Варлаамъ Коссовскій, жившій въ Иркутскѣ до 1714 года, когда отбылъ въ Москву и вскорѣ назначенъ на Тверскую архіерейскую кафедру.

Вторичное управленіе святителя Ѳеодора Сибирскою епархіею продолжалось 5 лѣтъ: въ 1720 году онъ, согласно просьбѣ своей, былъ уволенъ на покой, причемъ Государемъ Петромъ I послана ему похвальная грамота, въ которой отдавалась святителю Божію заслуженная имъ благодарность за ревностное пастырское служеніе, въ особенности же за его неутомимые и успѣшныя труды на поприщѣ миссіонерскомъ. Кромѣ того, архиастырю назначена по отставкѣ пенсія: 200 рублей деньгами и 50 четвертей хлѣба въ годъ. Утружденный святитель поселился на жительство въ любимомъ имъ Тюменскомъ монастырѣ, гдѣ проводилъ жизнь въ уединеніи, молитвѣ и добрыхъ дѣлахъ. Въ 1727 году 31 Мая 77 лѣтній схимонахъ, митрополитъ Ѳеодоръ почилъ мирною христіанскою кончиною и погребенъ въ монастырской Троицкой церкви, противъ западныхъ дверей. Въ настоящее время надъ его могилою устроенъ каменный, подъ желѣзною крышею, памятникъ съ изображеніемъ почившаго. Жители не только Тюмени, но и другихъ мѣстъ Сибири, съ благоговѣніемъ посѣщаютъ могилу благочестиваго архиастыря и служатъ по немъ панихиды.

11. МИТРОПОЛИТЬ ІОАННЬ.

(1711—1715 г.)

Великій подвижникъ благочестія, святитель Іоаннъ, по фамиліи *Максимовичъ*, родился въ Малороссіи отъ благородныхъ и благочестивыхъ родителей, а богословское образованіе получилъ въ Кіевской академіи.

Въ 1677 году турецкій султанъ вздумалъ завоевать Малороссію, и уже городъ Чигиринъ взятъ былъ турецкими полчищами. Въ это тяжелое для Малой Россіи время гетманъ и народъ рѣшились искать защиты у Царя Московскаго. Въ числѣ пословъ по этому дѣлу къ Царю Θεодору Алексѣевичу былъ и іеромонахъ Іоаннъ Максимовичъ. Государю очень понравился молодой, образованный и благочестивый іеромонахъ, и Θεодоръ Алексѣевичъ изъявилъ готовность исполнить просьбу малороссіянъ и въ то же время повелѣлъ опредѣлить отца Іоанна архимандритомъ въ Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь (въ нынѣшней Орловской губерніи). Впослѣдствіи, по ходатайству гетмана Ивана Мазепы, архимандритъ Іоаннъ 10 Января 1697 года хиротонисанъ въ епископа Черниговскаго. Въ Черниговѣ ученый архипастырь основалъ Славяно-латинскую школу.

Во время архіерейства Іоанна въ Черниговѣ, когда шведскій король Карлъ XII лишь только перешелъ изъ Польши за Днѣпръ, Императоръ Петръ Великій проѣзжалъ г. Гродно, Черниговской епархіи. Преосвященный Іоаннъ, встрѣчая его здѣсь, привѣтствовалъ, между прочимъ, слѣдующими словами: „благословенъ ты, егда входиши, и благословенъ, егда исходиши. Предастъ бо Господь Богъ враги твоя, сопротивляющіеся тебѣ; путемъ единымъ приидутъ къ тебѣ и седмю пути побѣгутъ отъ лица твоего“. Сло-

ва эти, по вдохновенію свыше сказанныя, исполнились подь Полтавою въ день знаменитой битвы, 27 Іюня 1709 года.

Въ 1711 году преосвященный Іоаннъ назначенъ на кафедру Сибирской епархіи, съ титуломъ *митрополита Тобольскаго и всея Сибири*. По прибытіи въ Тобольскъ архипастырь обратилъ особенное вниманіе на тамошнюю Славяно-русскую школу, основанную его предмѣстникомъ, митрополитомъ Филошеемъ; онъ ввелъ въ ней, между прочимъ, иконописаніе. Но какъ на содержаніе школы отъ казны ничего не отпускалось, то митрополитъ Іоаннъ, сверхъ сбора денегъ и хлѣба съ монастырскихъ вотчинъ, много жертвовалъ на учениковъ и учебныя пособія изъ своихъ собственныхъ средствъ. Къ ученикамъ митрополитъ всегда относился съ отеческою любовію и неусыпно заботился о ихъ нуждахъ.

Въ то время состоявшій на покоѣ предмѣстникъ Іоанна, митрополитъ Филошей, принявшій уже схиму съ именемъ Θεодора, проповѣдывалъ вѣру Христову среди язычествующихъ сибирскихъ инородцевъ. Митрополитъ Іоаннъ, принимая дѣятельное участіе молитвою, совѣтами и матеріальною помощію въ трудахъ архіерея-миссіонера, вмѣстѣ съ тѣмъ озабоченъ былъ снаряженіемъ по Высочайшему повелѣнію духовной миссіи въ Пекинъ, гдѣ была уже православная церковь, но чувствовался крайній недостатокъ въ священно-служителяхъ; а къ тому же и китайскій богдыханъ желалъ имѣть въ своей столицѣ русскую православную миссію. По указанію митрополита Іоанна начальникомъ Пекинской миссіи назначенъ былъ экономя Тобольскаго архіерейскаго дома Иларіонъ Лежайскій, посвященный въ архимандрита и пожалованный митрою. Затѣмъ прочія лица, составлявшія миссію, были: іеромонахъ Лаврентій, іеродіаконъ Филимонъ, три причетника и четыре служителя. Напутствованная молитвами и благословеніемъ святителя Іоанна, миссія отправилась въ путь 16 Января 1715 года. Китайскій императоръ Канъ-Си принялъ нашу миссію не только съ уваженіемъ, но даже съ особеннымъ радушіемъ, пожаловавъ ей значи-

тельную сумму денег на покупку домовъ и отдѣльно каждому члену миссіи немалыя суммы въ подарокъ. Кромѣ того, все священно-служители миссіи возведены были богдыханомъ въ мандаринскіе чины разныхъ степеней: архимандритъ 5 степени, а іеромонахъ и іеродіаконъ 7 степени.

Святитель Іоаннъ проводилъ жизнь постническую и уединенную: онъ часто затворялся въ своей келліи для молитвы, богомыслія и писанія душевспасительныхъ сочиненій, что было, по свидѣтельству сибирскаго лѣтописца, единственнымъ для Іоанна утѣшеніемъ и развлеченіемъ. Во все время пребыванія своего въ Tobольскѣ, святитель нигдѣ не бывалъ въ гостяхъ и только однажды согласился посѣтить губернатора, князя М. П. Гагарина, и то по неотступной просьбѣ послѣдняго. Митрополитъ Іоаннъ часто и благоговѣнно совершалъ божественную литургію, поучалъ всегда свою паству живымъ словомъ, а болѣе того своею праведническою жизнію. Онъ былъ отцемъ вдовъ, сиротъ, нищихъ и обидимыхъ, всегда находившихъ у него утѣшеніе, помощь и защиту. Отличался смиреніемъ и кротостію.

Преосвященный Іоаннъ имѣлъ даръ предвѣднія: такъ, между прочимъ, по свидѣтельству тобольскихъ преданій, онъ предсказалъ имѣвшее быть въ 1812 году нашествіе на Россію французовъ.

За свою богоугодную жизнь святитель Іоаннъ удостоился истинно-праведнической кончины. 10 Іюня 1715 года, когда празднуется память священномученика Тимофея, епископа прусскаго, преосвященный торжественно отслужилъ литургію, послѣ которой угощалъ обѣдомъ городское духовенство и нищихъ. Послѣднимъ при этомъ прислуживалъ самъ. Послѣ трапезы, особенно трогательно простившись съ духовенствомъ, святитель удержалъ на нѣкоторое время двухъ, болѣе любимыхъ имъ, священниковъ; но что онъ говорилъ съ ними, осталось неизвѣстнымъ; только, отпустивъ ихъ, онъ заперся въ своихъ внутреннихъ келліяхъ. Предъ вечернею, когда, по обычаю, надлежало испросить у преосвященнаго

благословеніе на начатіе благовѣста, служащіе при архіерейскомъ домѣ много разъ приходили къ келліи владыки, стучались и звали его; но ни дверь не отворялась, ни голоса не было слышно. Жители Тобольска, глубоко почитавшіе и любившіе митрополита, не слыша въ обыкновенное время благовѣста къ вечернѣ и преведенные въ недоумѣніе быстро облетѣвшими городъ разказами о несовѣмъ обыкновенномъ прощаніи Іоанна съ духовенствомъ, собрались во множествѣ въ ограду архіерейскаго дома. Наконецъ, пріѣхаль туда же сибирскій губернаторъ, князь Гагаринъ. Послѣ новыхъ, но опять тщетныхъ, попытокъ вызвать митрополита, князь, принимая отвѣтственность на себя, приказаль ломать двери. Что же представилось, когда двери были открыты? Митрополитъ Іоаннъ въ молитвенномъ положеніи стояль на колѣняхъ предъ иконою Спасителя, давно уже мертвый!... Обстоятельства кончины митрополита Іоанна весьма сходны съ обстоятельствами кончины другого, современнаго ему и бывшаго однимъ изъ предмѣстниковъ его по Тобольской кафедрѣ, подвижника, давно уже прославленнаго въ ликѣ святыхъ, Ростовскаго Святителя Димитрія (Туптало). Святитель Іоаннъ, искренно оплаканный горячо любившею его паствою, погребенъ въ Златоустовскомъ придѣлѣ Тобольскаго кафедральнаго собора. Надъ могилою его поставленъ мраморный памятникъ и изображеніе его лика. Къ гробу святителя приходятъ и пріѣзжаютъ издалека, не только изъ Тобольской губерніи, но и изъ сосѣднихъ сибирскихъ и даже изъ Европейской Россіи. Въ придѣлѣ собора, гдѣ почиваетъ святитель, частовременно служатся заказныя заупокойныя литургіи и панихиды по усопшемъ митрополитѣ; у многихъ жителей Сибири сохраняются его изображенія. По молитвамъ святителя Іоанна бывають, по вѣрѣ прибѣгающихъ къ нему, благодатныя знаменія, *иногда доводило*

Митрополитъ-схимонахъ Θεодоръ (Филовей), — вторично управляль епархіею съ 1715 по 1721 годъ. О немъ сказано выше, въ его біографіи.

12. МИТРОПОЛИТЬ АНТОНІЙ I.

(1721—1740 г.)

Пресвященный Антоній (*Стаховскій*) родился въ Малоросіи, богословское образованіе получилъ въ Кіевской академіи, гдѣ постриженъ и въ монашество. Былъ проповѣдникомъ при Черниговскомъ кафедральномъ соборѣ, при тамошнемъ архіепископѣ Іоаннѣ Максимовичѣ, впослѣдствіи митрополитѣ Тобольскомъ, а въ 1705 году состоялъ уже архимандритомъ Новгородъ-Сѣверскаго монастыря, откуда въ 1713 году 20 Сентября хиротонисанъ въ архіепископа Черниговскаго. Въ 1721 г. назначенъ митрополитомъ въ Тобольскъ, куда и прибылъ 7 Декабря того же года.

Пресвященный Антоній былъ дѣятельный и благочестивый архипастырь, и памятенъ своею христіанскою благотворительностію. Въ то время, вѣлѣдствіе настояній Государя Петра I, дѣятельность сибирскихъ архипастырей и духовенства была обращена въ особенности на просвѣщеніе христіанскою вѣрою сибирскихъ и пограничныхъ съ Сибирью язычниковъ. Митрополитъ Антоній принималъ ревностное участіе въ этомъ дѣлѣ. Онъ весьма много содѣйствовалъ трудившемуся на миссіонерскомъ поприщѣ на сѣверѣ Сибири митрополиту-схимнику Θεодору, сносясь за него съ гражданскимъ начальствомъ и назначая ученыхъ и надежныхъ людей надзирать за жизнію новообращенныхъ христіанъ. Въ Камчатку пресвященный Антоній послалъ опытнаго и усерднаго миссіонера, Якутскаго священника Ермолая Иванова, дѣйствовавшаго съ хорошимъ успѣхомъ: въ разныхъ мѣстахъ Камчатки имъ было построено нѣсколько церквей и часовень, и обращено ко Христу значительное число язычниковъ. Затѣмъ, въ 1733 г. въ

Камчатскую миссію отправленъ игумень Варооломей Филевскій съ іеромонахами Александромъ и Дамаскинымъ, іеродіакономъ Александромъ и тремя церковниками, но, послѣ непродолжительнаго пребыванія въ предѣлахъ Камчатки, эта миссія, почти ничего не совершивъ на пользу вѣреннаго ей дѣла, была вызвана въ 1737 году въ Московскую синодальную канцелярію. Въ Пекинскую миссію, при митрополитѣ Антоніи, назначенъ былъ начальникомъ уже не архимандритъ, а епископъ, именно Иннокентій Кульчицкій, хиротонисанный 5 Марта 1721 года изъ оберъ-іеромонаховъ флота. Но этому ученому и благочестивому архипастырю не довелось быть въ Пекинѣ: по прояскамъ іезуитовъ, опасавшихся соперничества православнаго епископа, по нерасположенности къ христіанамъ тогдашняго богдыхана и частію по интригамъ бывшаго начальника Пекинской миссіи, архимандрита Антонія Платковского, — преосвященный Иннокентій не былъ пропущенъ въ Китай и около пяти лѣтъ проживалъ въ Иркутскѣ и Селенгинскѣ, ожидая себѣ назначенія на какую либо опредѣленную должность, а въ Пекинъ начальникомъ миссіи посланъ тотъ же архимандритъ Антоній Платковскій. Въ 1734 году этотъ интриганъ-архимандритъ, за дурное поведеніе, былъ удаленъ изъ Пекина и помѣщенъ въ число братіи Троицко-Сергіевой лавры, съ лишеніемъ сана архимандрита. На его мѣсто начальникомъ Пекинской миссіи опредѣленъ іеромонахъ Иркутскаго архіерейскаго дома Иларіонъ (Трусовъ). Новому начальнику миссіи, человѣку дѣятельному и доброй нравственности, назначено было жалованье по 600 рублей въ годъ, состоявшимъ при немъ іеромонахамъ по 300 рублей, іеродіакону 200 и церковникамъ по 60 рублей. Крімъ того, на обзаведеніе Пекинской православной церкви отпущено было отъ казны 1000 рублей, и на покупку и ремонтъ миссіонерскихъ домовъ 2000 рублей.

Въ управленіе митрополита Антонія Тобольскою епархією, 5 Января 1727 года Императрица Екатерина I, по докладу

Св. Синода, повелѣла учредить самостоятельную епархію въ Иркутскѣ, первымъ архіереемъ которой назначенъ былъ преосвященный Иннокентій Кульчицкій, непропущенный въ Пекинъ, въ качествѣ начальника тамошней миссіи и проживавшій тогда въ Иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ. Архипастырю новой епархіи повелѣно титуловаться Иркутскимъ и Нерчинскимъ. Въ составъ этой епархіи отдѣлены были отъ Тобольской города Иркутскъ и Нерчинскъ, пригороды Селенгинскъ и Верхнеудинскъ съ ихъ уѣздами, съ 43 церквями и 3 монастырями, а Камчатка, Охотскъ, Якутскъ и Илимскъ съ ихъ округами, также монастыри Якутскій Спасскій, Киренскій и Селенгинскій Троицкій были оставлены въ составѣ Тобольской епархіи, не смотря на то, что всѣ эти мѣста отстояли значительно далѣе отъ Тобольска, нежели отъ Иркутска, а нѣкоторыя находились даже среди Иркутской епархіи. Но такіе предѣлы Иркутская епархія имѣла только до 1733 года, а въ этомъ году Камчатка, Охотскъ, Якутскъ и Илимскъ съ ихъ округами, церквями и монастырями отчислены въ составъ Иркутской епархіи.

Не смотря на значительное сокращеніе Тобольской епархіи, съ отдѣленіемъ отъ нея Иркутской, въ первой осталась все таки еще 120 церквей, а такъ какъ народонаселеніе Сибири въ это время значительно умножилось отъ наплыва новыхъ переселенцевъ, то и въ Тобольской епархіи вновь возникли укрѣпленія, города и селенія, а, слѣдовательно, и новыя церкви. Притомъ пространство, занимаемое епархіею, особенно съ образованіемъ Иртышской линіи отъ Омска до Бухтармы, было все-таки весьма значительное. Поэтому труды Тобольскаго архипастыря по управленію духовенствомъ и паствою почти не убавились противу прежняго. Заботъ же и огорченій митрополиту Антонію много прибавили раскольники, снова начавшіе заявлять себя въ дѣлѣ самосожигательства. Такъ, въ 1722 году близъ слободы Коркиной (нынѣ г. Ишимъ), Зырянской и Атбашской раскольники, собравшись въ деревняхъ Вы-

ровской и Зырянской, въ неизвѣстномъ числѣ сами себя сожгли. Въ 1724 году въ пустынной мѣстности Тюменскаго уѣзда, за рѣкою Пышмою, тоже учинили 85 человекъ мужского и женскаго пола съ дѣтьми. Преосвященный Антоній, соболѣзнуя о заблужденіи мнимыхъ старообрядцевъ, неоднократно посылалъ къ нимъ письменныя увѣщанія и увѣщателей. Св. Синодъ, по случаю этихъ самосожженій, 15 Января 1726 года разослалъ пастырское увѣщаніе раскольникамъ и обличеніе ересеучителямъ. Но все эти мѣры на имѣли желаемаго успѣха.

Митрополитъ Антоній, ревнуя объ образованіи духовнаго юношества, расширилъ существовавшую въ Tobольскѣ Славяно-русскую школу введеніемъ въ нее преподаванія латинскаго языка.

Немало потрудился владыка Антоній какъ въ устройствѣ новыхъ церквей по разнымъ мѣстамъ епархіи, — жертвуя на это дѣло, въ особенности для монастырей и церквей города Tobольска, и свои собственные средства, — такъ и въ улучшеніи архіерейскаго дома. Въ 1738 году стараніемъ преосвященнаго Антонія слить колоколь въ 1011 пудовъ, находящійся на колокольнѣ кафедральнаго собора.

Въ 1738 году въ Tobольскѣ былъ неурожай хлѣба и сѣна, цѣны на которые поднялись до неслыханной въ то время цѣны: пудъ муки продавали по 1 рублю, а сѣно — по 50 к. за копну. Бѣдные, за недостаткомъ хлѣба, принуждены были питаться кореньями, а скоть кормили тальникомъ. Вслѣдствіе голода появились повальные болѣзни на людей и на скоть. Сострадательный архипастырь Антоній, не ограничиваясь пастырскими утѣшеніями страждущаго народа, открылъ въ общее пользованіе свои житницы, наполненныя хлѣбомъ; онъ раздавалъ его даромъ или продавалъ по 8 к. за пудъ. Этимъ онъ спасъ многихъ отъ голодной смерти. Память о немъ, какъ о безкорыстномъ и милосердомъ архіереѣ, съ благодарностію сохранилась въ потомствѣ.

Преосвященный Антоній скончался 27 Марта 1740 года и погребенъ въ кафедральномъ соборѣ, возлѣ лѣвой стѣны.

По кончинѣ митрополита Антонія осталась его, довольно большая, библіотека, приобретенная впоследствии митрополитомъ Антоніемъ II для Тобольской семинаріи. Въ кафедральномъ соборѣ сохраняются отъ преосвященнаго Антонія Стаховскаго: 1) рукопись—его автографъ: „О подражаніи Христу“; 2) серебряные потиръ и дискось съ принадлежностями; и 3) вышеупомянутый колоколь въ 1011 пудовъ, до нынѣ утѣшающій тоболяковъ своимъ громкимъ и мелодичнымъ голосомъ.

13. МИТРОПОЛИТЬ НИКОДИМЪ.

(1740—1741 г.)

Преосвященный Никодимъ (*Сребницкій*), родомъ малороссъ и воспитанникъ Кіевской академіи, по постриженіи въ монашество, былъ произведенъ въ архимандрита Костромскаго Ипатіевскаго монастыря, а въ 1736 году переведенъ въ Московскій Новоспасскій, настоятельствуя въ которомъ, былъ членомъ Св. Синода. Въ 1738 году 6 Декабря хиротонисанъ въ санъ епископа Черниговскаго, а 29 Мая 1740 года назначенъ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Но Тобольскъ не видалъ этого архимандрита, ибо преосвященный Никодимъ по болѣзни отказался отъ поѣздки въ Сибирь и былъ оставленъ въ Москвѣ, гдѣ жилъ до 1742 года, когда 1 Сентября назначенъ первымъ епископомъ С.-Петербургскимъ и Шлуттенбургскимъ. Въ 1745 г. преосвященный Никодимъ, согласно собственному прошенію, переведенъ въ Переяславльскую епархію и 12 Іюня 1751 года скончался въ г. Переяславлѣ, въ Вознесенской монастырской церкви котораго и погребенъ.

14. МИТРОПОЛИТЬ АРСЕНІЙ.

(1741—1742 г.)

Въ кратковременное (всего около 11 мѣсяцевъ) управленіе Тобольскою паствою, и еще въ кратчайшее (менѣе 2 мѣсяцевъ) пребываніе свое въ Тобольскѣ, этотъ, извѣстный своею злосчастною судьбою, архипастырь не имѣлъ возможности потрудиться на пользу Тобольской епархіи, и о времени его здѣсь архіерейства не сохранилось никакихъ извѣстій, кромѣ того, что онъ, въ двухъ или трехъ случаяхъ, съ особенною силою и энергіею защищалъ предъ гражданскими властями притѣсняемыхъ сими послѣдними духовныхъ лицъ и новокрещенныхъ инородцевъ.

Митрополить Арсеній (*Мацѣвичъ*) былъ родомъ изъ Польши, воспитывался въ Кіевской академіи. По постриженіи въ монашество, былъ іеромонахомъ Синодальнаго дома и экзаменаторомъ ставленниковъ въ Москвѣ, потомъ законоучителемъ гимназистовъ при Академіи наукъ въ Петербургѣ, и, наконецъ, 26 Мая 1741 года хиротонисанъ митрополитомъ въ Тобольскъ, куда прибылъ 18 Декабря того же года, а 10 Февраля слѣдующаго 1742 года былъ уже на пути въ Москву. Въ этомъ же году преосвященный Арсеній опредѣленъ митрополитомъ въ Ростовъ. Во время его управленія Тобольскою епархіею, именно въ 1742 году, въ Камчатскую миссію, на мѣсто умершаго игумена Варооломея Филевскаго, опредѣленъ начальникомъ архимандрить Іоасафъ Занкевичъ и съ нимъ для тамошняго края 5 священниковъ, 2 діакона и 10 причетниковъ. Но, по нѣкоторымъ неудобствамъ, въ томъ же году означенный архимандрить отозванъ, и начальникомъ миссіи назначенъ архимандрить Іоасафъ Хотунцевскій. Ему даны въ помощь 2 іеромонаха и 1 іеродіаконъ. Для обученія же камчатскихъ

мальчиковъ грамотѣ и началамъ христіанской вѣры посланы 6 воспитанниковъ изъ славяно-греко-латинской академіи. Приведемъ нѣсколько свѣдѣній о дальнейшей судьбѣ митрополита Арсенія.

Съ переводомъ въ Ростовъ, преосвященный Арсеній сдѣланъ былъ и членомъ Св. Синода. Управление свое Ростовскою епархіею преосвященный ознаменовалъ энергическою борьбою съ расколомъ, неустаннымъ проповѣдничествомъ и многими полезными административными дѣйствіями.

Несомнѣнно ревностный ко благу церкви, способный администраторъ, человекъ богословски-образованный, преосвященный Арсеній, къ несчастію, имѣлъ отъ природы горячій и строптивый характеръ, былъ рѣзокъ на словахъ и на бумагѣ, простирая свою ревность о пользахъ церковныхъ до запальчивости и дерзостей противъ правительственной власти, что и погубило его. За смѣлый и рѣзкій протестъ въ 1763 г. противъ Высочайшаго повелѣнія о введеніи въ архіерейскихъ домахъ, въ монастыряхъ и церквяхъ правильной отчетности въ движеніи денежныхъ суммъ и употребленіи доходовъ, съ заведеніемъ приходо-расходныхъ книгъ и описей имущества, — митрополитъ Арсеній, по суду Св. Синода, былъ лишенъ архіерейскаго сана и простымъ монахомъ сосланъ въ Корельскій монастырь, Архангельской губерніи, гдѣ содержался подъ строгимъ карауломъ. Но и здѣсь Арсеній, въ разговорахъ съ окружающими его, продолжалъ рѣзко порицать правительство, за что, по новому суду, онъ лишенъ и монашескаго званія и посланъ въ пожизненное, еще строжайшее прежняго, заключеніе въ казематъ Ревельской крѣпости, гдѣ, чрезъ пять лѣтъ, 28 Февраля 1772 года и скончался. На окнѣ своей тюрьмы несчастный узникъ, въ тяжкомъ заточеніи сознавшій свои прежнія ошибки, вырѣзалъ слова: *благо мнѣ, яко смирилъ мя еси.*

15. МИТРОПОЛИТЬ АНТОНІЙ II.

(1742—1748 г.)

Преосвященный Антоній (*Нарожницкій*) родомъ былъ изъ Малороссіи, обучался въ Кіевской академіи. Въ 1742 году 26 Сентября, изъ намѣстниковъ Свято-Троицкой Сергіевой лавры, хиротонисанъ въ санъ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго. Въ Тобольскъ прибылъ 19 Февраля 1743 года.

Этотъ архипастырь оставилъ по себѣ въ Сибири благодарную память своими неустанными заботами объ образованіи духовнаго юношества и о построеніи многихъ каменныхъ церквей въ епархіи.

Тотчасъ по прибытіи въ епархію, преосвященный отдалъ строгое предписаніе, чтобы все священно-церковно-служители представили въ Тобольскую славяно-латинскую школу сыновей своихъ, имѣвшихъ отъ 8 до 18 лѣтъ отъ роду. На архіерейскомъ дворѣ владыка построилъ каменное зданіе для шести училищныхъ классовъ. Затѣмъ, онъ послалъ архимандрита Енисейскаго Спасскаго монастыря Димитрія Смѣловскаго въ Кіевъ для пріисканія тамъ учителей, съ прибытіемъ которыхъ въ Тобольскъ митрополитъ въ 1744 году открылъ семинарію подъ непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ. Руководимая самимъ архипастыремъ, семинарія вскорѣ принесла благіе плоды въ духовно-образовательномъ отношеніи, ибо чрезъ четыре года по ея основаніи ученики старшаго класса уже говорили въ церквяхъ проповѣди своего сочиненія. Преосвященный Антоній положилъ основаніе и семинарской библіотекѣ, пожертвовавъ для нея 27 томовъ (фоліанты) библіотеки св. отцевъ первенствующей Церкви и древнихъ церковныхъ писателей, на латинскомъ языкѣ, и испросивъ разрѣшеніе пріобрѣсти для семи-

наріи значительное собраніе книгъ духовнаго содержанія, оставшихся по смерти Тобольскаго митрополита Антонія I (Стаховскаго). Въ семинарскую же бібліотеку поступили книги, оставшіяся отъ митрополита Іоанна Максимовича.

— Кромѣ семинаріи преосвященный завелъ школы въ Рафаиловскомъ, Томскомъ Алексѣевскомъ и Енисейскомъ монастыряхъ и поддерживалъ прежде основанную школу въ Знаменскомъ монастырѣ. Имѣя семинарію и низшія школы, митрополитъ съ особенною осмотрительностію и строгостію производилъ въ священныя чины и непременно требовалъ отъ ставленниковъ твердаго знанія катихизиса и устава церковнаго, и такимъ образомъ, вмѣсто малограмотнаго духовенства, постепенно давалъ церквамъ обученныхъ и свѣдущихъ священно-церковно-служителей.

Преосвященный Антоній въ 1743 году разобралъ бывший при Успенскомъ кафедральномъ соборѣ придѣлъ Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ и вмѣсто его, нѣсколько подалѣе отъ Успенскаго собора, построилъ и въ 1746 году освятилъ особый каменный теплый соборъ во имя тѣхъ же святыхъ. При этомъ владыкѣ построено и въ другихъ мѣстахъ епархіи много каменныхъ церквей, такъ что всѣхъ храмовъ въ епархіи, каменныхъ и деревянныхъ, при митрополитѣ Антоніи было въ Тобольской епархіи 374. Въ 1747 году, по смерти Иркутскаго епископа Иннокентія II Неруновича, Иркутская епархіа была временно присоединена къ Тобольской. Въ Иркутской епархіи тогда считалось 76 церквей.

Вскорѣ по прибытіи преосвященнаго Антонія въ Тобольскъ тогдашнее духовное епархіальное правленіе переименовано въ духовную консисторію.

Въ 1743 году проѣхала чрезъ Тобольскъ Камчатская духовная миссія. Начальникомъ ея состоялъ архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій, съ двумя іеромонахами, іеродіакономъ и семью студентами. Эта миссія командирована была на семь лѣтъ и обез-

печена отъ казны весьма значительнымъ для того времени жалованьемъ, именно: начальнику миссіи назначено 500 рублей въ годъ, а прочимъ по 100 рублей, и сверхъ того — каждому хлѣбная дача. Миссія архимандрита имѣла хорошіе успѣхи въ своей просвѣтительной дѣятельности: ею въ продолженіе семи лѣтъ (1743 — 1750) просвѣщено св. крещеніемъ 4719 душъ язычниковъ. Основано въ предѣлахъ ея дѣйствій много храмовъ, заведены школы, въ которыхъ обучалось русской грамотѣ, молитвамъ и катихизису 203 мальчика, Всѣхъ крещенныхъ туземцевъ въ Камчаткѣ было тогда уже 11,544 человекъ обою пола.

Ревностный въ дѣлахъ управленія и просвѣщенія своей паствы, митрополитъ Антоній отличался кротостію, гостепріимствомъ и любовію къ наукамъ. Скончался онъ 9 Октября 1748 года и погребенъ въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, возлѣ сѣверной стѣны. Надъ гробницею его начертана на стѣнѣ эпитафія въ стихахъ, въ которой высказывается вполне заслуженная имъ признательность потомства за открытіе и приведеніе въ цвѣтущее состояніе Тобольской семинаріи, которая всегда съ благодарностію молитвенно воспоминаетъ своего основателя.

Въ Тобольской архіерейской ризницѣ отъ митрополита Антонія II сохранились: его ставленная грамота, подписанная членами Св. Синода, и серебряный золоченый посохъ, съ надписью: „Строенъ преосвященнѣйшимъ митрополитомъ Антоніемъ Нарожницкимъ.“

16. МИТРОПОЛИТЪ СИЛЬВЕСТРЪ.

(1749—1755 г.)

Преосвященнѣйшій Сильвестръ приснопамятенъ въ исторіи не только Тобольской іерархіи, но и всей Русской церкви, по своему

высокому духовному образованію, по своей выдающейся духовно-учебной и архипастырской дѣятельности, по благочестивой и добродѣтельной жизни.

Святитель Сильвестръ, въ мѣрѣ Стефанъ *Гловацкій*, былъ родомъ малороссійнинъ, образованіе получилъ въ Кіевской академіи. Въ 1733 году Стефанъ Гловацкій опредѣленъ учителемъ въ Казанскую семинарію, находившуюся въ Зилантовомъ Успенскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ принялъ монашество, съ именемъ Сильвестра, былъ первымъ префектомъ Казанской семинаріи, а потомъ и ректоромъ ея, въ санѣ архимандрита и настоятеля Свѣяжскаго Богородицкаго монастыря. Въ то же время онъ былъ начальникомъ Поволжской новокрещенской конторы, завѣдывавшей обращеніемъ въ христіанство инородцевъ всего Поволжья. Находясь въ этой послѣдней должности, архимандритъ Сильвестръ много содѣйствовалъ къ обращенію въ православіе черемисовъ, мордвы и вотяковъ. Послѣ шестнадцатилѣтняго служенія въ Казани, благочестивый, ученый, дѣятельный и хорошо знакомый съ миссіонерскимъ дѣломъ архимандритъ Сильвестръ призванъ былъ къ святительскому служенію въ Сибири, гдѣ для апостольскаго дѣланія также предстояла *жатва многа, а дѣлателей же было мало*. Юня 16 дня 1749 года онъ хиротонисанъ въ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Въ Тобольскъ новый митрополитъ прибылъ ночью 12 Декабря того же года, остановился, по примѣру своихъ предшественниковъ, въ Знаменскомъ монастырѣ, а на завтра утромъ, при звонѣ во всѣхъ градскихъ церквяхъ, пріѣхалъ въ Богоявленскую церковь, стоящую близъ пряскаго взвоза, гдѣ находилось уже все тобольское духовенство. Отсюда, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, прибылъ въ кафедральный соборъ и преподалъ собравшейся во множествѣ паствѣ архипастырское благословеніе. Затѣмъ совершилъ молебствіе и литургію, послѣ коей шествовалъ въ свой архіерейскій домъ, при

входѣ въ который намѣстникомъ и братією встрѣченъ съ образомъ и съ хлѣбомъ-солью.

Дѣятельность преосвященнаго Сильвестра на Тобольской кафедрѣ выразилась въ неуспынныхъ заботахъ о построеніи новыхъ церквей, въ устройствѣ духовно-учебныхъ заведеній, въ борьбѣ съ расколомъ и въ обращеніи въ христіанство инородцевъ.

Церквей въ то время было въ Тобольской епархіи 374 и, во временно присоединенной къ ней, Иркутской—76. Церкви въ селахъ были одна отъ другой на дальнемъ разстояніи, верстъ на сто, двѣсти и болѣе. Такая отдаленность прихожанъ отъ своихъ храмовъ и духовенства не могла не отражаться вредно на духовно-нравственномъ состояніи первыхъ, почему преосвященный Сильвестръ принялъ всѣ, зависящія отъ него, мѣры къ умноженію деревянныхъ и отчасти каменныхъ церквей, каковыхъ при немъ было построено немало. Предмѣстникомъ преосвященнаго Сильвестра, митрополитомъ Антоніемъ II Нарожницкимъ, разобранъ былъ при Успенскомъ кафедральномъ соборѣ зимній придѣлъ во имя Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ и вмѣсто его построенъ особый соборъ во имя тѣхъ же преподобныхъ. По разобраніи означеннаго придѣла, могила погребеннаго въ немъ извѣстнаго святостию жизни митрополита Іоанна Максимовича осталась внѣ церкви. Блаженный митрополитъ Іоаннъ, какъ свидѣтельствуеетъ преданіе, являлся во снѣ преосвященному Сильвестру и со скорбію говорилъ, что могила его остается внѣ церкви, и по ней бѣгаютъ псы и звѣри, прикасаются стопы неблагоговѣйныхъ и нечистыхъ людей, и заповѣдалъ построить надъ нею новый придѣлъ. Вслѣдствіе этого, стараніемъ и усердіемъ митрополита Сильвестра, на собранныя деньги, въ 1751 и 1752 году построенъ новый, каменный небольшой придѣлъ во имя св. Іоанна Златоустаго—ангела митрополита Іоанна, и расположенъ такъ, что могила его пришлась въ алтарѣ на правой сторонѣ, возлѣ стѣны Успенскаго собора. Этотъ придѣлъ владыка Сильвестръ

освятилъ 13 Ноября 1752 года. Построены были при семь архипастырѣ новыя церкви въ Tobольскѣ и многихъ другихъ городахъ, какъ приходскія, такъ и монастырскія.

Преосвященный Сильвестръ обращалъ особенное вниманіе на Tobольскую семинарію. Для надзора за поведеніемъ и успѣхами учениковъ и преподаваніемъ наставниками ученія, онъ опредѣлилъ первымъ префектомъ семинаріи ученаго іеромонаха Михаила Миткевича, причемъ посвятилъ его въ архимандрита Тюменскаго Троицкаго монастыря. Михаилъ послѣ, при преемникѣ Сильвестра, митрополитѣ Павлѣ II, былъ ректоромъ Tobольской семинаріи и настоятелемъ Знаменскаго монастыря, а впоследствии, съ 1772 по 1789 годъ, Иркутскимъ архіереемъ. Въ шести классахъ семинаріи, помѣщавшейся въ архіерейскомъ дворѣ, ученики содержались на собираемыя съ монастырскихъ имѣній 20 и съ церковныхъ 30 частей, а наставники — на домовомъ архіерейскомъ коштѣ. Кромѣ семинаріи, владыка заботливо относился и къ прочимъ школамъ, учрежденнымъ митрополитомъ Антоніемъ II, при монастыряхъ Tobольскомъ Знаменскомъ, Томскомъ Алексѣевскомъ, Енисейскомъ и Рафаиловскомъ. Но, ревнуя объ образованіи духовнаго юношества для приготовленія достойныхъ пастырей, владыка Сильвестръ, вслѣдствіе ощутительнаго недостатка въ священникахъ не только при сельскихъ, но и при городскихъ церквяхъ, гдѣ открывались многія вакансіи, производилъ на праздныя священническія мѣста уже не съ тою строгостію, какъ его предмѣстникъ, митрополитъ Антоній II: производилъ и людей, не учившихся въ духовныхъ школахъ, но засвидѣтельствованныхъ въ непорочности жизни и знанія догматовъ вѣры и церковнаго круга богослуженій и совершенія таинствъ. По нуждѣ бо и премѣненіе закона бываетъ.

Самъ неутомимый и неупустительный въ совершеніи богослуженій, преосвященный требовалъ того же и отъ подчиненнаго ему духовенства. Паству увѣщевалъ ходить въ церковь, особенно въ праздничные дни.

Раскольниковъ преосвященный, и самъ лично и чрезъ довѣренныхъ духовныхъ лицъ, убѣждалъ оставить заблужденія, и старался присоединять ихъ къ Православной церкви, настоя благо- временно и безвременно, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ, по завѣту апостольскому. Но, къ глубокому сердечному сокруше- нію ревностнаго пастыря, расколъ не только держался, но и про- должалъ распространяться въ Сибири. Случаи самоожженія рас- кольниковъ повторялись и при митрополитѣ Сильвестрѣ: въ 1751 году, на страстной недѣлѣ, въ деревнѣ Гусевой, Тюменскаго уѣзда, сгорѣло собравшихся въ одну избу 30 человѣкъ, а въ деревнѣ Гилевой—50 человѣкъ; въ 1753 году 23 Іюля Тю- менскаго Яма ямщики и другого званія люди изъ старообрядцевъ, 12 человѣкъ мужского и 24 женскаго пола, собравшись къ во- жаку своему Григорію Сѣркову, тоже сами себя сожгли. Про- тивъ самоожигательства раскольниковъ правительствующимъ сена- томъ, чрезъ мѣстныхъ гражданскихъ властей, были приняты стро- гія мѣры, подѣ страхомъ отвѣтственности самихъ властей за не- исполненіе указанныхъ мѣръ.

Исполняя слова Спасителя: *идите научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа (Матѣ. 28, 19)*, преосвященный Сильвестръ, уже трудившійся ранѣе на миссіонерскомъ поприщѣ въ Казанской епархіи, съ ве- ликою ревностію приступилъ къ дѣлу насажденія и распростра- ненія православія и въ епархіи Тобольской. При немъ крещено много татаръ-магометанъ, и у нихъ на казенныя деньги устраи- вались деревянныя церкви, напримѣръ, Усть Ишимская (при р. Иши- мѣ, въ 1752 году) и Усть-Тарская (при р. Тарѣ, въ 1755 году)

Остяки Березовскаго края, обращенные въ христіанство митро- политомъ-схимонахомъ Θεодоромъ въ 1712—1720 годахъ, нуж- дались, для утвержденія ихъ въ вѣрѣ Христовой, въ постоянной и усиленной дѣятельности миссіонеровъ. Кромѣ миссіонеровъ, еще при жизни митрополита Θεодора, для наблюденія за тѣмъ, чтобы

крещенные остяки не совращались въ язычество, опредѣленъ былъ надсмотрщикъ изъ мірянъ, прапорщикъ изъ плѣнныхъ шведовъ принявшій православіе, Андрей Эска. Ему какъ отъ губернатора, такъ и отъ преосвященнаго Θεодора, дана была въ 1723 году особая инструкція для исполненія возложенныхъ на него обязанностей. Митрополитъ Сильвестръ въ 1751 году по новой, данной Андрею Эска, инструкціи поручилъ ему накрѣпко смотрѣть, чтобы отъ сборщиковъ ясака и другихъ русскихъ не было крещенымъ остякамъ обидъ. Если остяки не будутъ соблюдать христіанской вѣры, отъ несмотрѣнія надсмотрщика, то послѣднему угрожалось строгимъ взысканіемъ. Преосвященный такъ усиленно заботился о несовращеніи крещеныхъ остяковъ въ язычество потому, что видѣлъ печальные примѣры совращенія въ магометанство многихъ, крещеныхъ при немъ, сибирскихъ татаръ.

При митрополитѣ Сильвестрѣ Иркутская епархія снова отдѣлена отъ Тобольской. Въ концѣ января мѣсяца 1754 года новопосвященный епископъ Иркутскій Софроній Кристалевскій, проѣздомъ, прибылъ въ Тобольскъ, гдѣ въ праздникъ Срѣтенія Господня, 2 Февраля, совершалъ литургію въ Антоніе-Θеодосіевскомъ соборѣ и 3 Февраля отбылъ къ своей паствѣ въ Иркутскъ.

Въ шестилѣтнее управленіе Тобольскою епархіею митрополита Сильвестра, ему, особенно въ послѣдній годъ, привелось испытать много тяжелыхъ непріятностей отъ враговъ православія, за его ревность къ просвѣщенію христіанскою вѣрою инородцевъ. Но кроткій владыка несъ этотъ крестъ съ истинно христіанскимъ терпѣніемъ. Господь указалъ ему мѣсто новаго служенія на кафедрѣ Суздальской митрополіи, куда онъ переведенъ указомъ Св. Синода отъ 10 Октября 1755 года. Совершивъ послѣднюю литургію въ Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ 6 Декабря того года, владыка прямо изъ церкви отправился въ далекій путь, провожаемый съ глубокою скорбію духовенствомъ, гражданскими чи-

нами и множествомъ народа, ибо архипастырь пользовался всеобщю любовію.

Преосвященный Сильвестръ оставилъ въ Tobольскѣ прекрасную о себѣ память, какъ святитель строгой монашеской жизни, кроткій, милостивый и мудрый. Съ гражданскими властями онъ жилъ въ согласіи и миролюбіи. Къ духовенству относился съ отеческою любовію. Въ богослуженіи былъ неутомимъ, по трижды въ седмицу совершая божественную литургію. Паству питалъ поученіями въ словѣ Божіемъ. Покровительствовалъ людямъ безпомощнымъ и многихъ бѣдныхъ пропитывалъ на свой счетъ. Былъ ницелюбивъ. Имѣлъ обычай, послѣ литургіи, идя изъ церкви, своеручно раздавать милостыню. Въ 1752 году 19 Января владыка, шедши изъ собора, раздавалъ милостыню нищимъ, которыхъ было такъ много, что они, столпившись, сшибли его съ ногъ и замяли въ толпу. Гражданское начальство болѣе виновныхъ взяло въ полицію. Но митрополитъ велѣлъ прислать ихъ въ архіерейскій домъ и, вмѣсто взысканія, своеручно надѣлилъ ихъ подаваніемъ. Этотъ рассказъ, свидѣтельствующій о незлобіи и благотворительности преосвященнаго Сильвестра, сохранился въ преданіяхъ тоболяковъ и внесенъ въ „Сибирскую Лѣтопись“.

Состоя на Суздальской кафедрѣ, владыка Сильвестръ, по распоряженію Св. Синода, былъ командированъ въ 1757 году въ Ростовскій Іаковлевскій монастырь для торжественнаго открытія мощей Святителя Димитрія, Ростовскаго Чудотворца, которому былъ однимъ изъ преемниковъ по Tobольской митрополіи.

Послѣ четырехлѣтняго управленія Суздальскою епархією, святитель Сильвестръ мирно скончался 20 Мая 1760 года и погребенъ въ мѣстномъ кафедральномъ соборѣ.

17. МИТРОПОЛИТЬ ПАВЕЛЬ II.

(1758—1768 г.)

Преосвященный Павелъ (въ мѣрѣ Петръ *Конюскевичъ*) родился въ 1705 году, въ небольшомъ Галиційскомъ городѣ Самборѣ, отъ состоятельнаго мѣстнаго гражданина. Образование получилъ въ Кіевской академіи, при которой, по окончаніи курса, оставленъ учителемъ шитки. Въ 1733 году Конюскевичъ, на 28 году отъ роду, принялъ монашество въ Кіево-Печерской лаврѣ. 5 Декабря 1734 года молодой инокъ Павелъ рукоположенъ въ іеродіакона, а 1 Января 1740 года въ іеромонаха, и въ томъ же году, по указу Св. Синода, назначенъ на должность проповѣдника при Московскоіи славяно-греко-латинской академіи. Февраля 8 дня 1744 года произведенъ въ архимандрита Новгородскаго Юрьева монастыря, послѣ четырнадцатилѣтняго управления которымъ, 5 Мая 1758 года хиротонисанъ въ санъ митрополита Тобольскаго и Сибирскаго.

Въ Тобольскѣ митрополитъ Павелъ прибылъ 20 Ноября 1758 года и, переночевавъ въ Знаменскомъ монастырѣ, на завтра, съ обычною тогда въ подобныхъ случаяхъ церемоніею, вступилъ въ кафедральный соборъ.

Принявъ въ управленіе обширную епархію, новый архипастырь обратилъ особенное вниманіе на мѣстную семинарію, на сооруженіе новыхъ церквей, на обращеніе язычниковъ въ православіе и на борьбу съ расколомъ. Тобольская семинарія тогда имѣла уже все классы, кромѣ богословскаго. Митрополитъ Павелъ открылъ богословскій классъ, назначивъ преподавателемъ его и вмѣстѣ первымъ ректоромъ семинаріи архимандрита Тобольскаго Знаменскаго монастыря Михаила Миткевича. Впослѣдствіи, когда съ 1765

года на семинарію начало отпускаться отъ казны содержаніе по 490 рублей въ годъ, преосвященный вызвалъ въ Тобольскъ наставниками въ семинарію ученыхъ кievскихъ іеромонаховъ Савватія Исаевича и Веніамина Бялковскаго. Во все время управления своею епархією митрополитъ не покидалъ заботливаго отношенія къ семинаріи, часто лично посѣщая ее и наблюдая за преподаваніемъ наукъ и воспитаніемъ питомцевъ заведенія.

Преосвященный Павелъ съ прискорбіемъ видѣлъ, что частые и опустошительные пожары въ Сибири истребляютъ значительное число деревянныхъ церквей. За мѣсяць до прибытія его въ епархію въ Тобольскѣ случился пожаръ, отъ котораго сгорѣло двѣ церкви, 300 лавокъ и болѣе 800 частныхъ домовъ. Приходили донесенія о пожарахъ деревянныхъ церквей и въ другихъ мѣстахъ весьма нерѣдко. Поэтому преосвященный принималъ энергическія мѣры къ постройкѣ церквей каменныхъ, которыхъ при немъ построено въ Тобольской епархіи до 20-ти. Деревянныя же церкви владыка дозволялъ строить только тамъ, гдѣ, по мѣстнымъ условіямъ, каменные строить было крайне затруднительно. Назначеніе къ церквямъ причтовъ архипастырь производилъ съ чрезвычайною осмотрительностію и строгостію.

Миссіонерское дѣло среди язычниковъ также обратило на себя вниманіе благочестиваго и ревностнаго митрополита. По его неоднократнымъ и усиленнымъ ходатайствамъ разрѣшено было, указомъ Св. Синода отъ 20 Февраля 1764 года, назначить въ Тобольской епархіи миссіонерами протоіереевъ: Тобольскаго Троицкаго второго собора Никиту Арамельскаго и Красноярскаго Троицкаго собора Алексѣя Михайловскаго.

Число раскольниковъ въ Тобольской епархіи съ каждымъ годомъ увеличивалось вслѣдствіе побѣговъ ихъ изъ Россіи, а также и вслѣдствіе переселенія ихъ въ Сибирь по распоряженію правительства. Такъ, при митрополитѣ Павлѣ, въ 1765 году перечислено было въ Сибирь 4,000 старообрядцевъ. Какъ и преж-

де, главный притонъ для раскольниковъ представляли Тюмень, Тара, Екатеринбургъ, Енисейскъ и Томскъ. Самосожженія раскольниковъ продолжались. При преосвященномъ Павлѣ, въ 1760 году, въ Исетскомъ острогѣ, въ деревнѣ Кузиной, нынѣшней Оренбургской губерніи, сгорѣло 150 человекъ раскольниковъ. Несомнѣнно, были и совращенія въ расколъ темнаго люда изъ среды православныхъ. Ревнитель вѣры, митрополитъ Павелъ не могъ равнодушно смотрѣть на такое положеніе дѣлъ. По духу того времени, полемика съ расколомъ не отличалась миролюбивымъ характеромъ, — почему и преосвященный Павелъ относился къ раскольникамъ съ чрезвычайною строгостію, но, вслѣдствіе этого, испыталъ большое безпокойство и непріятности: Тобольскій губернаторъ получилъ и объявилъ преосвященному именной Высочайшій указъ, которымъ предписывалось губернатору защищать сибирскихъ и оренбургскихъ жителей отъ притѣсненій, чинимыхъ командами, посылаемыми отъ расколической комиссіи, учрежденной митрополитомъ Павломъ. Указъ этотъ послѣдовалъ, вѣроятно, по чьему либо доносу, и хотя впоследствии открылось, что митрополитъ Павелъ не только не посылалъ, но и не могъ посылать военныя команды для наказанія раскольниковъ, а команды эти учреждены и посылались къ раскольникамъ гражданскимъ начальствомъ, но тѣмъ не менѣе вышеозначенный указъ не могъ не огорчить преосвященнаго. Къ этому присоединились вкорѣ новыя тяжелыя непріятности, имѣвшія для ревностнаго архипастыря весьма печальный исходъ.

При Императрицѣ Екатеринѣ II, какъ извѣстно, церковныя вотчины, имѣвшія къ тому времени до 910,866 душъ крестьянъ, были изъяты изъ духовнаго вѣдомства и переданы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Большая часть монастырей маловотчинныхъ и безвотчинныхъ тогда упразднены, а остальнымъ монастырямъ, архіерейскимъ домамъ и духовнымъ школамъ назначены штатныя оклады изъ доходовъ церковныхъ вотчинъ, но оклады, противу прежнихъ, весьма ограниченныя и недостаточныя. Такое правитель-

ственное распоряженіе, а въ особенности нераздѣльное съ нимъ закрытіе многихъ монастырей, не могло не возбудить ропота не только въ средѣ духовенства, но и между ревнителями православія, считавшими, и не безъосновательно, закрытіе монастырей равносильнымъ уничтоженію самыхъ главныхъ разсадниковъ православной вѣры и истиннаго благочестія на Руси, обуреваемой тогда собственнымъ расколомъ и вторгавшимися съ Запада вредными идеями безбожія и безначалія французскихъ энциклопедистовъ и революціонеровъ. Но ропоть былъ сдержанный и подавленный страхомъ отвѣтственности предъ правительствомъ. Возвысили голосъ противъ новой реформы только слишкомъ ревностные ко благу церкви и безстрашные предъ сильными земли два митрополита: Ростовскій Арсеній Мацѣевичъ и Тобольскій Павелъ Конюсевичъ, оба за свой протестъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, пострадавшіе. Участь митрополита Арсенія описана выше, въ его біографіи. По росписямъ и штатамъ новой реформы всѣ епархіи раздѣлены на три класса; Тобольская, въ числѣ другихъ 8, поставлена во второмъ классѣ. Съ отобраніемъ отъ монастырей крестьянъ, монастырямъ дано раздѣленіе на три класса. Въ Тобольской епархіи оставлены: во 2 классѣ — Тобольскій Знаменскій монастырь, въ 3 классѣ монастыри: Тюменскій Троицкій, Верхотурскій Николаевскій, Невьянскій Богоявленскій, Далматовскій Успенскій, Рафаиловскій Троицкій, Туруханскій Троицкій, Енисейскій Спасскій, Томскій Алексѣевскій и женскій Енисейскій Христорожественскій. Нѣкоторые монастыри оставлены за штатомъ, именно тѣ, гдѣ монахи не хотѣли съ ними разстаться и надѣялись пропитаться мірскимъ подаліемъ, и потому просили митрополита Павла оставить ихъ въ монастыряхъ и монастыри не закрывать. Такимъ образомъ, оставались нѣсколько лѣтъ незакрытыми, за штатомъ, мужскіе монастыри: Туринскій Николаевскій, междугорскій Ивановскій, близъ Тобольска, Кашиношиверскій Спасскій и Кузнецкій Христорожественскій. Впослѣдствіи два послѣд-

ніе вовсе закрыты, а два первые переименованы въ женскіе. Въ епархіи митрополита Павла, вслѣдствіе новой реформы, 6 монастырей должны были вовсе закрыться, остальные сильно подорваны въ средствахъ содержанія. Закрытіе монастырей въ особенности сильно огорчило преосвященнаго, ибо монастыри въ Сибири приносили значительную пользу какъ въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ, такъ и въ дѣлѣ распространенія христіанства среди язычниковъ, ибо изъ монастырей преимущественно выходили миссіонеры Православія. И вотъ безрешетный архипастыръ представилъ въ Св. Синодъ протестъ противъ отобранія церковныхъ имуществъ въ епархіяхъ Сибирскихъ, какъ состоящихъ при условіяхъ иныхъ, чѣмъ другія епархіи. На протестъ митрополита Павла, доложенный Государынѣ, Императрица Екатерина разгнѣвалась, и преосвященнаго потребовали въ С.-Петербургъ. Но митрополитъ долго медлилъ исполненіемъ этого требованія, объявленнаго ему въ двухъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, указахъ Св. Синода. Наконецъ, по именному Высочайшему повелѣнію, онъ выѣхалъ изъ Тобольска 11 Января 1768 года. По прибытіи въ Петербургъ митрополита Павла, въ Св. Синодѣ состоялось опредѣленіе о снятіи съ него архіерейства, но исполненіе этого опредѣленія остановлено. Императрица Екатерина нѣсколько разъ призывала къ себѣ митрополита Павла, но онъ не являлся и говорилъ: „Я никуда не поѣду, а только въ Синодъ, которому обязанъ послушаніемъ.“ Посылали преосвященнаго обратно въ Тобольскъ управлять епархіею, но онъ рѣшительно отказался, изъявивъ желаніе удалиться на покой въ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ нѣкогда произнесъ монашескіе обѣты. Эта просьба его была уважена, и онъ въ Іюль 1768 года уволенъ отъ управленія епархіею, съ назначеніемъ ему жительства въ Кіевской лаврѣ. Давали ему на дорогу денегъ, — онъ не принялъ; оставляли ихъ въ его келліи, — онъ выбрасывалъ, говоря, что это огонь. Деньги все таки отправили вслѣдъ за митрополитомъ въ Кіевъ, къ намѣстнику лавры, который уговорилъ преосвященнаго принять царскій подарокъ хотя

для пользы лавры. „А что ты, отче, устроишь на этотъ огонь?“ — спросилъ владыка. Намѣстникъ отвѣчалъ: „Мало-ли нуждъ въ лаврѣ? Хорошо бы позолотить чрезъ этотъ огонь церковныя главы.“ „Се добре“, отвѣчалъ митрополитъ, и деньги были приняты.

Преосвященный Павелъ проводилъ въ лаврѣ уединенную подвижническую жизнь, совершалъ нерѣдко богослуженіе въ лаврскихъ и другихъ кievскихъ церквяхъ, и въ 1770 году 4 Ноября мирно скончался. Погребенъ въ Успенскомъ соборѣ лавры.

По Тобольскимъ преданіямъ, митрополитъ Павелъ велъ аскетическую жизнь. Былъ очень строгъ и взыскателенъ къ духовенству. За проступки и вины вызывалъ священно и церковно-служителей въ архіерейскій домъ и монастыри, и велѣлъ употреблять ихъ въ черную работу и даже подвергалъ тѣлесному наказанію, что въ тѣ времена допускалось закономъ. Только лишь впослѣдствіи, по вошествіи на престолъ Императора Павла I, С.-Петербургскій митрополитъ Гавріиль исходатайствовалъ указъ объ освобожденіи отъ тѣлеснаго наказанія священно-служителей, судимыхъ за уголовныя преступленія. Къ людямъ бѣднымъ, немощнымъ и слабымъ преосвященный Павелъ былъ кротокъ и сострадателенъ. Собесѣдникъ онъ былъ вѣжливый и пріятный, отличный латинистъ и мужъ ученый.

Митрополитъ Кіевскій Евгеній (Болховитиновъ) вознамѣрился устроить новый склепъ для преосвященныхъ архіереевъ, въ лаврской великой церкви погребенныхъ. Устроивъ его, приказалъ могилы раскопать и гробы съ останками погребенныхъ въ нихъ переносить во вновь устроенныя могилы. Дошли до гроба архіерея неизвѣстнаго, о чемъ и доложено было митрополиту Евгенію: прикажетъ ли онъ переносить этотъ гробъ? Митрополитъ приказалъ оставить, намѣреваясь самъ посмотрѣть, но въ тотъ день не успѣлъ сдѣлать этого осмотра. Въ ту же ночь, когда преосвященный заснулъ, ему представилась буря, митрополичій домъ колебался. Онъ услышалъ, что по заламъ архіерейскаго дома очень мѣр-

но и твердо кто-то шествуетъ къ нему въ спальню. Двери растворились сами собою, и при ночной темнотѣ вошелъ къ нему весь въ свѣтѣ, въ архіерейскомъ облаченіи, неизвѣстный мужъ, съ гнѣвомъ въ лицѣ, стуча посохомъ, подошелъ къ нему. Митрополитъ въ страхѣ всталъ съ постельки. Явившійся архіерей говоритъ: „Чи даси намъ почивати, чи ни? Не даси намъ почивати, не дамъ тебѣ почивати“. Потомъ мѣрно и твердо вышелъ изъ опочивальни. Поутру митрополитъ Евгеній пришелъ ко гробу архіерея, котораго ваканунѣ предположилъ посмотрѣть. Когда открыли гробовую крышу, то преосвященный увидѣлъ нетлѣннымъ того самаго архіерея, который приходилъ къ нему ночью и въ томъ же самомъ облаченіи. Митрополитъ въ ужасѣ и со слезами началъ полагать поклоны предъ неизвѣстнымъ святителемъ. По долговременномъ розысканіи открыто, что это Павелъ, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, скончавшійся на покоѣ, въ лаврѣ, 4 Ноября 1770 года. Въ настоящее время блаженный митрополитъ Павелъ почиваетъ въ открытой гробницѣ въ соборной церкви Успенія Божіей Матери, въ Киево-Печерской лаврѣ, подъ придѣломъ Св. Архидіакона Стефана, въ склепѣ, съ сѣверной стороны. По разсказамъ очевидцевъ, умное, прекрасное лицо Святителя, окаймленное русою бородою и такими же прядями волосъ, ниспадающихъ съ головы, съ закрытыми, нѣсколько впалыми очами, кажется лицомъ не человѣка, умершаго болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, но какъ бы только что заснуваго. Такъ поразительно его нетлѣніе. Митрополитъ Павелъ не причтенъ канонически къ лику Святыхъ, но несомнѣнно принадлежитъ къ сонму небесныхъ ходатаевъ предъ престоломъ Божіимъ за грѣшное и скорбящее человѣчество. Богомольцы лавры служатъ по немъ панихиды и благоговѣнно поклоняются его нетлѣнному тѣлу.

Съ увольненіемъ митрополита Павла отъ управленія Тобольскою епархією уничтожена тамъ митрополія, существовавшая равно *сто* лѣтъ (1668—1768 г.).

18. АРХІЕПИСКОПЪ ВАРЛААМЪ I.

(1768—1802 г.)

Пресвященный Варлаамъ (по фамиліи *Петровъ*) былъ родной братъ знаменитаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Гавріила. Родился пресвященный Варлаамъ въ Москвѣ. Родитель его сперва былъ синодальнымъ иподіакономъ, а послѣ священникомъ при Московской Космодамианской церкви, при которой и погребенъ вмѣстѣ съ своею супругою. Варлаамъ (мірское имя его неизвѣстно) началъ учиться наукамъ, но у него заболѣли ноги, и онъ, оставивъ словесныя науки, рѣшился заниматься иконописаніемъ, вступилъ въ Александро-Невскую лавру послушникомъ, съ полнымъ усердіемъ исполнялъ возлагаемыя на него послушанія, и, не смотря на свои труды, усердіе къ молитвѣ, смиреніе и другія иноческія добродѣтели, сперва всеми былъ презираемъ: его оскорбляли, насмѣхались надъ нимъ. Все это съ кротостію и благодушіемъ переносилъ смиренный подвижникъ. Наконецъ, Варлаамъ былъ постриженъ въ монашество, и тогда братія перемѣнила о немъ свои мысли и начала уважать его. Инокъ Варлаамъ съ каждымъ днемъ усугублялъ ревность къ монашескимъ подвигамъ, и, руководимый опытными старцами, какъ, на примѣръ, схимникомъ Досіоеемъ, читалъ священное писаніе, житія св. отецъ и другія душеспасительныя книги, усовершенная чрезъ это свой умъ и сердце. Вскорѣ онъ посвященъ былъ въ іеродіакона и іеромонаха, а впослѣдствіи былъ игуменомъ Елеазарова монастыря, Псковской епархіи, и потомъ архимандритомъ Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, Тверской епархіи. Отсюда 5 Октября 1768 года хиротонисанъ во епископа Тобольскаго и Сибирскаго.

Преосвященный Варлаамъ прибылъ въ Tobольскъ 8 Марта 1769 года и управлялъ епархіею тридцать три года, оказывая ревностную заботливость о спасеніи душъ вѣренной ему паствы, объ устройствѣ каменныхъ храмовъ Божіихъ въ епархіи и благолѣпніи ихъ, о просвѣщеніи духовнаго юношества. При Варлаамѣ въ первый разъ изъ Tobольской семинаріи были посланы, для продолженія богословскаго образованія, въ С.-Петербургскую духовную академію двое лучшихъ студентовъ семинаріи, и съ того времени посылка такихъ студентовъ въ духовныя академіи не прекращается донинѣ.

Попечительный о спасеніи душъ своей паствы, святитель Варлаамъ, по челоуѣколюбію и сострадательности, былъ ангеломъ-утѣшителемъ пасомыхъ въ тяжкія години бѣдствій, ихъ посѣщавшихъ. Такъ, въ 1773 и 1774 годахъ мятежныя полчища самозванца Пугачева наводнили уѣзды: Екатеринбургскій, Челябинскій, Троицкій, Шадринскій, Далматовскій (тогда принадлежавшіе къ Tobольской епархіи) и частію Тюменскій, Курганскій и Ялуторовскій, захватывали казенную собственность, мучили и убивали всѣхъ вѣрныхъ правительству. Духовенство православное перенесло отъ мятежниковъ, за вѣрность свою долгу и присягѣ, многія истязанія. Преосвященный Варлаамъ въ это смутное время разослалъ по всей епархіи, для прочтенія въ церквяхъ, исполненное силы и назидательности посланіе къ народу. А когда мятежники были усмирены, владыка лично объѣзжалъ пострадавшіе уѣзды, устраивалъ и освящалъ оскверненные храмы, утѣшалъ и подкрѣплялъ потерпѣвшихъ отъ варварства мятежниковъ духовныхъ и мірянъ. Всѣ и всюду встрѣчали его, какъ небеснаго посланника.

Въ 1788 году былъ въ Tobольскѣ пожаръ, извѣстный подъ именемъ *большого*. Сгорѣло 1000 домовъ, мужской Знаменскій монастырь и девять приходскихъ церквей. Преосвященный укрѣплялъ духъ потерпѣвшихъ отъ огня утѣшеніями духовными и матеріальною помощію изъ своихъ небогатыхъ средствъ. Много тру-

дошъ и заботъ принялъ архипастырь, чтобы привести въ прежнее состояніе сгорѣвшія церкви, но при помощи добрыхъ дателей успѣлъ въ этомъ. За свои пастырскіе труды и заслуги преосвященный Варлаамъ въ 1792 году возведенъ въ санъ архіепископа, а позже награжденъ былъ орденами Св. Анны 1 ст. и Св. Александра Невскаго.

Но смиренный архипастырь съ юныхъ лѣтъ не желалъ славы и отличій мірскихъ; онъ искалъ „единого на потребу“ — милости Царя Небеснаго. Чистота сердца, величайшее смиреніе, кротость, нищелюбіе и иноческое подвижничество были отличительными чертами преосвященнаго Варлаама. На благообразномъ до старости лицѣ его сіяла кротость, выражавшаяся также въ его разговорахъ и дѣйствіяхъ и невольно привлекавшая къ нему всѣхъ, кто хотя разъ удостоился видѣть его и слышать его назидательную бесѣду.

Каждую субботу въ архіерейской домъ собирались нищіе, и экономя выносили мѣдную чашу съ деньгами и раздавалъ нищимъ, сколько требовало число ихъ, какъ бы оно велико ни было, и эти постоянныя пособія простирались отъ 5 до 10 рублей въ каждый разъ. Кроме того, отъ преосвященнаго посылались милостыни въ острогъ и богадѣльни. Бѣдныя сироты всякаго званія всегда находили помощь у добраго архипастыря. Сверхъ явной милости, онъ творилъ ее и въ тайнѣ, въ особенности такимъ лицамъ, которыя по своему положенію и скромности не рѣшались просить о пособіи. Вся жизнь его въ томъ и состояла, чтобы раздать то, что онъ имѣлъ, ибо милостыня была самою любимою его добродѣтелью. Поэтому, по кончинѣ его осталось самое убогое имущество, какъ у рядоваго монаха.

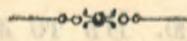
Имѣя въ сердцѣ обиліе мира духовнаго, владыка Варлаамъ любилъ, чтобы около него былъ миръ, и глубоко скорбѣлъ, если видѣлъ несогласіе. Враждовавшихъ старался мирить, помня завѣтъ евангельскій: „Блаженни миротворцы, яко тии сынове Божіи нарекутся (Мѡ. 5, 9)“.

Святитель отличался и радушнымъ гостепріимствомъ. Въ воскресные и праздничные дни, послѣ литургіи, собирались къ нему городскіе священники и многіе изъ чиновниковъ и гражданъ. Владыка усердно предлагалъ имъ скромное угощеніе, и въ то же время гости его въ бесѣдѣ преосвященнаго находили для себя назидательную духовную пищу. Самъ онъ нерѣдко служилъ литургіи въ приходскихъ церквяхъ, и послѣ того посѣщалъ кого либо изъ уважаемыхъ имъ лицъ, причемъ любвеобильно бесѣдовалъ съ хозяевами и гостями ихъ.

Келейная жизнь преосвященнаго Варлаама была строго аскетическая. Спалъ онъ на голыхъ доскахъ, и большую часть ночи и раннее утро проводилъ въ молитвѣ. Въ лѣтнее время онъ любилъ удаляться для безмолвія и молитвы въ подгородный мужской (нынѣ женскій) Іоанновскій Междугорскій монастырь. Здѣсь святитель проводилъ отшельническую жизнь и оставилъ по себѣ память, собственноручно насадивъ кедры, вынѣ зеленѣющіе и осѣняющіе храмы обители.

Въ декабрѣ 1802 года преосвященный отъ простуды заболѣлъ горячкою, былъ соборованъ, неповѣдался, приобщился Св. Таинъ и 27 числа того же мѣсяца тихо и спокойно скончался, на 74 году отъ роду.

Архіепископъ Варлаамъ въ святости жизни подражалъ митрополиту Іоанну Максимовичу и благоговѣнно чтить его память; а потому, по преставленіи, завѣщалъ похоронить себя возлѣ него, въ Златоустовскомъ придѣлѣ Тобольскаго кафедральнаго собора, что и было исполнено.

19. АРХІЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ III.

(1803—1806 г.)

Преосвященный Антоній (въ мѣрѣ Николай *Знаменскій*) родился въ 1765 году въ Великомъ Новгородѣ, отъ протоіерея Знаменскаго собора Іоанна. По первоначальномъ обученіи въ домѣ родительскомъ, Николай Знаменскій поступилъ сперва въ Новгородскую семинарію, но оттуда въ 1786 году для приготовленія къ учительскому званію перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургскую Александровскую семинарію, которая, съ расширеніемъ круга преподававшихся въ ней наукъ, въ 1788 году переименована была въ Александровскую главную семинарію, а въ 1797 году — въ Александровскую академію. Въ главной семинаріи въ 1788 году Знаменскій и окончилъ съ успѣхомъ полный курсъ наукъ и былъ опредѣленъ при той же семинаріи учителемъ синтаксиса. 3 Марта 1792 г. Николай Знаменскій постриженъ въ монашество, съ именемъ Антонія; 4 Апрѣля того же года рукоположенъ въ іеродіакона, а 18 того же Апрѣля въ іеромонаха и тогда же назначенъ префектомъ Александровской главной семинаріи и учителемъ философіи. 26 Мая 1794 г. іеромонахъ Антоній возведенъ въ санъ архимандрита второкласснаго Вязитскаго монастыря, Новгородской епархіи, а 7 Апрѣля 1795 года перемѣщенъ на настоятельство въ первоклассный Иверскій Валдайскій монастырь и сдѣланъ ректоромъ и вмѣстѣ преподавателемъ богословія въ главной семинаріи, которая, во время его ректорства, въ 1797 г. и была преобразована въ академію. Въ то же время архимандритъ Антоній преподавалъ законъ Божій дочери Императора Павла I, великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ. За успѣшное преподаваніе закона Божія особѣ царственнаго дома, за труды по управленію

19. АРХІЕПИСКОПЪ АНТОНІЙ III.

(1803—1806 г.)

Преосвященный Антоній (въ мѣрѣ Николай *Знаменскій*) родился въ 1765 году въ Великомъ Новгородѣ, отъ протоіерея Знаменскаго собора Іоанна. По первоначальномъ обученіи въ домѣ родительскомъ, Николай Знаменскій поступилъ сперва въ Новгородскую семинарію, но оттуда въ 1786 году для приготовленія къ учительскому званію перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургскую Александровскую семинарію, которая, съ расширеніемъ круга преподававшихся въ ней наукъ, въ 1788 году переименована была въ Александровскую главную семинарію, а въ 1797 году — въ Александровскую академію. Въ главной семинаріи въ 1788 году Знаменскій и окончилъ съ успѣхомъ полный курсъ наукъ и былъ опредѣленъ при той же семинаріи учителемъ синтаксиса. 3 Марта 1792 г. Николай Знаменскій постриженъ въ монашество, съ именемъ Антонія; 4 Апрѣля того же года рукоположенъ въ іеродіакона, а 18 того же Апрѣля въ іеромонаха и тогда же назначенъ префектомъ Александровской главной семинаріи и учителемъ философіи. 26 Мая 1794 г. іеромонахъ Антоній возведенъ въ санъ архимандрита второкласснаго Вязитскаго монастыря, Новгородской епархіи, а 7 Апрѣля 1795 года перемѣщенъ на настоятельство въ первоклассный Иверскій Валдайскій монастырь и сдѣланъ ректоромъ и вмѣстѣ преподавателемъ богословія въ главной семинаріи, которая, во время его ректорства, въ 1797 г. и была преобразована въ академію. Въ то же время архимандритъ Антоній преподавалъ законъ Божій дочери Императора Павла I, великой княжнѣ Екатеринѣ Павловнѣ. За успѣшное преподаваніе закона Божія особѣ царственнаго дома, за труды по управленію

особымъ великолѣпіемъ. Пѣвческій хоръ его состоялъ болѣе, чѣмъ изъ 45 человекъ, и былъ набранъ изъ семинаристовъ, діаконовъ и причетниковъ, которыхъ съ хорошими голосами отыскивали по всей епархіи. При служеніи своемъ владыка часто говорилъ проповѣди, чего его предмѣстники почти никогда не дѣлали. По всему этому народъ толпами спѣшилъ въ тѣ церкви, преимущественно въ соборъ, гдѣ совершалось архіерейское служеніе. Проповѣдуя слово Божіе самъ, архипастырь принялъ мѣры и къ тому, чтобы и подчиненное ему духовенство усиленно занималось этимъ важнымъ дѣломъ. Тотчасъ по прибытіи въ Tobольскъ, преосвященный разослалъ указы, чтобы всѣ священники, кончившіе семинарскій курсъ, непременно говорили чередныя, собственнаго сочиненія, проповѣди, — въ годъ не менѣе трехъ, — предварительно представляя ихъ на просмотръ къ назначеннымъ для того въ каждомъ округѣ цензорамъ. За неисполненіе этого распоряженія виновные подвергались денежному штрафу. Вскорѣ послѣ того владыка предписалъ всѣмъ ученымъ и неученымъ священникамъ, въ городахъ и селеніяхъ, непременно во всѣ воскресные и праздничные дни говорить изданныя отъ Св. Синода особыя на эти дни поученія. Въ то же время предписывалось, чтобы священники учили прихожанъ своихъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ Господнимъ, безъ знанія которыхъ молодыхъ людей обоого пола приказано и не вѣнчать. Эти благія мѣры весьма много послужили какъ христіанскому просвѣщенію народа, такъ и усиленію пастырской дѣятельности духовенства.

Немало приложено заботъ преосвященнымъ Антоніемъ и объ умноженіи въ епархіи храмовъ Божіихъ. Черезъ духовныя правленія и благочинныхъ владыка настаивалъ на томъ, чтобы во всѣхъ, болѣе обширныхъ по пространству и народонаселенію, приходяхъ прихожане на свои средства строили новыя церкви. Но народъ многихъ мѣстностей Сибири, издавна привыкшій жить въ отдаленіи отъ своихъ приходскихъ храмовъ и охладѣвшій къ церковному бо-

гослуженію, неохотно откликался на призывъ ревностнаго архипастыря. Кромѣ того, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, именно въ управленіе Тобольскою епархіею преосвященнаго Антонія, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о построеніи во всей Россійской Имперіи, не исключая и Сибири, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, однихъ только каменныхъ церквей. Народъ сибирскій отъ построенія каменныхъ церквей положительно отказывался по бѣдности своей, по неимѣнію кирпичныхъ заводовъ, по недостатку мастеровъ для выдѣлки кирпича и кладки самыхъ церквей, что, относительно въ особенности глухихъ мѣстностей Сибири, было совершенно справедливо. Во многихъ селеніяхъ, еще до полученія новаго Высочайшаго повелѣнія, начаты были постройки деревянныхъ церквей, а инныя изъ нихъ уже и окончены, но какъ скоро послѣдовало означенное повелѣніе, то предписано было деревянные церкви разобрать и приступить къ постройкѣ вмѣсто ихъ каменныхъ. Несчастные прихожане возопили, выставя свои траты денегъ (по двѣ, по три тысячи рублей), свою бѣдность, свою несостоятельность къ новымъ тратамъ и разныя, вышеупомянутыя неудобства къ постройкѣ каменныхъ церквей. Объ этомъ донесено было Св. Синоду, который, съ Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ освятить вновь выстроенныя деревянные церкви, но затѣмъ повелѣніе о постройкѣ впредь только каменныхъ церквей осталось въ прежней силѣ, и только впоследствии, при преемникѣ преосвященнаго Антонія, архіепископѣ Амвросіѣ I, вслѣдствіе настоятельныхъ ходатайствъ послѣдняго, было отмѣнено для Сибири. Только лишь по изложеннымъ причинамъ заботы владыки Антонія объ умноженіи въ епархіи церквей не имѣли желаннаго имъ успѣха.

Много заботился преосвященный Антоній и о Тобольской семинаріи. Онъ обращалъ особенное вниманіе на то, чтобы учениковъ хорошо учили, а они сами хорошо учились. Для этой цѣли онъ нерѣдко по утрамъ, притомъ внезапно, пріѣзжалъ въ семина-

рію, слушалъ преподаваніе учителей и отвѣты учениковъ, а если въ какомъ либо классѣ не заставлялъ учителя, то занималъ его мѣсто и преподавалъ самъ. У преосвященнаго было заведено, чтобы каждое воскресенье вечеромъ учителя семинаріи вмѣстѣ съ ректоромъ являлись къ нему на чай, причемъ владыка почти всегда изъ учителей спрашивалъ о методѣ его преподаванія, давалъ по этой части полезныя совѣты, снабжалъ нужными книгами и т. п. Преосвященный Антоній умножилъ и улучшилъ семинарскую бібліотеку, частію пожертвованіемъ собственныхъ книгъ, частію чрезъ выписку книгъ изъ столицы, положилъ начало минералогическому въ семинаріи кабинету, ввелъ нѣкоторыя новыя предметы для преподаванія. Въ заботливости о благѣ семинаріи, владыка хотѣлъ было устроить новое для нея помѣщеніе и на новомъ мѣстѣ, именно на горѣ, близъ архіерейскаго дома, на мысѣ, называемомъ Чукуманъ, гдѣ впоследствии поставленъ памятникъ Ермаку, началъ тамъ строить уже и корпусъ для помѣщенія семинаріи, но вскорѣ былъ переведенъ въ другую епархію, а преемникъ его, преосвященный Амвросій, признавъ мѣсто для семинаріи на Чукуманѣ неудобнымъ и, съ разрѣшенія Св. Синода, работы по постройкѣ новой семинаріи прекратилъ, заготовленный для работъ матеріалъ перенесъ въ Знаменскій монастырь, гдѣ и прежде была и гдѣ донинѣ находится Тобольская семинарія.

Владыка Антоній принялъ мѣры къ умноженію числа учащихся въ семинаріи, которыхъ въ то время было крайне мало, — отъ 150 до 200 и рѣдко до 300 человекъ, — да и при этомъ число учившихся оканчивали полный курсъ человекъ 10, 12 и много 15, — и это *съ два года*. Между тѣмъ обширная епархія, населенная, кромѣ православныхъ, множествомъ раскольниковъ, магометанъ и язычниковъ, весьма нуждалась въ образованномъ духовенствѣ. Преосвященный разсылалъ и часто повторялъ указы о томъ, чтобы духовенство озаботилось приготовленіемъ дѣтей въ семинарію, и всѣхъ дѣтей, достигшихъ указнаго возраста (отъ 8

до 18 лѣтъ), исключая только очевидно неспособныхъ къ учению, именно больныхъ неизлечимыми болѣзнями, уродливыхъ, калѣкъ и т. п., представляло въ семинарію или въ такъ называемыя *русскія школы*. Способы содержанія учениковъ въ семинаріи преосвященный облегчалъ, по возможности, предписывая семинарскому начальству принимать на казенное содержаніе дѣтей, имѣющихъ отцевъ средняго состоянія, съ платою противъ стоимости содержанія на квартирахъ вдвое и трое меньшею, а сиротъ безъ всякой платы, причемъ лучшихъ изъ нихъ по учению и поведенію содержалъ на свой собственный счетъ. За многими сиротами-учениками, по обычаю того времени, зачислялъ причетническія и даже діаконскія мѣста. Въ назначеніи на мѣста всегда отдавалъ преимущество тѣмъ кандидатамъ, которые учились въ семинаріи, или, по крайней мѣрѣ, въ русскихъ школахъ.

Эти *русскія школы* нѣсколько ранѣе преосвященнаго Антонія были открыты при архіерейскомъ домѣ, въ Рафаиловомъ и Тюменскомъ монастыряхъ и при нѣкоторыхъ духовныхъ правленіяхъ. Преосвященный Антоній устроилъ такія же школы при самой семинаріи и при монастыряхъ: Енисейскомъ Спасскомъ, Томскомъ Алексѣевскомъ и Кондинскомъ Троицкомъ. Цѣль учрежденія этихъ школъ была — подготовленіе дѣтей въ семинарію и приготовленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ къ причетническимъ должностямъ. Преосвященный Антоній изыскивалъ всевозможныя средства къ содержанію этихъ полезныхъ учреждений. Благодаря неуныннымъ заботамъ владыки, было достигнуто, что учившихся въ Тобольской семинаріи, кромѣ русскихъ школъ, въ годъ его отбытія изъ Тобольска (1806) было 385 человекъ, тогда какъ въ годъ его вступленія на Тобольскую кафедру ихъ было только 170.

Архипастырь заботился о возможномъ образованіи и духовенства уже служившаго, контингентъ котораго въ большинствѣ состоялъ изъ почти вовсе неучившихся не только въ семинаріи, но и въ русскихъ школахъ. Мѣры имъ были употреблены для этого

слѣдующія: вновь опредѣляемыя на причетническія мѣста безграмотные или полуграмотные молодые люди обязывались хорошо выучиться въ продолженіе года чтенію, пѣвію и отправленію богослуженія, и затѣмъ, т. е. чрезъ годъ, явиться въ епархіальный городъ, на экзамень, послѣ котораго, если были достойны, посвящались въ стихарь и посылались на мѣста. Прежде поступившіе на службу безграмотные или малограмотные причетники непременно должны были въ непродолжительное время обучиться пѣнію и чтенію, для чего въ каждомъ благочиніи были назначены изъ діаконовъ или причетниковъ искусные въ пѣніи и чтеніи учителя, къ которымъ для обученія тѣмъ предметамъ и должны были являться плохіе пѣвцы и чтецы изъ духовенства. Для образованія духовенства посредствомъ полезнаго чтенія преосвященный выписывалъ и разсылалъ по церквямъ много хорошихъ духовныхъ книгъ.

Въ кратковременное (3 года и 3 мѣс.) управленіе Тобольскою паствою преосвященный Антоній, не смотря на трудность путей сообщенія и на то, что въ тѣ времена прогонныхъ денегъ архіереямъ для поѣздокъ по епархіи не отпускалось, обзрѣлъ значительную часть своей обширной епархіи, употребляя на прогоны деньги изъ домовой архіерейской казны. Онъ даже плавалъ по р. р. Иртышу и Оби лѣтомъ 1803 г., въ отдаленные Березовъ и Сургутъ.

При архіепископѣ Антоніи въ Сибири, въ г. Иркутскѣ, согласно указу Св. Синода отъ 1 Декабря 1804 года, совершилось открытіе Св. мощей Святителя Иннокентія, перваго епископа Иркутскаго, чѣмъ обрадована была не только епархіа Иркутская, но и вся Сибирская страна.

За дѣятельное и многополезное управленіе Тобольскою епархіею преосвященный Антоній былъ сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1-й степени, а 25 Мая 1806 года ему Высочайше повелѣно быть архіепископомъ Ярославскимъ. Изъ Тобольска въ новую свою паству преосвященный отбылъ 29 Іюня, послѣ литур-

ги, при общемъ сожалѣннн Тобольской паствы, что онъ не управлялъ ею долѣе.

Ярославскою епархіею архіепископъ Антоній управлялъ 14 лѣтъ, съ половины 1806 и по половину же 1820 года, когда, находясь въ С.-Петербургѣ, для присутствія въ Св. Синодѣ, былъ уволенъ, согласно своему прошенію, на покой въ Новгородскій Деревяницкій монастырь, гдѣ, спустя 4 года по увольненіи отъ управления епархіею, скончался 10 Августа 1824 г., имѣя 59 лѣтъ отъ рожденія. Погребенъ въ Новгородскомъ Хутынскомъ монастырѣ, въ Покровскомъ придѣлѣ монастырскаго собора.

Въ Тобольскѣ преосвященный Антоній, между прочимъ оставилъ о себѣ память своимъ особеннымъ милосердіемъ къ бѣднымъ: по субботамъ у него каждому нищему подавалось по 5 коп., а нищихъ являлось къ нему въ каждую субботу цѣлыя сотня; и кромѣ того, въ каждый мѣсяцъ онъ посылалъ по 25 рублей въ острогъ для раздачи заключеннымъ. При такой благотворительности, преосвященный самъ иногда доходилъ до того, что у него не было ни одной копѣйки. Могъ онъ быть богатымъ, но не любилъ богатства: руками нищихъ все свое имѣніе передавалъ Господу Иисусу Христу, а въ собственныхъ нуждахъ всегда прибѣгалъ къ терпѣнн.

Преосвященнымъ Антоніемъ издано въ свѣтъ и оставлено въ рукописяхъ немало учено-литературныхъ трудовъ, частію оригинальныхъ и частію переводныхъ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, и обществъ—любителей россійской словесности, исторіи и древностей россійскихъ при Московскомъ университетѣ, С.-Петербургскаго вольнаго экономическаго общества и другихъ.

20. АРХІЕПИСКОПЪ АМВРОСІЙ. I.

(1806—1822 г.)

Преосвященный Амвросій (по фамиліи *Келембетъ*) родился около 1750 года въ Полтавской губерніи, Лохвицкаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Чернухахъ, отъ тамошняго діакона, происходившаго изъ дворянскаго рода. Послѣ домашняго первоначальнаго обученія, Келембетъ (мірское имя его неизвѣстно) поступилъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ въ 1777 году и окончилъ курсъ ученія, въ числѣ первыхъ студентовъ, причемъ былъ назначенъ учителемъ латинскаго языка въ той же академіи. Въ 1787 году Келембетъ, согласно давнему сердечному влеченію, постриженъ въ монашество, съ именемъ *Амеросія*, и вскорѣ затѣмъ назначенъ префектомъ и учителемъ философіи воспитавшей его академіи. Во все это время Амвросій жилъ въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ, по полученіи священнаго сана, исправлялъ должность череднаго іеромонаха и нѣкоторое время обязанности лаврскаго ризничаго. Здѣсь молодой инокъ имѣлъ возможность утвердиться въ подвигахъ истинно-монашеской жизни, каковою былъ извѣстенъ въ послѣдствіи и на іераршеской каѳедрѣ. Проводя постническую, уединенную жизнь, іеромонахъ Амвросій отличался глубокимъ смиреніемъ, кротостію въ сношеніяхъ со всѣми вообще и благопокорливостію и послушаніемъ къ начальству. Такія похвальныя нравственныя качества, при исправномъ исполненіи обязанностей префекта и учителя, справедливо обратили на іеромонаха Амвросія вниманіе высшаго начальства: 22 Марта 1793 года онъ былъ произведенъ въ архимандрита Воронежскаго Акатова монастыря и опредѣленъ ректоромъ семинаріи въ Воронежъ, откуда въ 1796 г. переведенъ въ Новгородъ сперва только настоятелемъ училищнаго

Антоніева монастыря, а потомъ (26 Декабря того же года) и ректоромъ Новгородской семинаріи. Чрезъ годъ (24 Сентября 1797 г.) архимандритъ Амвросій перемѣщенъ на настоятельство въ первоклассный Юрьевъ Новгородскій монастырь. Въ 1799 году 21 Октября Амвросій назначенъ во епископа новооткрытой тогда епархіи Оренбургской и Уфимской. Въ санъ епископа онъ хиротонисанъ 13 Ноября того же 1799 года, въ С.-Петербургѣ. Въ 1806 году, Мая 25, преосвященный епископъ Амвросій Высочайше назначенъ въ Тобольскую архіерейскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа ¹⁾.

Въ Тобольскъ архіепископъ Амвросій прибылъ 28 Іюля 1806 года, вечеромъ, остановился за р. Иртышемъ, противъ предмѣстья Подчувашей, вызвалъ туда ректора семинаріи, архимандрита Михаила (Бурдукова, сибиряка, впоследствии архіепископъ Иркутскій), кафедральнаго протоіерея Льва Земляницына, эконома архіерейскаго дома, соборныхъ ключаря и священника, тогда молодого, а со временемъ извѣстнаго въ Тобольской епархіи кафедральнаго протоіерея Петра Фелицына, переговорилъ съ ними и отдалъ имъ нужныя приказанія касательно встрѣчи его преосвященства на слѣдующій день въ Тобольскѣ. Затѣмъ владыка приказалъ на берегу Иртыша раскинуть палатку, гдѣ для него совершенно было всеобщее бдѣніе. На слѣдующій день, 29 Іюля, въ благовѣсть къ литургіи, архіепископъ переправился черезъ Иртышъ и безъ всякой, прежними архіереями наблюдаемой, подобной крестному ходу церемоніи, кромѣ звона на колокольняхъ всѣхъ городскихъ церквей, прибылъ прямо въ соборъ и совершилъ тамъ литургію. Съ примѣра преосвященнаго Амвросія I и всѣ послѣдующіе Тобольскіе владыки пріѣзжали и пріѣзжаютъ въ свой кафедральный

---

¹⁾ Въ біографіяхъ предшествовавшихъ, сего и послѣдующихъ архипастырей мы не касались управленія ими другими епархіями сколько по неимѣнію для того матеріаловъ, столько и по спеціальному назначенію нашего труда, т. е. описанію іерархіи Тобольской.

городъ безъ прежней „Славы“, имѣвшей мѣсто при древнихъ архіереяхъ.)

Во времени вступленія на Tobольскую кафедру преосвященнаго Амвросія Tobольская епархія нѣсколько уменьшилась, вслѣдствіе отдѣленія отъ нея въ 1799 году восьми приуральскихъ уѣздовъ къ вновь открытымъ тогда епархіямъ Оренбургской и Пермской. Но и за всѣмъ тѣмъ наша епархія, сравнительно съ внутренними великороссійскими епархіями, была еще очень обширна: съ сѣвера на югъ простиралась слишкомъ на 3,200 верстъ, а съ запада на востокъ болѣе, чѣмъ на 2,100 верстъ, вмѣщая въ себѣ губерніи Tobольскую, Томскую и Енисейскую и значительную часть нынѣшнихъ областей Акмолинской и Семипалатинской. На такомъ пространствѣ было многочисленное населеніе православныхъ, раскольниковъ, язычниковъ и магометанъ. Духовенства, въ особенности образованнаго, или, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь соотвѣтствующаго своему высокому назначенію, было весьма недостаточно. Изъ всего этого понятно, что преосвященному Амвросію предстояли въ новой епархіи немалые труды. Да такова была и есть во всѣ времена, а тѣмъ паче и будетъ впослѣдствіи, труженическая доля всѣхъ архіереевъ церкви православной, ибо не даромъ подвигъ архіерейскій, въ особенности въ нынѣшнія времена, именуютъ нѣкіе (внимательные и благочестивые) *священно-мученическимъ!*...

Не лѣпостно началъ владыка Амвросій свое служеніе въ новой паствѣ и также не лѣпостно продолжалъ его въ немалое время управленія своего Tobольскою епархією.

Главное вниманіе архіепископа Амвросія и прежде всего было обращено на увеличеніе числа храмовъ въ епархіи, которыхъ преосвященный засталъ 382 (съ отдѣленіемъ церквей къ новымъ епархіямъ Оренбургской и Пермской). Препятствіемъ къ устройству новыхъ церквей были обстоятельства, описанныя въ предшествовавшей біографіи архіепископа Антонія Знаменскаго. Пре-

освященному Амвросію, вѣроятно, не безъ соучастія его сосѣда, епископа Иркутскаго, каковымъ былъ тогда Веніаминъ, удалось исходатайствовать для Сибири предъ Св. Синодомъ въ 1816 году, т. е. чрезъ десять только лѣтъ по вступленіи Амвросія на Тобольскую кафедру, отмѣну Высочайшаго повелѣнія строить повсемѣстно въ Россійской имперіи лишь каменные церкви. Было вновь Высочайше дозволено въ Сибири, въ селахъ, но не въ городахъ, строить церкви и деревянныя. Вслѣдствіе этого, при настояніяхъ архипастыря, съ тѣхъ поръ въ Тобольской епархіи усилилось строеніе новыхъ церквей и умноженіе приходовъ съ причтами.

Забываясь объ умноженіи храмовъ Божіихъ, преосвященный Амвросій едва ли еще не болѣе прилагалъ заботъ объ умноженіи при церквяхъ образованнаго духовенства. Въ этомъ отношеніи вниманіе его было прежде всего обращено, конечно, на мѣстную семинарію. Предмѣстникъ его, архіепископъ Антоній, предположилъ и испросилъ у Св. Синода разрѣшеніе перенести семинарію изъ Знаменскаго монастыря на новое мѣсто, на мысъ Чукманъ. Работы по возведенію зданій семинаріи на этомъ мѣстѣ были уже начаты, но преосвященный Антоній вскорѣ же былъ переведенъ изъ Тобольска въ Ярославль, а преемникъ его, архіепископъ Амвросій I, призналъ такое перемѣщеніе семинаріи неудобнымъ, какъ въ финансовомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, ибо на постройку поной семинаріи требовались большія суммы, а относительно нравственнаго состоянія пребываніе разсадника будущихъ пастырей церкви при иноческой обители всегда признавалось и признается весьма полезнымъ. Наконецъ, и самое существованіе Тобольскаго Знаменскаго монастыря, при нахожденіи при немъ семинаріи, по справедливому замѣчанію одного изъ историковъ монастыря (отца ректора Тобольской семинаріи, протоіерея П. Д. Головина), болѣе упрочивается во всѣхъ отношеніяхъ: пока въ монастырѣ будетъ семинарія, до тѣхъ поръ онъ, при всей скудо-

сти своихъ духовныхъ и матеріальныхъ средствъ, существуетъ и будетъ существовать. Такимъ образомъ, семинарія оставлена, по прежнему, въ Знаменскомъ монастырѣ, а изъ матеріаловъ, заготовленныхъ для постройки новой семинаріи, и изъ средствъ, ассигнованныхъ на эту постройку, преосвященнымъ Амвросіемъ, съ разрѣшенія Св. Синода, построенъ въ Знаменскомъ монастырѣ новый двухъ-этажный каменный корпусъ, долго называвшійся *училищнымъ* по той причинѣ, что весь его нижній этажъ былъ занятъ классами Тобольскаго духовнаго училища. Помимо внѣшняго устройства семинаріи, Преосвященный много заботился какъ объ увеличеніи числа учениковъ ея, такъ и о лучшемъ ихъ образованіи научномъ и воспитаніи нравственномъ. Относительно увеличенія числа учениковъ семинаріи владыка Амвросій достигъ весьма хорошихъ результатовъ: въ годъ его прибытія въ Тобольскъ (1806 г.) учениковъ въ Тобольской семинаріи было 385, — въ 1809 году — 600 челов.; въ 1811 году — уже 694, а къ 1818 году — до 800 человекъ. Мѣры къ увеличенію учениковъ семинаріи были принимаемы иногда гуманныя, а временемъ и строгія: къ первымъ относятся разныя льготы по содержанію учениковъ въ бурсѣ, настойчивое требованіе, чтобы начальство семинаріи избѣгало исключенія учениковъ изъ заведенія и т. п., а къ послѣднимъ — настоятельныя, подъ страхомъ наказанія и штрафа, требованія къ отцамъ дѣтей учебнаго возраста относительно неуклоннаго и своевременнаго доставленія ихъ въ семинарію. Въ помощь Тобольской семинаріи преосвященный Амвросій въ концѣ 1807 года открылъ въ Томскомъ Алексѣевскомъ мужскомъ монастырѣ, вмѣсто прежней русской школы, трехъ-классное латино-русское училище, подъ названіемъ *гимназіума*, или *духовной гимназіи*. Начальникомъ этого заведенія былъ архимандритъ монастыря, титуловавшійся *гимназіархомъ*. Этой духовной гимназіи даны были нѣкорыя особенныя привилегіи, напримѣръ, предоставлено было за хорошими ея учениками зачислять причетническія мѣста, по усмотрѣнію гимназіарха; съ

тѣхъ мѣсть наличные причты должны были доставлять ученикамъ по 30 рублей въ годъ, а въ тѣ времена это были порядочныя деньги. За учителями гимназій зачислялись мѣста священническія. Изъ Томской духовной гимназій вышло немало полезныхъ дѣятелей на причетническихъ, діаконскихъ, священническихъ и даже протоіерейскимъ мѣстахъ. Но не болѣе девяти лѣтъ существовала эта гимназія, и въ 1816 г. при слухахъ о предстоящемъ правительственномъ преобразованіи всѣхъ духовныхъ училищъ, по прежнему обратилась въ русскую школу, притомъ, весьма плохую. Эти русскія школы, какъ въ то время крайне неудовлетворительныя, были повсемѣстно закрыты преосвященнымъ Амвросіемъ.

При Преосвященномъ Амвросіи І Тобольская семинарія, вслѣдъ за преобразованіемъ академіи С.-Петербургской, Московской и Кіевской и многихъ въ Россіи семинарій, была преобразована 16 Октября 1818 года. Преобразование это касалось главнымъ образомъ улучшенія программы и способа преподаванія наукъ, а затѣмъ, административной и экономической части заведенія. Составъ преподавателей преобразованной семинаріи былъ обновленъ къ лучшему, между прочимъ, и тѣмъ, что на должности учителей стали назначаться лица академическаго образованія, а не семинарскаго, какъ было прежде. Въ бытность преосвященнаго Амвросія на Тобольской кафедрѣ, — состоялъ, между прочимъ, ректоромъ Тобольской семинаріи извѣстный впоследствии митрополитъ Кіевскій Филаретъ (Амфитеатровъ). Этотъ строгій, свято-подвижнической жизни мужъ, нелюбимый и гонимый архіереями двухъ епархій (Орловской — Досіеємъ и Оренбургской — Августиномъ) и, по жалобамъ ихъ, переведенный какъ бы на епитимію въ отдаленный Тобольскъ, былъ прекрасно понятъ и оцѣненъ преосвященнымъ Амвросіемъ, по рекомендаціи котораго въ 1813 году былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія, а чрезъ годъ удостоенъ тамъ степени доктора богословіи; былъ затѣмъ инспекторомъ столичныхъ академій и ректоромъ одной изъ

нихъ (Московской), епископомъ Калужскимъ, архіепископомъ Рязанскимъ, Казанскимъ и Ярославскимъ и, наконецъ, митрополитомъ Кіевскимъ, въ каковомъ санѣ и скончался въ 1857 году, донынѣ прославляемый, какъ святоподвижникъ. Къ преподавателямъ и ученикамъ семинаріи преосвященный Амвросій относился всегда съ отеческою любовію и вниманіемъ. При немъ вышли изъ семинаріи, воспитанные подъ его наблюденіемъ и руководствомъ, многіе достойнѣйшіе священники и уѣздные протоіереи. О Тобольской семинаріи времени Амвросія съ особенною похвалою отозвался тогдашній Сибирскій генераль-губернаторъ, знаменитый графъ М. М. Сперанскій, выразившись въ своемъ письмѣ къ тогдашнему министру духовныхъ дѣлъ, князю А. Н. Голицыну, что какъ легко, какъ пріятно было бы ни о чемъ болѣе не заботиться, ни о чемъ другомъ не писать, какъ о тобольскихъ паствѣ, семинаріи и тогдашнемъ тобольскомъ благотворительномъ обществѣ (См. Барона Корфа: „Жизнь графа Сперанскаго,“ томъ II, стр. 254).

Въ административномъ отношеніи архіепископъ Амвросій продолжалъ дѣятельность его предшественниковъ, причемъ характеръ его дѣйствій отличался благопопечительностію о паствѣ и въ особенности о духовенствѣ и добросердечіемъ. Владыка много заботился о томъ, чтобы ввѣренное ему духовенство въ нравственномъ отношеніи стояло на высотѣ своего призванія, для чего, циркулярными указами и личными архиастырскими совѣтами, усѣждалъ духовныхъ лицъ вести себя достойно званію и строго исполнять долгъ исповѣди во всѣ посты, разослалъ по епархіи *краткое наставленіе* о томъ, какъ дѣйствовать духовенству къ просвѣщенію своей паствы и въ особенности къ убѣжденію народа говѣть и пріобщаться Св. Тайнъ. Заботился владыка и о вдовахъ и сиротахъ духовенства, принимая мѣры къ ихъ возможному обезпеченію. Словомъ, во всѣ отрасли врученнаго ему управленія епархіею онъ входилъ съ отеческою любовію, попечительностію и настойчивостію, чѣмъ и достигъ, на сколько было возможно, добрыхъ успѣховъ.

При преосвященномъ Амвросіи было открыто въ Тобольскѣ отдѣленіе Библейскаго общества (въ 1818 году). Много распространено было изданій этого общества по церквамъ, между духовенствомъ и паствою Тобольскими. Это же отдѣленіе Библейскаго общества попыталось оказать услугу остоякамъ и вогуламъ сѣвернаго края епархіи, положивъ начало переводу на ихъ языки Св. Писанія и главнѣйшихъ молитвъ. Дѣятелями въ этомъ переводѣ были извѣстный, въ то время Тобольскій священникъ, а потомъ протоіерей, П. А. Фелицынъ и Березовскій протоіерей Іоаннъ Вергуновъ. Но труды этихъ почтенныхъ людей, за разными пересмотрами въ академіи наукъ, нѣмецкими ея профессорами, затормозились, остановились и исчезли. Богъ вѣсть гдѣ, не достигнувъ своей благой цѣли. Такъ всегда страдало, страдаетъ и будетъ страдать всякое православно-христіанское дѣло, если оно попадетъ въ руки хотя и весьма ученыхъ, но невѣрующихъ людей, которые всегда постараются и съумѣютъ замѣть, уничтожить доброе христіанское дѣло, каковыя вообще не любятъ князь міра сего, ему же излиха служатъ ученые XIX вѣка, въ особенности представители многоумной нѣмецкой расы.

Преосвященный Амвросій самъ никогда не произносилъ съ кафедръ поученій, сколько по своему смиренію, столько и по своему, странному для Сибири, малороссійскому выговору. Но онъ любилъ, когда подвѣдомственное ему ученое духовенство упражнялось въ сказываніи народу проповѣдей даже при его святительской кафедрѣ. Въ особенности обратилъ на себя вниманіе не только архипастыря, но и всего Тобольскаго общества, преимущественно въ достопамятныя 1812-й и послѣдующіе годы, своимъ проповѣдническимъ талантомъ не разъ уже упомянутый нами отецъ Петръ Фелицынъ, за свои проповѣди возведенный преосвященнымъ Амвросіемъ въ санъ протоіерея.

Въ началѣ 1822 года архіепископъ Амвросій, уже престарѣлый и больной (глухотою и ослабленіемъ зрѣнія), подалъ въ

Св. Синодъ прошеніе объ увольненіи его отъ управленія епархіею, но желаніе его успокоиться отъ епархіальныхъ трудовъ на этотъ разъ не было исполнено: съ умолчаніемъ объ увольненіи, онъ былъ Высочайше награжденъ алмазнымъ крестомъ на клобукъ, наградою и въ то время и нынѣ весьма рѣдкою и почетною. Но въ томъ же году, 28 Октября, вслѣдствіе новой и усиленной просьбы мастигаго іерарха, онъ былъ, наконецъ, уволенъ на покой въ Лубенскій Мгарскій монастырь, родной ему Полтавской епархіи, гдѣ 24 Іюля 1825 года мирно скончался, въ глубокой старости.

Въ Tobольскѣ преосвященный Амвросій стяжалъ общую любовь. Этотъ приснопамятный архипастырь былъ высокаго роста, станъ имѣлъ прямой и по наружности былъ очень величавъ. Но по душѣ это былъ смиреннѣйшій и кротчайшій человѣкъ и архіерей. Простъ онъ былъ въ высшей степени, со всѣми привѣтливъ, любвеобиленъ, гостепріименъ, но въ то же время и строгъ по жизни, какъ истинный монахъ. Строгъ былъ онъ и въ отношеніяхъ къ провинившимся изъ духовенства, иногда сильно каралъ виновныхъ, а въ особенности неисправимыхъ, но чрезъ это ропота въ духовенствѣ не возбуждалъ, ибо строгость его всегда соединялась съ справедливостію. Многимъ свѣтскимъ людямъ владыка Амвросій казался страннымъ по его манерамъ обращенія, столь высоко оцѣниваемымъ въ гостиныхъ и салонахъ, а у владыки Амвросія простымъ и даже неуклюжимъ, и по его малороссійскому выговору, доходившему до того, что между людьми близкими, добрый владыка производилъ невольный смѣхъ. Но архипастырь въ этихъ случаяхъ и самъ надъ собою шутилъ, говоря: „любовь къ Малороссіи на устахъ моихъ“.

21. АРХІЕПИСКОПЪ АМВРОСІЙ II.

(1822—1825 г.)

О первоначальной жизни преосвященнаго Амвросія II мы свѣдѣній не имѣемъ. Извѣстно только, что онъ носилъ фамилію *Рождественскій-Вещезеровъ*, и былъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной академіи въ 1812—1814 г.г., во время ректорства въ ней архимандрита Филарета Дроздова, впоследствии знаменитаго митрополита Московскаго. Потомъ Амвросій состоялъ, въ санѣ архимандрита, настоятелемъ Московскаго Донскаго монастыря, откуда въ 1817 году хиротонисанъ во епископа Вятскаго. Здѣсь за отлично усердное служеніе награжденъ орденомъ Св. Анны I степени. На Tobольскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, переведенъ 28 Октября 1822 года.

Въ кратковременное управленіе Tobольскою епархіею преосвященный Амвросій не могъ совершить особенно выдающихся дѣяній на пользу своей паствы, но немало принесъ и пользы ей своимъ кроткимъ, любвеобильнымъ управленіемъ.

При преосвященномъ Амвросіи II дѣло построенія новыхъ церквей въ обширной епархіи продолжалось съ прежнимъ, возможнымъ въ Сибири, успѣхомъ, и, между прочимъ, въ его время построены первые христіанскіе храмы въ киргизской степи, именно въ нововозведенныхъ станицахъ Кокчетавской и Каркаралинской (въ 1824 г.). Съ тѣхъ поръ свѣтъ православнаго христіанства, въ лицѣ поселенцевъ-казаковъ, все болѣе и болѣе началъ проникать въ эту страну исламизма, по мѣрѣ постепеннаго увеличенія въ степи русскихъ станицъ и поселковъ.

Въ Tobольскомъ Знаменскомъ монастырѣ, при владыкѣ Ам-

вросіи возведены два новыя зданія: на каменномъ монашескомъ корпусѣ построень каменный же верхній этажъ для жилья казеннокоштныхъ учениковъ уѣзднаго и приходскаго училищъ (въ 1824 году), а для жилья учениковъ семинаріи, для ихъ кухни и столовой — двухъ-этажный каменный корпусъ (заложень въ томъ же 1824 г.). Въ отношеніи учениковъ семинаріи и училищъ преосвященный былъ чадолубивымъ отцемъ и заботился объ улучшеніи содержанія казеннокоштныхъ воспитанниковъ, какъ по одеждѣ, такъ и пищѣ.

Немало заботъ приложено преосвященнымъ Амвросіемъ и о возможномъ обезпеченіи бѣднаго и сиротствующаго духовенства. При немъ, въ 1824 г., открыто въ Тобольскѣ, какъ и повсемѣстно въ Россіи, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ Тобольскѣ, при Богоявленской церкви, находилась въ особенномъ каменномъ зданіи богадѣльня для сиротъ, вдовъ и дѣвицъ духовнаго званія. На это полезное заведеніе преосвященнымъ обращено было отеческое вниманіе и сообразно для него, по стараніямъ владыки, немало пожертвованій отъ состоятельнаго мѣстнаго купечества. Возрастныхъ дѣвицъ преосвященный старался пристраивать въ замужество за окончившихъ въ семинаріи ученія благонравныхъ воспитанниковъ и выдавалъ на приданое изъ суммъ Тобольскаго попечительства отъ 50 до 100 рублей ассигнаціями.

Во время управленія Тобольскою епархіею преосвященнѣйшаго Амвросія полученъ Высочайше утвержденный докладъ Св. Синода о наблюденіи епархіальнымъ архіереямъ за поведеніемъ и нравственнымъ состояніемъ ввѣреннаго имъ духовенства, о порядкѣ избранія и рукоположенія ищущихъ сего званія и объ обращеніи особеннаго вниманія на образъ воспитанія юношества въ духовныхъ училищахъ. Преосвященнымъ сдѣланы поэтому подлежащія распоряженія по епархіи, и на нравственное состояніе духовенства обращалось неусыпное вниманіе, причемъ владыка, по присущей ему добротѣ, дѣйствовалъ болѣе въ духъ кротости, и оте-

ческими внушеніями. Вслѣдствіе Высочайшаго же повелѣнія (1824 г.), изъясненнаго въ указѣ Св. Синоду, и послѣднимъ объявленнаго епархіальнымъ архіереямъ, владыка Амвросій прилагалъ усиленныя заботы о томъ, чтобы въ приходы, зараженные расколомъ и гдѣ являлись наиболѣе случаи совращенія отъ православія, были назначаемы священники жизни благочестивой, испытанные въ кротости, благоразуміи, и искусные въ обращеніи на стезю истинной вѣры прихожанъ, совратившихся по невѣжеству.

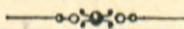
При архіепископѣ Амвросіи вошло въ силу „Сибирское Учрежденіе“, составленное графомъ М. М. Сперанскимъ и Высочайше утвержденное 22 Іюля 1822 года. По этому учрежденію Сибирь раздѣлена на два генераль-губернаторства, — западное и восточное, — и резиденціею генераль-губернатора Западной Сибири назначенъ Тобольскъ, гдѣ въ первый день января 1823 г., послѣ торжественнаго молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Амвросіемъ, въ присутствіи генераль-губернатора, генераль-лейтенанта П. М. Капцевича, открытъ Совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири.

Преосвященный Амвросій, въ началѣ февраля 1825 г., простудился и заболѣлъ горячкою. Болѣзнь со дня на день увеличивалась, и преосвященнѣйшій предвидѣлъ, что время отшествія его въ вѣчность настало. Приказалъ каждодневно читать канонъ покаянный и на исходъ души, пѣвчимъ — пѣть по нѣскольку разъ кондакъ: „Душе моя, душе моя, востани; что спиши? конецъ приближается, и имамши смутитися: воспрями убо, да пощадитъ тя Христосъ Богъ, вездѣ сый и вся исполняй“. Наконецъ, надъ архипастыремъ совершенно было елеосвященіе, и онъ сподобленъ принятія Святыхъ Таинъ, а на 14 Февраля 1825 г. мирно отошелъ ко Господу, на вѣчный покой съ праведниками. На завтра, въ воскресенье первой недѣли поста, тѣло его положено во гробъ и вынесено изъ архіерейскихъ покоевъ въ крестовую церковь. 22 числа, въ зимнемъ кафедральномъ соборѣ, совершенно торжественное от-

пѣваніе, при многочисленномъ стеченіи народа, глубоко скорбѣва-
шаго о преждевременной потерѣ любимаго архипастыря. Архіепископъ
Амвросій погребенъ въ лѣтнемъ Успенскомъ соборѣ, про-
тивъ каменнаго столпа, на западной сторонѣ котораго находится
большая икона Успенія Божіей Матери. Скончался владыка 65
лѣтъ отъ роду.

Преосвященнѣйшій Амвросій принадлежалъ къ числу наиболѣе
любимыхъ духовенствомъ и паствою Тобольскихъ святителей. Въ
Тобольскѣ и во всей епархіи называли его: *любимѣйшій нашъ*
архипастырь, или *Амвросій возлюбленный*.

Такую всеобщую любовь преосвященный стяжалъ своею кро-
тостію, привѣтливостію, общительностію, хлѣбосольствомъ и патриар-
хальностію. Сердце его дышало простотою. Каждого онъ прини-
малъ отечески, ласково. Былъ попечителенъ и сердоболенъ о при-
зрѣніи сиротъ. Въ особенности отличался любовію и снисходитель-
ностію къ подчиненному ему духовенству. Въ совершеніи бого-
служенія въ праздничные дни былъ неупустителенъ, благоговѣенъ
и сановитъ безъ тщеславія. Волосы на головѣ и борода у него
были сѣдые, на губѣхъ подъ носомъ была большая бородавка. Былъ
роста высокаго, сложенія крѣпкаго и полный. Голосъ имѣлъ гром-
кій, теноро-басистый, пріятный.

22. АРХІЕПИСКОПЪ ЕВГЕНІЙ.

(1826—1831 г.)

Архіепископъ Евгеній, въ мѣрѣ Андрей *Казанцевъ*, родился
въ селѣ Бѣляницынѣ, Владимірской губерніи, Юрьевскаго уѣзда,
30 Іюня 1778 года. Отецъ его, Евѣимій Казанцевъ, былъ свя-

щенникомъ въ этомъ селѣ, но умеръ, когда сыну его Андрею исполнилось всего пять лѣтъ отъ роду. По обычаю того времени, за сиротою Андреемъ числилось пономарское мѣсто, и девяти лѣтъ онъ уже имѣлъ стихарь и грамоту на званіе пономаря. Отданный въ Троицко-лаврскую семинарію, Андрей Казанцевъ окончилъ въ ней курсъ ученія въ 1800 году. Онъ учился съ большимъ успѣхомъ, и, еще будучи на школьной скамьѣ, обратилъ на себя вниманіе знаменитаго Московскаго митрополита Платона, который и назначилъ его учителемъ въ новооткрытую Виѣанскую семинарію. Будучи учителемъ, а съ 1804 года и префектомъ въ Виѣанской семинаріи, онъ сблизился съ покойнымъ митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, бывшимъ тогда учителемъ въ лаврской семинаріи. Дружба этихъ двухъ любимцевъ митрополита Платона продолжалась съ тѣхъ поръ неизмѣнно до самой кончины святителя Филарета. Въ 1804 году учитель Андрей Казанцевъ постриженъ въ монашество, съ именемъ *Евгенія*, и вскорѣ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ, тогда іеродіакономъ, Филаретомъ, имѣя уже санъ іеромонаха, вытребованъ былъ, по указу Св. Синода, въ С.-Петербургъ, гдѣ назначенъ инспекторомъ въ новооткрытую по новому уставу академію и вмѣстѣ бакалавромъ философіи. Въ 1810 году, по ходатайству митрополита Платона, іеромонахъ Евгеній былъ возвращенъ въ Троицко-лаврскую семинарію, съ назначеніемъ ректоромъ ея и съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1814 году лаврская семинарія была закрыта и образована, по новому уставу, Московская духовная академія, а архимандритъ Евгеній назначенъ настоятелемъ Донскаго монастыря, членомъ Московской Синодальной конторы и предѣдателемъ Московскаго духовно-цензурнаго комитета.

Въ 1818 году архимандритъ Евгеній былъ вызванъ въ Петербургъ и тамъ 14 Іюля того же года хиротонисанъ во епископа Курскаго, а чрезъ четыре года, именно въ 1822 году, перемѣщенъ архіепископомъ въ Псковъ. Отсюда, согласно соб-

ственному желанію, Архіепископъ Евгений 13 Сентября 1825 года, переведенъ на Тобольскую кафедру. Причиною такого перемѣщенія и, при томъ, по собственному желанію и прошенію, было знаменательное видѣніе преосвященнымъ Евгениемъ во снѣ своей усопшей матери, а чрезъ два дня покойнаго же отца и, наконецъ, еще чрезъ три дня — благодѣтеля его, почившаго митрополита Московскаго Платова, настоятельно требовавшихъ, чтобы Евгений просился изъ Пскопа въ другую, именно Тобольскую, епархію. Благочестивый архипастырь, усматривая въ этомъ видѣніи таинственное указаніе воли Божіей, и рѣшился ходатайствовать о своемъ перемѣщеніи въ Тобольскъ, хотя никакихъ другихъ побудительныхъ причинъ къ тому не имѣлъ; его въ Псковѣ всѣмъ и всѣми былъ доволенъ и отъ всѣхъ пользовался любовію и уваженіемъ.

Въ Тобольскъ преосвященный Евгений прибылъ 30 Декабря, въ 3 часа по-полудни, прямо въ кафедральный соборъ, гдѣ были совершены обычная архіерейская встрѣча и молебствіе. Въ архіерейскомъ домѣ владыка принялъ въ тотъ же день начальника Тобольской губерніи, Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, чиновниковъ, гражданъ и духовенство. Съ послѣднимъ обошелся въ особенности ласково и привѣтливо.

Новый архипастырь прежде всего обратилъ вниманіе на ходъ консисторскихъ дѣлъ, которыя, за лѣнностію и слабостію секретаря и невниманіемъ членовъ консисторіи, были сильно запущены. Владыка самъ принялся за разборъ и окончаніе дѣлъ, и вскорѣ все дѣлопроизводство консисторіи, при энергическихъ настояніяхъ и неутомимой дѣятельности преосвященнаго, было приведено въ порядокъ и затѣмъ пошло правильно и быстро.

Въ 1827 году ревизовали Сибирь, въ гражданскомъ отношеніи, два сенатора, князь Куракинъ и Безродный. При объѣздѣ сенаторами сель и деревень, многіе крестьяне подавали имъ жалобы на духовенство, въ вымогательствѣ съ нихъ за браки и дру-

гія требы, и сенаторы принимали эти жалобы, несмотря на то, что между ними были запоздалыя, т. е. касались вымогательствъ, бывшихъ лѣтъ за 5, за 7 и даже за 10 до того времени. По жалобамъ крестьянъ сенаторы, чрезъ своихъ чиновниковъ, безъ участія депутатовъ со стороны духовенства, производили дознанія и слѣдствія, и затѣмъ протоколы этихъ слѣдствій высылали преосвященному Евгенію лишь для постановленія рѣшенія, т. е. для наложенія взысканія на подвергнувшихся жалобамъ духовныхъ лицъ. Преосвященный, видя неправильный образъ дѣйствій сенаторовъ въ отношеніи производства слѣдствій надъ духовными лицами, а также и то, что инныя жалобы на духовенство уже запоздалыя, а другія и совсѣмъ ложныя, писалъ о всемъ этомъ сенаторамъ и старался оправдать обвиняемое ими духовенство, тѣмъ болѣе, что къ самому преосвященному подобныхъ жалобъ никогда не поступало, а если и были по епархіи какія либо другія жалобы, то по нимъ всегда дѣлалось со стороны епархіальнаго начальства надлежащее дознаніе и рѣшеніе. Такая защита преосвященнымъ духовенства, а вмѣстѣ и своихъ правъ, какъ епархіальнаго начальника, не понравилась сенаторамъ, и они, представляя свой отчетъ о ревизіи Западной Сибири Государю, сдѣлали неблагопріятный отзывъ о дѣятельности Тобольскаго епархіальнаго начальства. Вслѣдствіе этого Св. Синодъ, по Высочайшему повелѣнію, назначилъ ревизію Тобольской епархіи. А такъ какъ по отдаленности неудобно было командировать для этой ревизіи кого-либо изъ преосвященныхъ сосѣднихъ епархій, то ревизія, въ качествѣ посторонняго ревизора, поручена Тобольскому архіепископу Евгенію, какъ архипастырю опытному и безпристрастному, тѣмъ болѣе, что почти всѣ дѣла, по которымъ возникли жалобы по епархіи, случились до назначенія его въ Тобольскъ. При этомъ преосвященному было предписано обозрѣть, по возможности, всю Тобольскую епархію, при обозрѣніи развѣдывать о правственномъ состояніи духовенства, и если гдѣ будутъ какія-либо жалобы на него, то

тутъ же на мѣстѣ производить слѣдствія, для производства которыхъ взять съ собою двухъ протоіереевъ, извѣстныхъ ему по безпристрастію и строгой нравственности, и сверхъ ихъ взять еще, въ качествѣ писмоводителя, одного опытнаго въ слѣдственныхъ дѣлахъ и добросовѣтнаго чиновника. О всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ владыкѣ было предписано доносить Св. Синоду изъ каждаго города, а обслѣдованныя дѣла, съ своимъ мнѣніемъ, также представлять въ Синодъ. На путевыя издержки преосвященному Евгенію отпущено изъ синодальныхъ суммъ 1000 рублей.

Архіепископъ Евгеній съ обычною ему энергіею, ревностію и безпристрастіемъ принялся за порученную ему ревизію, и въ продолженіе лѣта 1828 года обревизовалъ всю епархію, состоявшую тогда изъ губерній Тобольской и Томской и области Омской. Только лишь отдаленный Березовскій край осмотрѣнъ былъ имъ лѣтомъ слѣдующаго 1829 года. Ревизію владыка производилъ самую подробную и внимательную, согласно данной ему Св. Синодомъ инструкціи. Лица, избранныя имъ для участія въ ревизіи, — два протоіерея (соборный ключарь Петръ Карпинскій и Тобольской Воскресенской церкви Михаилъ Ареѣевъ) и столоначальникъ консисторіи (П. Бекреевъ), — были люди въ служебномъ отношеніи опытные, трудолюбивые и вполнѣ безкорыстные. Поэтому дѣло ревизіи шло быстро и успѣшно, при чрезвычайной неутомимости самого преосвященнаго. При всей строгости ревизіи оказалось, что духовенство Тобольской епархіи въ нравственномъ отношеніи, за самыми малыми исключеніями, вполнѣ соотвѣтствуетъ своему высокому назначенію и съ прихожанами живетъ въ согласіи. Жалобъ на духовенство ревизующему архіепископу, несмотря на то, что прихожане всей епархіи, чрезъ гражданское начальство, были заблаговременно повѣщены о времени и мѣстѣ, гдѣ они могутъ видѣть владыку и подавать ему жалобы, — было подано всего только шесть, и то въ одной Тобольской губерніи, а въ Томской и въ области Омской — ни одной. По всѣмъ этимъ жалобамъ на мѣстѣ же были произве-

дены слѣдствія, и дѣла по нимъ немедленно были препровождены съ мнѣніемъ преосвященнаго въ Св. Синодъ, но все онѣ оказались или ничтожными или бездоказательными, и по нимъ никто не былъ признанъ виновнымъ; только одинъ благочинный за несмотрѣніе былъ удаленъ отъ должности.

Успокоившись послѣ трудной и трудовой ревизіи епархіи и направивъ ходъ епархіальныхъ дѣлъ къ должному порядку и быстротѣ, которые были отличительными чертами во все время управления Тобольскою епархіею преосвященнаго Евгенія, владыка ревностно занимался и другими отраслями своей архиастырской должности.

Отеческое вниманіе владыки обращено было на семинарію, которую онъ посѣщалъ часто, любилъ бесѣдовать съ ея начальниками и преподавателями, входилъ во все нужды заведенія, съ воспитанниками былъ ласковъ, нерѣдко отечески бесѣдовалъ съ ними о важности ихъ будущаго пастырскаго призванія, участвовалъ въ ихъ невинныхъ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ, бывавшихъ особенно въ лѣтнее время, надѣлялъ ихъ гостинцами и подарками.

Для своего архіерейскаго дома, бѣднаго по ничтожности принадлежавшихъ ему угодій и получившаго отъ казны слишкомъ малое содержаніе, архіепископъ Евгеній исходатайствовалъ на содержаніе вмѣсто прежнихъ трехъ тысячъ — шесть тысячъ рублей (ассигнаціями). — Въ расходованіи казенныхъ суммъ, какъ по архіерейскому дому, такъ по семинаріи, монастырямъ и церквямъ, преосвященный отличался строгою бережливостію; вслѣдствіе чего по всемъ ввѣреннымъ ему учрежденіямъ всегда оказывались значительныя сбереженія и остатки отъ денегъ, назначенныхъ на расходы. Остатки эти хранились на непредвидѣнные случаи. Немалое сбереженіе и по архіерейскому дому оставилъ архіепископъ Евгеній своимъ преемникамъ.

Тобольскій кафедральный соборъ, построенный въ 1683—86 гг., простоявъ болѣе 120 лѣтъ, около 1807 года далъ трещины, начиная отъ фундамента и до сводовъ, и ко времени прео-

священнаго Евгенія въ соборѣ было уже опасно служить. Главная и самая большая трещина была на сѣверной стѣнѣ храма, и какъ разъ противъ нея съ внѣшней стороны стѣны, въ алтарѣ придѣла Іоанна Златоустаго былъ погребень (въ 1715 г.) почитаемый въ Тобольскѣ за святаго угодника Божія, митрополита Іоаннъ Максимовичъ. Чтобы задѣлать трещину, необходимо было коснуться гроба митрополита Іоанна, а сдѣлать это, особенно публично, значило возбудить народную молву и заставить народъ ежедневно собираться къ собору тысячами. Для устранения этого, преосвященный Евгеній, съ разрѣшенія Св. Синода, поступилъ такъ: 4 Сентября 1826 года была приготовлена людьми благонадежными, притомъ обязанными къ молчанію, на лѣвой сторонѣ Златоустовскаго алтаря новая могила; на завтра владыка вмѣстѣ съ ректоромъ семинаріи, кафедральнымъ протоіереемъ и ключаремъ, послѣ трехдневнаго строгаго поста и воздержанія, останки митрополита Іоанна секретно отъ всѣхъ постороннихъ переложили въ новый гробъ; а на слѣдующій день, рано утромъ, преосвященный, безъ обычной архіерейской встрѣчи, а въ сопровожденіи лишь градскихъ священниковъ и четырехъ почетнѣйшихъ и благочестивѣйшихъ гражданъ, наканунѣ секретно приглашенныхъ въ качествѣ депутатовъ, вошелъ въ Златоустовскій придѣлъ и, по совершеніи соборнѣ панихиды, перенесъ со служащими гробъ митрополита въ новую могилу. Затѣмъ служилъ раннюю литургію, безъ иподіаконовъ и пѣвчихъ, въ присутствіи только вышеупомянутыхъ четырехъ гражданъ и пѣвчихъ на клиросѣ священниковъ.

Деньги на поправку собора, по приглашенію преосвященнаго Евгенія, пожертвованы были большею частію жителями Тобольской епархіи, въ количествѣ 29 или 30 тыс. руб. ассигнаціями, и соборъ въ 1831 году былъ поправленъ и частію обновленъ, а освященіе его совершено преосвященнымъ Евгеніемъ 19 Сентября того же 1831 г., при послѣднемъ служеніи владыки въ Тобольскѣ, предъ отбытіемъ его въ Рязань.

Преосвященный Евгений обратил преимущественное свое внимание на православное миссіонерство въ Березовскомъ краѣ, гдѣ это святое дѣло находилось въ самомъ печальномъ положеніи, вслѣдствіе недостатка или даже полного отсутствія хорошихъ вѣропроповѣдниковъ. При всемъ желаніи своемъ найти такихъ вѣропроповѣдниковъ, преосвященный справедливо сомнѣвался въ томъ, ибо трудно было найти для суроваго Березовскаго края достойныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ не только изъ духовенства Сибирскаго, но и изъ Россійскихъ епархій, даже изъ необремененнаго семействами благаго духовенства, но и изъ монашествующихъ. Самому же, живя въ Тобольскѣ и дѣйствуя изъ Тобольска, сдѣлать что либо особенно важное въ дѣлѣ апостольскомъ, притомъ среди невѣрующихъ, живущихъ за тысячу, за полторы тысячи и болѣе верстъ, лѣтомъ въ непроходимыхъ тундрахъ, а зимою занесенныхъ глубочайшими снѣгами, при 40—50-ти градусныхъ морозахъ, было рѣшительно невозможно. И вотъ архипастырь, по особой ревности къ спасенію язычниковъ и по примѣру одного изъ своихъ предмѣстниковъ по Тобольской епархіи, митрополита Филовея Лещинскаго (въ схимѣ Θεодора), два раза, для удобства въ дѣлѣ обращенія Сибирскихъ инородцевъ, отрекавшагося отъ управленія епархіею, жившаго на покоѣ и успѣвшаго окрестить ихъ до 40 тысячъ, — рѣшился оставить лѣтъ на пять или на шесть епархію, жить съ остяками, вогуличами и самоѣдами, учиться ихъ языку, переводить на ихъ языкъ церковныя книги, научить дѣтей ихъ грамотѣ, Закону Божію и всему церковному, — словомъ, рѣшился проповѣдывать христіанство на сѣверѣ Сибири самъ лично. Съ этою цѣлію преосвященный Евгений уже и началъ дѣятельно читать и перечитывать все, что только можно найти въ Тобольскѣ напечатаннаго или написаннаго о Березовскомъ краѣ, его природѣ, жителяхъ, языкѣ и т. п., началъ записывать слова остяцкія и самоѣдскія, — и намѣревался о своей рѣшимости на апостольскій подвигъ сдѣлать

вскорѣ (именно въ 1826 г.) представленіе въ Св. Синодъ. Но предварительно формальнаго представленія, владыка частнымъ образомъ спосился объ этомъ дѣлѣ съ нѣкоторыми синодальными членами, и тѣ убѣдили его оставить предположенное намѣреніе, а лучше изыскать иные способы къ усилению миссіонерства въ Тобольской епархіи. Вслѣдствіе этого преосвященный вошелъ въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи въ Тобольской епархіи двухъ миссій, съ тѣмъ, чтобы одна изъ нихъ дѣйствовала въ горныхъ частяхъ епархіи, а именно—въ киргизской степи, среди киргизъ-магометанъ, и на Алтаѣ среди язычниковъ калмыковъ, черкешскихъ татаръ и телеутовъ, а другая—на сѣверѣ, среди язычествующихъ остяковъ и самоѣдовъ. Ходатайство преосвященнаго уважено: въ 1829 году послѣдовало согласіе на учрежденіе въ Тобольской епархіи двухъ миссій, съ ассигнованіемъ на нихъ отъ правительства известной суммы. Въ сентябрѣ того же 1829 г. прибылъ въ Тобольскъ, въ качествѣ миссіонера, ученый архимандритъ Макарій (въ мірѣ М. Я. Глухаревъ), имѣвшій намѣреніе начать евангельскую проповѣдь въ киргизской степи, именно въ Кокчетавскомъ округѣ. Но мѣстное гражданское и военное начальство, въ видахъ политическихъ, признало несвоевременнымъ и опаснымъ начать миссіонерство между киргизами, и архимандритъ Макарій, проживъ у преосвященнаго Евгенія 10-ть мѣсяцевъ, только лишь 3-го Августа 1830 года выѣхалъ изъ Тобольска на апостольскій подвигъ въ Бійскій округъ, Томской губерніи, къ тамошнимъ калмыкамъ, гдѣ и положилъ начало одной изъ лучшихъ и благоустроеннѣйшихъ въ нашемъ отечествѣ миссій, миссіи Алтайской. Преосвященный Евгеній снабдилъ отца Макарія всѣмъ необходимымъ на первое время для миссіи, далъ ему надлежащія наставленія, напутствовалъ молитвами и благословеніемъ, и послѣ до самаго отбытія своего изъ Тобольска велъ съ нимъ переписку по дѣламъ миссіи. Для сѣверной миссіи прибылъ въ Тобольскъ изъ Калужской епархіи іеромонахъ Пафнутіева Боровскаго монастыря,

также Макарій, но прибылъ только лишь въ концѣ 1831 года, предъ самымъ отъѣздомъ преосвященнаго Евгенія въ Рязань, такъ что владыка только успѣлъ указать ему мѣсто его будущаго служенія, Березовскій край, и передать ему кое какія свѣдѣнія, нужныя для предстоящей ему дѣятельности. Отбылъ же іеромонахъ Макарій къ мѣсту своего назначенія позже, уже при архіепископѣ Аонасіи.

Такимъ образомъ, владыкѣ Евгенію Сибирь обязана официальнымъ открытіемъ въ ней, въ XIX столѣтіи, двухъ церковныхъ миссій.

Въ 1831 году, 1 Августа состоялся Высочайшій указъ о переименованіи архіепископа Евгенія на Рязанскую архіерейскую кафедру. 19 Октября того же года, освятивъ исправленный кафедральный соборъ и отслуживъ въ немъ въ тотъ же день послѣднюю литургію, преосвященный торжественно простился съ тобольскою паствою и, не заходя въ архіерейскій домъ, прямо изъ собора отбылъ къ мѣсту своего новаго служенія, провожаемый общими благожеланіями и сожалѣніемъ о разлукѣ съ нимъ глубоко почитавшихъ его духовенства и гражданъ.

Послѣ шестилѣтняго управленія Рязанскою паствою, преосвященный Евгенийъ въ 1837 году переведенъ былъ въ Ярославль, гдѣ архинастырствовалъ 16 лѣтъ и 7 съ половиною мѣсяцевъ. Въ 1854 году, 2 Февраля онъ, уволенный по прошенію на покой въ Московскій Донской монастырь, покинулъ Ярославль. Въ концѣ 1856 года архіепископъ Евгенийъ лишился зрѣнія и, уже будучи слѣпцомъ, праздновалъ 14 Іюля 1868 г. пятидесятилѣтній юбилей служенія своего въ архіерейскомъ санѣ. Въ этотъ день онъ въ послѣдній разъ въ жизни служилъ. Утромъ 27 Іюля 1871 года владыка тихо скончался, на 94 году отъ рожденія. Погребенъ въ тепломъ соборѣ Донскаго монастыря, за правымъ клиросомъ.

Преосвященный Евгенийъ во всѣхъ епархіяхъ, которыми управлялъ, оставилъ по себѣ добрую и благодарную память. Выдаю-

щимися чертами характера покойнаго были: твердость и самостоятельность въ дѣйствіяхъ, при которой не имѣли мѣста никакія постороннія на него вліянія, а тѣмъ болѣе вліяніе такъ называемыхъ любимцевъ или родственниковъ; полное безпристрастіе и справедливость во всемъ и въ отношеніи всѣхъ, прямота и правдивость въ сношеніяхъ какъ съ сильными, такъ и съ слабыми міра сего, отеческая любовь къ подчиненнымъ, благоразумное снисхожденіе къ ихъ проступкамъ и ошибкамъ, общительность и миролюбіе съ свѣтскими властями и гражданами, ласковость и привѣтливость обращенія, простота жизни, христіанская благотворительность. Богослуженія владыка Евгеній совершалъ часто и благоговѣнно, причемъ, пока былъ въ силахъ, любилъ говорить поученія, которыя всегда отличались простотою, общедоступностію, краткостію, сердечностію, были исполнены чувства и приспособлены ко времени и обстоятельствамъ. Произносились онѣ, притомъ, голосомъ громкимъ и внятно. Немногія изъ многочисленныхъ проповѣдей преосвященнаго Евгенія напечатаны, и то уже по смерти его, о чемъ нельзя не пожалѣть.

---

23. АРХІЕПИСКОПЪ ПАВЕЛЬ III.

(1831 г.)

Преосвященный Павель (въ мірѣ Петръ *Павловъ-Моревъ*) родился въ Архангельской губерніи, въ Пинежскомъ уѣздѣ, и былъ сынъ священника. По окончаніи курса ученія въ Архангельской семинаріи, въ 1803 году, онъ былъ отправленъ для приготовленія къ учительскимъ должностямъ въ Московскую Троицко-Лаврскую семинарію, изъ которой возвратился въ Архангельскъ въ

1806 году, и былъ опредѣленъ учителемъ тамошней семинаріи. Въ 1807 году постриженъ въ монашество, съ именемъ *Павла*, а въ слѣдующемъ, 1808 году, возведенъ въ санъ игумена и вскорѣ опредѣленъ префектомъ семинаріи. Въ 1810 году игуменъ Павелъ произведенъ въ архимандрита Архангельскаго монастыря, съ назначеніемъ ректоромъ Архангельскаго духовнаго училища и учителемъ философіи въ семинаріи; въ 1817 году перемѣщенъ на настоятельство въ Антоніевъ Сійскій монастырь; въ 1819 г. назначенъ ректоромъ Архангельской семинаріи, а 23 Мая 1823 года хиротонисанъ во епископа Вятскаго. Вятскою епархіею преосвященный Павелъ управлялъ очень строго. Въ 1827 году, 19 Марта, онъ перемѣщенъ былъ на Могилевскую кафедру. Въ іюнь 1831 года въ Витебскѣ скончался великій князь Михаилъ Павловичъ, и на преосвященнаго Могилевскаго Павла возложено было провожать тѣло усопшаго великаго князя въ С.-Петербургъ. Время было ненастное, холодное; панихиды по усопшемъ приходилось служить ежедневно утромъ и вечеромъ, часто подъ открытымъ небомъ, а по городамъ—встрѣчать и провожать печальную колесницу, и преосвященный, всегда слабый здоровьемъ, простудился и получилъ легочную чахотку. По прибытіи въ С.-Петербургъ съ тѣломъ августѣйшаго усопшаго, онъ награжденъ былъ саномъ архіепископа, получилъ отъ государя императора въ награду за труды сребро-позлащенную съ украшеніями митру и брилліантовую панагію, а отъ супруги покойнаго великаго князя, княгини Ловичъ, получилъ въ подарокъ карету. Въмѣстѣ съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, преосвященный Павелъ тогда же, именно 7 Августа 1831 года, назначенъ на Tobольскую кафедру.

Осенью того же 1831 года владыка отправился къ мѣсту своего новаго назначенія,—слабый и больной. Проѣздомъ чрезъ Нижній Новгородъ, онъ остановился въ тамошнемъ архіерейскомъ домѣ. Тогдашній Нижегородскій епископъ Аѳанасій (ближайшій потомъ преемникъ преосвященнаго Павла по Tobольской епархіи),

видя, что гость изнемогаетъ подъ тяжестью болѣзни, уговаривалъ его остаться въ Нижнемъ на нѣсколько дней, полечиться, поправиться здоровьемъ и потомъ уже продолжать путь; но преосвященный Павелъ не согласился. — „Если предназначено мнѣ скоро умереть, — говорилъ онъ, — то лучше уже умереть на своемъ мѣстѣ“. Такъ и отправился онъ въ дорогу, крайне изнеможенный, въ холодное время, во второй половинѣ ноября.

Прибывъ въ Тобольскъ вечеромъ на 27 Ноября, преосвященный до того былъ слабъ, что на завтра едва могъ выйти къ молебну въ домовую церковь, находящуюся въ связи съ архіерейскими покоями. Послѣ молебна принималъ у себя ректора, инспектора и учителей семинаріи, а также кафедральнаго протоіерея съ соборнымъ и градскимъ духовенствомъ, и всѣмъ преподавалъ архиастырское благословеніе и наставленіе. Дѣлами епархіальными не занимался, изъ келлій своихъ никуда не выѣзжалъ и не выходилъ. Болѣзнь преосвященнаго со дня на день усиливалась, и онъ, наконецъ, слегъ въ постель, а 18 Декабря 1831 года скончался, на 55 году отъ роду, проживъ, такимъ образомъ, въ Тобольскѣ всего 22 дня.

Погребенъ архіепископъ Павелъ 23 Декабря, въ Златоустовскомъ придѣлѣ кафедральнаго собора, возлѣ сѣверной стѣны.

---

24. АРХІЕПИСКОПЪ АѦНАСІЙ.

(1832—1842 г.)

Преосвященный АѦанасій (до монашества Александръ *Протопоповъ*) родился въ 1785 году, Ярославской губерніи, въ г. Любимѣ, гдѣ отецъ его Теодоръ Протопоповъ былъ соборнымъ

протоіереемъ, а въ послѣдствіи, по принятіи монашества, архимандритомъ Толгскаго первокласснаго монастыря. Послѣ первоначальнаго домашняго обученія, Александръ Протопоповъ въ 1795 году поступилъ въ Ярославскую семинарію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1806 году и былъ назначенъ учителемъ младшихъ классовъ той же семинаріи. Въ 1808 году онъ отправленъ для продолженія образованія въ С.-Петербургскую духовную академію, въ продолженіе курса которой постриженъ въ монашество, съ именемъ *Аѳанасія*. По окончаніи академическаго курса, въ 1814 г. іеромонахъ Аѳанасій оставленъ былъ при академіи инспекторомъ и бакалавромъ. Въ слѣдующемъ 1815 году онъ перемѣщенъ на должность ректора Казанской академіи, тогда еще не преобразованной. Въ концѣ 1817 г. эта академія была преобразована, и ректоръ ея, архимандритъ Аѳанасій назначенъ ректоромъ Тверской семинаріи, съ настоятельствомъ въ первоклассномъ Калязинѣ монастырѣ. Отсюда въ 1823 г. Аѳанасій вызванъ былъ въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія и въ томъ же году, 23 Іюля, хиротонисанъ во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи, которою управлялъ тогда ученый митрополитъ Евгеній (Болховитиновъ). Въ 1826 году, 23 Октября, преосвященный Аѳанасій назначенъ епископомъ Нижегородскимъ, а 24 Января 1832 года переведенъ въ Тобольскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Архіепископъ Аѳанасій, по прибытіи на Тобольскую кафедру, обратилъ особенное вниманіе на увеличеніе числа церквей въ епархіи, на благоустройство и благолѣпіе ихъ. Прежде всего онъ распространилъ и изящно устроилъ свою домовую архіерейскую, бывшую до него тѣсною и невзрачною, церковь, и исправилъ довольно обветшавшій архіерейскій домъ, а затѣмъ настоятельно требовалъ введенія возможнаго благолѣпія во всѣхъ церквяхъ, для чего приказывалъ вездѣ улучшать и въ исправности содержать ризницы, особенно въ городахъ. При всѣхъ церквяхъ епархіи предписано было устроить сторожки для помѣщенія трапезниковъ (сто-

рожей), тогда какъ прежде послѣдніе часто жили въ самыхъ храмахъ.

Преосвященный Аѳанасій, заботясь объ образованіи вѣреннаго ему духовенства, настоялъ на заведеніи повсемѣстно въ церквяхъ бібліотекъ и требовалъ, чтобы духовенство непременно читало книги, за чѣмъ обязаны были наблюдать благочинные, а самъ владыка, при обзрѣніи епархіи, бесѣдуя съ духовенствомъ, расспрашивалъ священниковъ о прочитанныхъ ими книгахъ, чрезъ что, дѣйствительно, волею или неволею, книги въ церковныхъ бібліотекахъ не лежали безъ должнаго употребленія.

Всѣ возможныя мѣры употреблялъ владыка къ ослабленію въ духовенствѣ петрезвости и склонности къ вымогательствамъ платы за исправленіе требъ. Чтобы достигнуть этого и чтобы въ духовенствѣ все шло благообразно и по чину, преосвященный весьма осторожно избиралъ и назначалъ благочинныхъ: скоро и безъ продолжительнаго испытанія никого и никогда не опредѣлялъ на эти должности, а потому и не ошибался въ своихъ избранникахъ, каковыми всегда бывали люди заслуженные, твердые, способные, опытные и примѣрной нравственности, которыхъ поэтому не могло не уважать и не слушать подчиненное имъ духовенство. При назначеніи на административныя должности и вообще на всѣ мѣста въ епархіи владыка никогда не допускалъ чьихъ либо ходатайствъ или чьей либо протекціи: избиралъ всегда самъ и всегда достойныхъ. Въ особенности не терпѣлъ преосвященный Аѳанасій такъ называемаго непотизма, столь вреднаго для службы вообще, а въ частности унижающаго иногда и весьма достойныхъ начальниковъ.

Для наблюденія за духовенствомъ владыка Аѳанасій ежегодно предпринималъ поѣздки по епархіи и совершалъ ихъ нелѣпно, находясь каждый разъ въ путешествіи не менѣе полуторыхъ мѣсяцевъ со дня выѣзда изъ Тобольска. При поѣздкахъ въ епархію бралъ онъ съ собою свиту небольшую: протодіакона, діа-

кона, иподіакона съ ризницею, двухъ или трехъ маленькихъ пѣвчихъ и келейника.

Въ отношеніи къ виновнымъ и въ особенности неисправимымъ изъ духовенства преосвященный былъ строгъ, но всегда вполнѣ справедливъ и безпристрастенъ.

Дѣлопроизводство по консисторіи и духовнымъ правленіямъ при владыкѣ Аванасіи шло вообще хорошо, такъ какъ онъ самъ неунынно наблюдалъ за этимъ, да и умѣлъ, какъ сказано выше, выбирать для себя дѣльныхъ и добросовѣстныхъ помощниковъ по епархіальному управленію.

Въ 1834 году открыта Томская епархія, съ отдѣленіемъ къ ней изъ состава Тобольской епархіи губерніи Томской и нѣкоторыхъ частей области Омской, входящихъ нынѣ въ составъ Семипалатинской области.

Управленіе архіепископа Аванасія Тобольскою епархіею ознаменовалось, между прочимъ, и тѣмъ, что при немъ было обращено изъ язычества въ христіанство нѣсколько сотъ сибирскихъ инородцевъ, да также не одна тысяча душъ возвращена Православной церкви изъ раскола. Въ Алтайскихъ горахъ тогда весьма успѣшно дѣйствовали на миссіонерскомъ поприщѣ архимандритъ Макарій, постепенно устраивавшій новые стапы въ основанной имъ миссіи и обратившій ко Христу до 645 душъ язычниковъ.

Миссія іеромонаха Макарія, отправившагося при преосвященномъ Аванасіи въ Березовскій край, была, къ сожалѣнію, весьма неудачною. Остяки и самоѣды, напуганные разнесшеюся еще до прибытія къ нимъ миссіонера молвою, будто ихъ стануть крестить поголовно и противъ воли, бѣжали встрѣчи съ миссіонеромъ; если же гдѣ нибудь и доводилось имъ встрѣчаться, то не хотѣли вступать съ нимъ ни въ какіе разговоры, хотя бы послѣдніе вовео не касались вѣры и крещенія. Мало того: остяцкіе и самоѣдскіе старшины силою отнимали у миссіонера и тѣхъ изъ своихъ собратій, которые желали креститься; даже самъ остяцкій и самоѣд-

скій князь Тайшинъ (при томъ крещенный) воспрещалъ своимъ некрещенымъ подчиненнымъ приходить въ миссію для принятія крещенія. Короче, въ 8 мѣсяцевъ пребыванія миссіи на мѣстѣ, въ Обдорскѣ, и поѣздокъ ея по окрестностямъ ей удалось крестить только 17 человекъ, и то такихъ, которые заранѣе были подготовлены къ тому чрезъ обращеніе съ нѣкоторыми, прежде крещеными, членами своихъ семействъ. Поэтому іеромонахъ Макарій, съ согласія преосвященнаго Аѳанасія, возвратился въ Тобольскъ въ мартъ 1833 года и получилъ должность эконома архіерейскаго дома. Но хотя сѣверная миссія въ Березовскомъ краѣ и окончилась, но при владыкѣ Аѳанасіи все-таки было, съ разрѣшенія Св. Синода, положено нѣкоторое основаніе для дѣйствій сѣверной миссіи въ будущемъ, а именно: Копдинскій монастырь обращенъ въ миссіонерскій, сдѣланы переводы на мѣстные языки символа вѣры, заповѣдей, нужнѣйшихъ молитвъ и составлены полные словари остяцкаго и самоѣдскаго языка, въ чемъ не мало потрудился бывший сотрудникъ Обдорскаго миссіонера іеромонаха Макарія ученикъ Тобольской семинаріи, а потомъ священникъ, Лука Вологодскій.

Изъ раскола въ православіе въ одномъ 1840 году было обращено до 2650 душъ, немало и въ предшествовавшіе и въ послѣдующіе годы.

Замѣчательна отеческая заботливость владыки Аѳанасія о семинаріи. Онъ значительно умножилъ ея бібліотеку, особенно по отдѣлу наукъ богословскихъ, исторіи, географіи, латинскихъ и русскихъ классиковъ, и сдѣлалъ это частію испрошеніемъ ей у высшаго начальства многихъ хорошихъ книгъ, частію собственными пожертвованіями. Умножилъ принадлежащія семинаріи физическій и минералогическій кабинеты. Своимъ ласковымъ обращеніемъ съ наставниками семинаріи, своими частыми, просвѣщенными и умными бесѣдами съ ними преосвященный имѣлъ сильное и чрезвычайно благодѣтельное вліяніе на нихъ. Любилъ владыка, чтобы учителя много и съ пользою читали книгъ вообще и по своему спеціаль-

ному предмету въ особенности, для чего cadaго учителя снабжали книгами изъ своей обширной и богатой библіотеки. Благотворное вліяніе преосвященнаго на наставниковъ семинаріи, чрезъ наставниковъ переходило и на учениковъ: въ Тобольской семинаріи при преосвященномъ Аонасіи и довольно долго послѣ него не было примѣра, чтобы ученикъ вовсе ничего не отвѣчалъ на экзаменѣ; напротивъ, многіе изъ нихъ ловили какъ-бы на лету устные лекціи своихъ преподавателей, тщательно записывали ихъ, и эти записки потомъ расходились между всѣми, даже переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе. Преосвященный обратилъ вниманіе даже на одежду учениковъ и любилъ видѣть ихъ опрятными: векорѣ по пріѣздѣ въ Тобольскъ, онъ отдалъ приказаніе семинарскому начальству — впродъ для казеннокоштныхъ учениковъ шить не затрапезные халаты, какъ было прежде, а сѣренкіе нанковые сюртуки, для зимняго же времени велѣлъ, сверхъ того, построить байковыя шинели; а все это для духовныхъ семинарій того суроваго времени могло считаться уже роскошью.

Архієпископъ Аонасій былъ глубоко ученый человекъ. Онъ учился не только тогда, когда былъ ученикомъ и учителемъ, но и на каѳедрѣ архієпископа, учился во всю свою жизнь, до старости, до самой смерти. Кромѣ богословскихъ и философскихъ наукъ, преосвященный серьезно изучилъ археологію въ самомъ обширномъ ея объемѣ, географію древнюю и новую, естественныя науки, и изъ нихъ особенно зоологію, минералогію, геологію, сравнительную анатомію и проч. Превосходно зналъ древніе языки, а изъ новыхъ — французскій и итальянскій. Послѣдній изучилъ лишь за нѣсколько лѣтъ до своей смерти. Библіотеку имѣлъ онъ обширную и богатую, вмѣщавшую въ себѣ все, что тогда было наилучшаго, по всѣмъ отраслямъ знанія и искусствъ на языкахъ русскомъ, французскомъ, итальянскомъ, латинскомъ и греческомъ, не только въ Россіи, но и въ цѣлой Европѣ. Библіотеку владыка собиралъ съ окончанія семинарскаго курса и до самой смерти,

жертвуй ей всѣмъ своимъ достояніемъ, за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ расходовъ на собственныя нужды. Въ его библіотекѣ было 1310 томовъ, стоимостію до 9 тысячъ рублей серебромъ. Архипастырь предполагалъ по смерти своей оставить свою библіотеку Тобольской семинаріи, но такъ какъ завѣщанія по его кончинѣ не осталось, то библіотека досталась его родственникамъ, жившимъ далеко въ Россіи, и была распродана ими по частямъ въ разныя руки. Весьма хорошій минералогическій кабинетъ, составленный преосвященнымъ уже въ Сибири, имѣлъ, послѣ его кончины, еще болѣе печальную участь: онъ просто растерянъ до вѣренными его наслѣдниковъ.

Въ характеристикѣ преосвященнаго, кромѣ вышеупомянутыхъ чертъ, особенно выдѣлялись его: любовь къ уединенію, и въ уединеніи къ сосредоточенію въ самомъ себѣ, ласковость въ обращеніи со всѣми, простота домашней и келейной жизни, умѣренность въ пищѣ, презрѣніе ко всякаго рода сплетнямъ, лести, пронырливости, хитрости, челоуѣкоугодничеству.

Служилъ преосвященный Аѳанасій часто и величественно.

Росту былъ онъ небольшого, но статенъ, лицо имѣлъ чистое, бѣлое, глаза голубые, свѣтящіеся умомъ, взоръ ясный, волосы темныя, вскорѣ послѣ его пріѣзда въ Тобольскъ посѣдѣвшіе. Въ послѣдніе годы владыка былъ худъ и блѣденъ.

Въ послѣдній разъ преосвященный Аѳанасій служилъ въ Тобольскѣ въ день Пасхи 1842 года и послѣ того почувствовалъ себя весьма нездоровымъ, но лѣтомъ, въ іюль и августъ, все таки совершилъ свою обычную поѣздку для обозрѣнія епархіи. По возвращеніи изъ путешествія, архипастырь вскорѣ сильно заболѣлъ, слегъ въ постель и, напутствованный таинствами покаянія и св. причащенія, скончался въ 5 часовъ утра, 21 Сентября 1842 года, на 60 году отъ рожденія. Тѣло усопшаго архипастыря погребено 26 Сентября въ холодномъ Софійскомъ кафедральномъ соборѣ, подлѣ одного изъ предмѣтниковъ его, архіепископа Амбро-

сія II, противъ большой иконы Успенія Божіей Матери, что за правымъ клиросомъ на столбѣ.

25. ЕПИСКОПЪ ВЛАДИМІРЪ.

(1842—1845 г.)

Пресвященный Владиміръ родился 28 Іюля 1791 года, въ г. Владимірѣ на Клязьмѣ, гдѣ отецъ его Θεодоръ *Алявдинъ* былъ священникомъ Успенскаго женскаго монастыря. При крещеніи ему дано имя Василій. Въ 1799 году Василій Алявдинъ поступилъ во Владимірскую семинарію, гдѣ въ 1812 году окончилъ курсъ ученія и назначенъ былъ при той же семинаріи учителемъ французскаго языка. Въ 1814 году Алявдинъ поступилъ въ Московскую духовную академію, изъ которой, по окончаніи курса, въ 1818 году, опредѣленъ инспекторомъ и профессоромъ философіи и еврейскаго языка въ Пензенскую семинарію. Отсюда, чрезъ два года, перемѣненъ на тѣ же должности въ родную ему семинарію Владимірскую. Въ январѣ 1826 г. постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени *Владимира*. Въ томъ же году посвященъ въ іеродіакона и іеромонаха, съ назначеніемъ строителемъ Солбиинской Николаевской пустыни. Въ концѣ 1827 года іеромонахъ Владиміръ перемѣненъ на должности инспектора и профессора философіи и толкованія св. писанія, а вмѣстѣ и ректора Александровскихъ духовныхъ училищъ. Въ началѣ слѣдующаго года возведенъ въ санъ архимандрита, а въ 1829 году назначенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ Калужской семинаріи, причемъ сдѣланъ настоятелемъ Лихвинскаго Покровскаго Добраго монастыря. Въ декабрѣ 1834 года вызванъ въ

Петербургъ на чреду священнослуженія, гдѣ 20 Января 1835 года назначенъ епископомъ Чигиринскимъ, викаріемъ Кіевской митрополіи, а 26 Сентября 1836 года перемѣщенъ на Костромскую кафедру, и, наконецъ, 14 Ноября 1842 г. назначенъ епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Въ Тобольскъ преосвященный Владиміръ прибылъ 15 Января 1843 года. Замѣчательно, что при первомъ уже вступленіи на Тобольскую кафедру владыка возбудилъ въ своихъ новыхъ пасомыхъ какой то необыкновенный восторгъ: жители Тобольска не находили словъ для восхваленія новаго своего архипастыря, и это чувство восторга и любви твердо укрѣпилось вскорѣ и во всей епархіи, и продолжалось до самой, слишкомъ преждевременной, кончины незабвеннаго архипастыря.

Эти прекрасныя чувства епископъ Владиміръ возбуждалъ во всѣхъ, знавшихъ его, строгимъ исполненіемъ пастырскихъ своихъ обязанностей, умѣніемъ обращаться съ паствою.

Преосвященный Владиміръ часто служилъ: обыкновенно въ недѣлю не менѣе двухъ разъ; въ субботу къ литургіи присоединяемъ былъ акафистъ Божіей Матери, въ воскресенье на литургіи владыкою была произносима проповѣдь. Если же на недѣлѣ случались дни праздничные и высокаторжественные, то онъ служилъ раза по четыре и по пяти.

Преосвященный часто говорилъ поученія, которыя всегда были глубоко назидательны и вмѣстѣ просты, понятны для слушателей всѣхъ сословій, при томъ произносились вразумительно и голосомъ звучнымъ. Слушая поученія любимаго владыки, многія проливали горячія, искреннія слезы умиленія. Нѣкоторые изъ поученій преосвященнаго Владиміра напечатаны отдѣльными книгами.

Преосвященный много заботился, объ обращеніи въ христіанство невѣрующихъ и о присоединеніи изъ раскола къ православію. При немъ въ Тобольской епархіи приняли крещеніе болѣе 100 евреевъ (преимущественно изъ калтонистовъ) и нѣсколько магоме-

тань изъ татаръ и киргизовъ. Чрезъ вліяніе владыки, присоединились къ православію или къ единовѣрїю немало раскольниковъ различныхъ толковъ. Между остяками и самоѣдами учреждена духовная миссія изъ монашествующихъ Кондинскаго монастыря, заведены училища для остяцкихъ дѣтей въ этомъ монастырѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ Березовскаго округа.

Владыка, въ продолженіе двухъ съ небольшимъ лѣтъ управленія Тобольскою епархією, наполнилъ скудные до того времени и даже умножилъ противъ прежняго штаты при церквяхъ, привлекая своими стараніями изъ внутреннихъ російскихъ епархій значительное число духовенства, безъ малѣйшаго при томъ отягощенія казны на перемѣщеніе его. Этимъ тогда значительно отвращены были тѣ важныя затрудненія, которыя прежде при отдаленныхъ (на 50, на 100 и болѣе верстъ отъ церквей) и чрезвычайно многочисленныхъ (до 2000 и болѣе душъ муж. пола на одного священника) встрѣчали относительно требъ не только священно-церковнослужители, но и сами прихожане.

Преосвященнымъ Владиміромъ обновленъ теплый каѳедральный соборъ, возстановлена крестовая церковь архіерейскаго дома, выстроены новый загородный архіерейскій домъ, частію исправлена, а частію перестроена каменная ограда съ такими же башнями вокругъ архіерейскаго дома, и разныя при немъ службы, устроены земляной валъ съ рвомъ вокругъ городскаго кладбища и основана каменная церковь въ загородной архіерейской роцѣ. При всѣхъ этихъ постройкахъ преосвященный самъ толковалъ съ подрядчиками и мастерами, освѣдомлялся о цѣнахъ на матеріалы, самъ осматривалъ матеріалы по доставкѣ ихъ, лично наблюдалъ за производствомъ работъ, дѣлалъ указанія не только рабочимъ, но и строителямъ.

Въ дѣлахъ епархіальныхъ архипастырѣ былъ неутомимъ: всѣхъ просителей принималъ самъ лично, терпѣливо выслушивалъ ихъ просьбы и жалобы, благодушно входилъ въ ихъ нужды и даже не

считалъ низкимъ для себя лично наблюдать за обученіемъ ставленниковъ и принимать непосредственное участіе въ устройствѣ совершенно упавшаго до него архіерейскаго хора. Подчиненное ему духовенство преосвященный побуждалъ къ достойному прохожденію священныхъ обязанностей, а другихъ удерживалъ отъ нарушенія ихъ, не однимъ только словомъ, напримѣръ, воззваніями, циркулярами и проповѣдями, но примѣромъ своей собственной, безупречной во всѣхъ отношеніяхъ, жизни, а также и тѣмъ, что обращалъ особенное и безпристрастное вниманіе на заслуги своихъ подчиненныхъ, начиная отъ сельскаго причетника и оканчивая кафедральнымъ протоіереемъ и архимандритомъ — настоятелемъ какаго либо монастыря, и щедро награждалъ ихъ. Въ два года и четыре съ небольшимъ мѣсяца своего пребыванія въ Tobольскѣ онъ многихъ причетниковъ за добрую жизнь и хорошее поведеніе рукоположилъ во діаконы, а многихъ діаконовъ — во священники; кромѣ того, 10 пожилыхъ и заслуженныхъ священниковъ возвелъ въ санъ протоіерея, хотя большею частію на мѣста не штатныя. Многимъ исходатайствовалъ монаршія награды: ордена, наперстныя кресты, камилавки, скуфьи. Все это, сопровождаемое, притомъ, ласковымъ словомъ и привѣтливымъ обращеніемъ владыки, выводило духовенство Tobольской епархіи изъ усыпленія, чрезвычайно оживляло его и возбуждало къ дѣятельности.

Относительно семинаріи, преосвященный, принимая возможные мѣры къ улучшенію ея въ нравственномъ, учебно-воспитательномъ и хозяйственномъ отношеніи, много заботился и настаивалъ на томъ, чтобы окончившіе въ ней курсъ воспитанники не оставляли духовнаго званія, но поступали на служеніе церкви, воспитавшей ихъ, и въ этомъ достигалъ благихъ результатовъ не столько строгостію и прельщеніемъ, сколько своими искренними, отеческими бесѣдами съ питомцами семинаріи.

Изъ многихъ распоряженій преосвященнаго Владиміра по епархіи слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее: узнавши, что святитель

Димитрій Ростовскій нѣкоторое время, хотя и заочно, живя въ Москвѣ, управлялъ Тобольскою сибирскою паствою, владыка приказалъ поминать сего святителя на всѣхъ отпустахъ богослуженія во всѣхъ церквяхъ Тобольской епархіи. Это благое распоряженіе впоследствии было почему то забыто и возобновлено только нынѣшнимъ архипастыремъ Тобольскимъ, преосвященнѣйшимъ епископомъ Іустиномъ (въ 1892 году).

Преосвященный Владиміръ былъ человѣкъ простой, общительный, радушно принималъ каждаго, кто бы ни являлся къ нему, — знатный и незнатный, богатый и бѣдный, подчиненный и неподчиненный, — всѣхъ ожидалъ ласковый привѣтъ, безыскусственное обращеніе, пріятная и назидательная бесѣда добраго владыки. Иногда преосвященный и самъ посѣщалъ другихъ духовныхъ и свѣтскихъ; въ ихъ домахъ и квартирахъ, и въ бесѣдѣ съ ними, за стаканомъ воды съ сахаромъ (чаю и винъ онъ не пилъ, чувствуя отъ нихъ вредъ для здоровья) проводилъ по часу и болѣе. Бесѣды его были не всегда о предметахъ духовныхъ или ученыхъ, но и о вещахъ обыкновенныхъ, житейскихъ, — только и такіе разговоры у него непримѣтно переходили въ духовные и поучительные, производившіе глубокое религіозное впечатлѣніе на собесѣдниковъ.

Но не долго этотъ чистый и яркій свѣтильникъ горѣлъ на свѣщникѣ церкви Тобольской. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1845 года преосвященный Владиміръ простудился въ Тюмени, совершая молебенъ на открытомъ воздухѣ, по случаю открытія тамъ ярмарки. Болѣзнь быстро развивалась, чувствовался крайній упадокъ силъ, такъ что владыка съ трудомъ могъ совершить литургію въ первый день Пасхи (15 Апрѣля). Потомъ еще разъ видѣли его въ день Св. Николая (9 Мая) при закладкѣ церкви въ загородномъ архіерейскомъ домѣ. Мая 20, 1845 года преосвященный Владиміръ скончался, на 54 году отъ рожденія. Первая вѣсть о смерти любимаго архипастыря привела жителей Тобольска въ состояніе

какого то онѣменія. Затѣмъ во многихъ домахъ раздались плачь и рыданія, какъ бы о какомъ либо кровномъ родномъ. Въ продолженіе пяти дней со смерти до погребенія крестовая церковь, въ которой стоялъ гробъ архипастыря, съ ранняго утра и до поздняго вечера была наполнена народомъ. Служились непрерывно, кромѣ общихъ, панихиды по просьбѣ многихъ частныхъ лицъ. Въ день погребенія весь городъ собрался проводить усопшаго святителя, и при отпѣваніи его во всемъ соборѣ слышны были тяжелые вздохи и рыданія. До сороковаго дня многіе граждане ежедневно ходили и ѣздили на могилу преосвященнаго, а въ сороковой день при гробѣ его, въ архіерейской рошѣ, устроили на собственный счетъ обѣдъ для нищихъ. И долго, долго могила покойнаго архипастыря посѣщалась не только жителями Тобольска, но и другихъ мѣстъ епархіи. Не забыта благочестивыми богомольцами эта могила и донинѣ. Преосвященный Владиміръ, согласно его завѣщанію, погребенъ не въ кафедральномъ соборѣ, какъ его предшественники, а въ заложеной имъ предъ тѣмъ крестовой церкви загороднаго архіерейскаго дома, въ рошѣ.

26. АРХІЕПИСКОПЪ ГЕОРГІЙ.

(1845—1852 г.)

Преосвященный Георгій, въ мірѣ Гавріиль Алексѣевичъ *Ящуржинскій*, родился въ 1775 году, въ Каменецъ-Подольской епархіи, былъ сынъ священника. По окончаніи курса сперва въ епархіальной семинаріи, а потомъ въ Кіевской духовной академіи, Ящуржинскій рукоположенъ былъ во священника, состоялъ протоіереемъ и ключаремъ Переяславскаго кафедральнаго собора. По вдов-

ствѣ принялъ монашество, съ именемъ *Георгія*, проходилъ должность префекта Подольской семинаріи, а потомъ былъ настоятелемъ, въ санѣ архимандрита, Каменецъ-Подольскаго Троицкаго монастыря и состоялъ ректоромъ той же семинаріи. Въ 1824 году хиротонисанъ во епископа Полтавскаго и Переяславскаго. Въ 1830 году, 30 Сентября, перемѣщенъ въ Архангельскую епархію, и тамъ, за отличное служеніе, сопричисленъ къ ордену Св. Анны I степени. Отсюда 30 Іюня 1845 года преосвященный Георгій переведенъ въ Tobольскъ, съ возведеніемъ съ санъ архіепископа.

Преосвященнѣшій Георгій съ чрезвычайною энергіею принялся за дѣла порученной ему паствы; и духъ и силу неутомимаго рвенія, трудолюбивую дѣятельность, даже въ преклонныя лѣта, показаль особенно въ обзрѣніяхъ епархіи, которыя онъ совершалъ ежегодно лѣтомъ и зимою. Въ семилѣтнее управленіе Tobольскою епархіею владыка обзрѣль всѣ ея округа, а многіе изъ нихъ и не одинъ разъ. Дважды посѣтилъ онъ (въ 1845 и 1849 гг.) отдаленный и суровый Березовскій край, и въ оба раза зимою, въ 40 градусные морозы, совершая свое путешествіе по снѣгамъ и тундрамъ на оленяхъ и собакахъ, въ нартахъ (туземный экипажъ). Владыка въ особенности любилъ Березовскій край и въ частности г. Березовъ, по кроткой жизни и радушію ихъ обитателей. Въ Березовѣ архипастырь проживаль съ недѣлю и болѣе, совершая богослуженіе, посѣщая мѣстныя училища и бесѣдуя съ русскими и инородцами. Во время обзрѣнія епархіи преосвященный любилъ посѣщать мѣста заключенія преступниковъ, причемъ съ отеческою любовію и участіемъ впушалъ узникамъ отрадныя чувства терпѣнія и раскаянія, приводя многіе примѣры покаянія и спасенія величайшихъ грѣшниковъ.

Важнѣйшимъ предметомъ архипастырской заботливости преосвященнаго Георгія было распространеніе числа церквей въ епархіи. По его настоянію построены были двѣ новыя церкви въ

Березовскомъ краѣ, вообще бѣдномъ храмами Божиими и донынѣ. Церковь въ загородной архіерейской рошѣ, заложная преосвященнымъ Владиміромъ, была окончена при владыкѣ Георгіи, благодаря его усиленнымъ стараніямъ по сбору пожертвованій на постройку этого храма, освященія котораго, однако же, владыкѣ не привелось совершить. Въ обширной киргизской степи, гдѣ существовали уже многія казачьи станицы и поселки, долгое время православныхъ церквей не было, и только уже при преосвященнымъ Георгіи построено тамъ въ короткое время болѣе шести церквей и нѣсколько часовень, вскорѣ также обращенныхъ въ церкви. По желанію и благословенію преосвященнаго, въ Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ, при главной Знаменской церкви, заложены два придѣла во имя Святителя Алексія митрополита и Митрофана, Воронежскаго Чудотворца. Во время управленія Тобольскою епархіею архіепископа Георгія, — за 1848-й годъ считалось церквей соборныхъ 5, приходскихъ 295 и 168 часовень.

Архіепископъ Георгій, устраивая новыя православныя церкви, немало приложилъ заботъ и объ устроеніи церквей единовѣрческихъ, которыхъ при немъ и его стараніями вновь построено и освящено въ разныхъ округахъ епархіи *десять*.

Близко было сердцу ревностнаго архипастыря и дѣло обращенія въ лоно Православной церкви отпадшихъ отъ нея въ расколь. При обзорѣнн епархіи преосвященный внушалъ священникамъ обратить на расколь самое строгое вниманіе и всю пастырскую бдительность, и въ особенности охранять православныхъ отъ совращенія въ расколь. Неоднократно владыка самъ лично убѣждалъ раскольниковъ возвратиться къ матери ихъ, церкви Православной.

При обзорѣннхъ епархіи преосвященный замѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ церквяхъ, особенно сельскихъ, иконы писаны неискусно, а нерѣдко и безобразно. Это происходило отъ недостатка въ Сибири хорошихъ живописцевъ, и архипастырь вошелъ въ Св.

Синодъ съ ходатайствомъ о дозволеніи отправить въ С.-Петербургъ для обученія живописи двухъ или трехъ, оказывающихъ особенную охоту къ сему искусству, воспитанниковъ Тобольской семинаріи, чтобы потомъ имѣть изъ среды духовенства людей, которые не только сами могли бы писать иконы правильнымъ образомъ, но слѣдили бы за правильностью работы и другихъ иконописцевъ. На ходатайство владыки послѣдовало 29 Марта 1851 года разрѣшеніе Св. Синода, и въ томъ же году посланы были въ С.-Петербургъ для обученія иконописанія студенты Тобольской семинаріи Михаилъ Знаменскій и Яковъ Бисеровъ, которые и учились живописи и иконописанію подъ надзоромъ академика Солнцева и по обученіи возвратились въ Тобольскъ.

Народное образованію въ духѣ Православной церкви было однимъ изъ главныхъ предметовъ пастырской заботливости преосвященнаго Георгія. По его распоряженію при сельскихъ церквяхъ открывались школы, въ которыхъ дѣти мужского и частію женскаго пола обучались русской грамотѣ, катихизису, св. исторіи и, сверхъ того, мальчики — потному церковному пѣнію. Владыка требовалъ отъ священниковъ и учителей, чтобы учащіеся въ школахъ дѣлались не только грамотными, но и истинными христіанами, знающими Бога, Его святую волю, умѣющими молиться и благоугождать Богу. Обучавшіеся въ сельско-церковныхъ школахъ русскіе, а въ Березовскомъ краѣ — остяцкіе, сыновья во время богослуженія читали въ церкви шестоцалміе, каѳизмы, часы и пѣли на клиросахъ. Такія школы находились въ непосредственномъ вѣдѣніи епархіальнаго начальства и, по направленію своему, были, можно сказать, первообразомъ нынѣшнихъ церковно-приходскихъ школъ.

Преосвященный Георгій, стараясь о заведеніи церковныхъ школъ и обученіи въ нихъ, въ особенности заботился о семинаріи и духовныхъ училищахъ. Требовалъ отъ начальства и наставниковъ духовно-учебныхъ заведеній особенной дѣятельности и заботливости

о томъ, чтобы будущіе пастыри и служители церкви получали прочное не только научное, но, главнымъ образомъ, и религіозно-нравственное воспитаніе. Отъ учащихся требовалъ преуспѣванія въ наукахъ и возрастанія въ добрыхъ нравахъ и благочестіи. На всѣхъ семинарскихъ экзаменахъ владыка всегда присутствовалъ самъ, и, не смотря на свои преклонныя лѣта, просиживалъ на этихъ экзаменахъ, не вставая съ мѣста, по 8 часовъ сряду, причемъ принималъ живое и дѣятельное участіе въ испытаніи учениковъ по всѣмъ предметамъ, въ чрезвычайныхъ подробностяхъ экзаменуя нерѣдко въ то же время и самихъ преподавателей.

Духовенству владыка настойчиво внушалъ вообще ходить достойно его высокаго званія и призванія. Отъ священниковъ требовалъ усугубленія пастырской бдительности на стражѣ церкви Христовой, заповѣдывалъ учить народъ истинамъ вѣры, насаждать въ пасомыхъ добрую нравственность и примѣромъ собственной благочестивой и трезвой жизни руководить ихъ на пути спасенія. Богослуженіе предписывалъ и строго требовалъ совершать неупустительно и съ должнымъ благоговѣніемъ, безъ сокращеній, правильно, громко, ясно. Поученія по изданнымъ отъ Св. Синода руководствамъ предписывалъ произносить не только въ воскресные и праздничные дни, но какъ можно чаще и въ будничные.

Архіепископъ Георгій превосходно зналъ и любилъ нотное церковное пѣніе. Обращалъ особенное вниманіе на этотъ предметъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Пречетникамъ, незнающимъ хорошо нотнаго пѣнія, не давалъ стихаря и не позволялъ вступать въ бракъ, пока они не научатся правильному церковному пѣнію, не производилъ изъ пречетниковъ во діакона и діаконъ во священники, которые не знали или не твердо знали нотное пѣніе. Ежедневно самъ, по нѣсколькимъ часамъ въ день, занимался въ своемъ архіерейскомъ домѣ обученіемъ ставленниковъ и пріѣзжавшихъ въ Тобольскъ по разнымъ дѣламъ другихъ духовныхъ лицъ — пѣнію по нотамъ и правильному чтенію. Въ этомъ отношеніи вла-

дыка былъ даже весьма тяжелъ для духовенства и подавалъ ему поводъ къ ропоту, но тѣмъ не менѣе и этимъ дѣломъ архипастырь принесъ великую пользу епархіи: правильное, осмысленное совершеніе богослуженія и хорошее, а по мѣстамъ и отличное, потное пѣніе со времени преосвященнаго Георгія вскорѣ весьма распространилось и упрочилось въ Tobольской епархіи, чего до него не было. Архіерейскій и семинарскій пѣвческіе хоры при владыкѣ Георгіи находились въ превосходномъ состояніи. Ими преосвященный также занимался усердно, лично направляя регентовъ и обучая пѣвчихъ.

Архіепископъ Георгій былъ неутомимъ въ богослуженіяхъ даже въ годы преклонной старости. Онъ не упускалъ ни одного воскреснаго и праздничнаго дня, чтобы не совершить литургіи. Во всѣ царскіе дни, которые тогда справлялись всѣ, и въ дни самыхъ празднованій или самъ служилъ, или же выходилъ на молебны. Отправлялъ нерѣдко литургіи и въ простые дни, особенно когда были ставленники въ духовныя степени. Любилъ совершать съ особенною торжественностію, когда установлено, крестные ходы. Всенощныя бдѣнія дома и при обзорѣніи епархіи преосвященный часто служилъ по пяти и по шести часовъ и, при томъ, безъ особеннаго утомленія. Никто не слышалъ отъ него, чтобы онъ отказался отъ совершенія богослуженія болѣзнію или слабостію здоровья. На вопросы свѣтскихъ лицъ о томъ, какъ это преосвященный выноситъ столько трудовъ священнослуженія, при томъ, въ тяжеломъ облаченіи, въ митрѣ, — когда сами вопрошавшіе, по ихъ словамъ, будучи моложе и здоровѣе его, на его мѣстѣ не выдержали бы, пали бы — владыка отвѣчалъ: „можетъ быть, и я въ вашемъ положеніи палъ бы, но я въ другомъ положеніи: когда силы мои при служеніи начнутъ ослабѣвать, когда я стану чувствовать изнеможеніе силъ, тогда я говорю самъ себѣ: Георгій, ты архіерей, ты образъ Христа, тебѣ съ прочими пастырями сказано: *образи бывайте стаду*, — и я ободряюсь,

какъ бы оживляюсь“. Такъ велики были въ благочестивомъ архипастырѣ сила воли и сознание имъ своихъ архіерейскихъ обязанностей! Онѣ юностію орлею обновляли его старческую немощь!

Однимъ изъ важныхъ распоряженій преосвященнаго Георгія по Тобольской епархіи было предписаніе, дважды повторенное въ 1845 и въ 1847 годахъ, о заведеніи при всѣхъ церквяхъ памятныхъ книгъ, или церковныхъ лѣтописей, подробная программа которыхъ была составлена самимъ преосвященнымъ и разслана по церквямъ. Съ того времени лѣтописи эти въ Тобольской епархіи, съ большею или меньшею полнотою, ведутся при всѣхъ церквяхъ, представляя полезныя свѣдѣнія для исторіи епархіи.

Въ 1848 году въ Тобольскѣ появилась холера, опустошавшая почти всѣ внутреннія губерніи Россіи. Въ Тобольскѣ она продолжалась съ 1 Юля по 25 Августа, и всѣ жители города поражены были ужасомъ. Преосвященный Георгій принималъ живое и истинно отеческое участіе въ безотрадномъ ихъ положеніи. Онъ лично и чрезъ другихъ непрестанно ободрялъ унывающихъ, убѣждалъ не предаваться отчаянію и возлагать упованіе на Бога, жить воздержно и благочестиво, заповѣдалъ всѣмъ говѣть и приобщаться Св. Тайнъ, неутомимо совершалъ по городу крестные ходы, былъ во все это скорбное время неустаннымъ молитвенникомъ за свою паству. Во время этой холеры вновь прославились въ Тобольскѣ двѣ иконы Божіей Матери: Тобольской и Почаевской. Первая икона чествовалась вскорѣ послѣ основанія Тобольска, и празднество ей было 5 Юля. Она находилась въ каедральномъ соборѣ. Впослѣдствіи празднество иконѣ оставлено и самая икона забыта. Но въ холеру 1848 года, по особенному внушенію Божію, икона эта поставлена мѣстною въ тепломъ соборѣ, и тобольцы стали имѣть ее въ великомъ почитаніи. Вторая икона, копія съ Почаевской, въ 1836 году принесена была въ Тобольскъ изъ Почаевской лавры бывшимъ тамъ на поклоненіи однимъ изъ братій мужского тогда Иоанно-Введенскаго Междугор-

скаго (нынѣ женскій) монастыря. Въ 1848 г., въ холерное время, эта икона была ознаменована благодатными исцѣленіями болящихъ и съ тѣхъ поръ усердно почитается жителями Тобольска и его окрестностей. Она нынѣ находится въ Иоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ и ежегодно, въ іюлѣ мѣсяцѣ, такъ же, какъ и Абалакская икона Божіей Матери, торжественно приносится въ Тобольскъ. Въ тотъ же холерный годъ прославилась благодатными исцѣленіями въ Тюмени икона Знаменія Божіей Матери, находящаяся нынѣ въ Тюменской Знаменской церкви.

Пресвященный Георгій по вѣншности казался строгимъ и имѣлъ характеръ вспыльчивый. Нерѣдко огорчалъ духовенство рѣзкими замѣчаніями и выговорами. Но это происходило отъ ревненія его ко благу епархіи и самыхъ духовныхъ лицъ, для исправленія ихъ въ образѣ жизни, въ несеніи обязанностей своего званія и для пресѣченія беспорядковъ и проступковъ. Вообще же въ обращеніи былъ простъ и патриархаленъ. Въ обыкновенныхъ беседахъ былъ словоохотенъ, привѣтливъ и пріятенъ; какъ въ Тобольскѣ, такъ и при объѣздахъ епархій владыка любилъ посѣщать дома нѣкоторыхъ изъ духовенства, чиновниковъ и купечества, и вообще былъ общителенъ и гостепріименъ. Имѣлъ до маститой старости память твердую, слухъ неослабѣвшій и зрѣніе мало притупившееся, былъ крѣпкаго тѣлеснаго сложенія и неутомимо дѣятеленъ. Спалъ не болѣе четырехъ или пяти часовъ въ сутки. Вставалъ отъ сна утромъ рано, не позже 3 или 4 часовъ, и тотчасъ принимался за епархіальныя дѣла.

Въ 1852 году 30 Марта, въ первый день праздника Пасхи, преосвященный почувствовалъ сильное изнеможеніе, какъ слѣдствіе глубокой старости, усиленныхъ трудовъ всей своей жизни и простуды при объѣздахъ епархій въ лютые морозы. Черезъ шесть дней, 4 Апрѣля, въ 6 часовъ и 40 минутъ по-полудни, маститый архипастырь, напутствованный Св. Таинствами, тихо скончался, на 77 году жизни. 9 числа, согласно его завѣщанію,

погребенъ въ загородной архіерейской церкви, вмѣстѣ съ епископомъ Владиміромъ.

27. АРХІЕПИСКОПЪ ЕВЛАМПІЙ.

(1852—1856 г.)

Пресвященный Евлампій, въ мѣрѣ Петръ *Пятницкій*, былъ сынъ священника Ярославской епархіи. По окончаніи курса въ мѣстной семинаріи и потомъ (въ 1820 г.) въ Московской духовной академіи, Петръ Пятницкій назначенъ въ ту же академію бакалавромъ греческаго языка. Въ 1821 году постриженъ въ монашество, съ именемъ *Евлампія* и въ томъ же году рукоположенъ во іеродіакона и іеромонаха. Въ 1825 году перемѣщенъ бакалавромъ по богословскимъ предметамъ, а въ 1826 году возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ лично степени настоятеля третьекласснаго монастыря. 15 Февраля того же года опредѣленъ инспекторомъ Московской духовной академіи, а 19 Марта настоятелемъ Дмитровскаго Борисо-глубскаго монастыря, Московской епархіи. Въ томъ же году ему присвоено званіе экстраординарнаго профессора богословскихъ наукъ, опредѣленъ присутствующимъ въ Радонежское духовное правленіе и сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2 степени. Въ 1830 году 28 Марта перемѣщенъ настоятелемъ въ Московскій Знаменскій монастырь, а въ 1831 году 27 Апрѣля—во второклассный Можайскій Лужецкій монастырь. Въ томъ же году опредѣленъ ректоромъ и профессоромъ богословія Виѣапской семинаріи. Въ 1833 году 25 Декабря хиротонисанъ во епископа Екатеринбургскаго, викарія Пермской епархіи, гдѣ 28 Марта 1838 года всемилостивѣйше

награжденъ украшенною брилльянтами панагією, а 2 Апрѣля 1838 года сопричисленъ къ ордену Св. Анны 1 степени. Въ 1840 году 22 Іюня переведенъ на архіерейскую кафедру Орловской, а оттуда, 12 Ноября 1844 года,—Вологодской епархіи. Въ 1852 году 13 Іюня епископъ Вологодскій Евлампій перемѣщенъ на Тобольскую кафедру, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Во время управленія Тобольскою епархією архіепископъ Евлампій много содѣйствовалъ къ построению церквей, каковыхъ при немъ вновь выстроено въ разныхъ округахъ епархіи до тридцати,—однѣхъ приходскихъ. Въ 1853 году 12 Іюня преосвященный освятилъ каменную церковь въ Тобольскѣ, въ загородной архіерейской рощѣ, основанную въ 1845 году епископомъ Владиміромъ и оконченную архіепископомъ Георгіемъ, которые оба нашли себѣ въ этой церкви вѣчное упокоеніе. Въ Междугорскомъ Ивановскомъ монастырѣ, по старанію преосвященнаго Евлампія и строителя монастыря, іеромонаха Гавріила, возобновленъ сторѣвшій каменный настоятельскій корпусъ, а бывшая при немъ церковь во имя Почаевской Божіей Матери распространена и освящена преосвященнымъ во имя Введенія во храмъ Божіей Матери, отчего и самый монастырь съ того времени получилъ наименованіе Іоанно-Введенскаго. У преосвященнаго Евлампія впервые возникла мысль о преобразованіи этого монастыря въ женскій, вслѣдствіе недостатка въ Сибири монашествующихъ и вообще любителей иноческой жизни изъ лицъ мужескаго пола, при крайней въ то же время нуждѣ для края обители женской. Но мысль эта получила осуществленіе впоследствии, при архіепископѣ Варлаамѣ II. Въ томъ же 1853 году, по настоянію преосвященнаго Евлампія въ Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ теплая каменная церковь, по причинѣ тѣсноты, распространена пристройкою придѣловъ съ южной и сѣверной стороны, которые и освящены владыкою въ 1854 и 1855 годахъ. Въ той же обители въ концѣ пятидесятихъ годовъ на внутренней южной сто-

ронѣ ограды построенъ обширный каменный корпусъ, весьма красивый со внѣ, съ обширными свѣтлыми помѣщеніями внутри. Корпусъ этотъ преосвященный Евлампій предназначалъ для жительства себѣ, когда оставитъ управленіе епархіею, но Господь судилъ ему успокоиться въ иной обители и въ иной епархіи.

Въ 1854 году распространень зимній кафедральный соборъ, во имя Св. Антонія и Θεодосія Печерскихъ, пристройкою съ южной и сѣверной сторонъ, отчего соборъ во внѣшнемъ положеніи получилъ видъ правильнаго креста. Внутри весь соборъ, заботами преосвященнаго Евлампія, въ стѣнной живописи обновлень, иконостасъ съ обѣихъ сторонъ пристройки распространень и 18 Декабря 1855 года самимъ владыкою освящень. Въ архіерейскомъ домѣ обѣ домовыя церкви, въ верхнемъ и среднемъ этажахъ, преосвященнымъ Евлампіемъ обновлены и освящены, — первая 17 Октября 1854 года, а вторая — 9 Сентября 1856 года.

Преосвященный Евлампій въ 1852—1855 годахъ успѣшно дѣйствовалъ чрезъ священниковъ на присоединеніе къ Православной церкви раскольниковъ убѣдительными, кроткими мѣрами. Такимъ образомъ, въ Ялуторовскомъ округѣ въ 1854 и 1855 годахъ обращено въ православіе и единовѣріе Ялуторовскимъ протоіереемъ Іаковомъ Слоцовымъ 145 душъ и священниками 55 душъ. Для усиленія способовъ къ обращенію въ христіанство обдорскихъ остояковъ и самоѣдовъ, вслѣдствіе представленія преосвященнаго Евлампія, въ концѣ 1854 года, Св. Синодомъ разрѣшено учредить второй штатъ причта при церкви селенія Обдорскаго, Березовскаго округа, и устроить походную церковь. Въ 1855 году этотъ штатъ открытъ, и 9 Мая походная церковь, во имя Св. Апостоловъ Андрея и Петра, освящена при Тобольскомъ кафедральномъ соборѣ и отправлена въ мѣсто назначенія. Этимъ положено официальное начало Обдорской церковной миссіи.

По указу Св. Синода въ 1854 году отошли отъ Тобольской епархіи къ Томской церкви, начиная отъ станицы Коряковской

(нынѣ г. Павлодаръ) по Иртышской линіи въ казачьихъ станицахъ и въ городахъ Семипалатинскѣ, Усть-каменогорскѣ, крѣпости Бухтарминской, также, за рѣкою Иртышемъ, въ киргизской степи, въ станицахъ Кокпектинской, Аягузской (нынѣ г. Сергіополь) и Копальской (нынѣ г. Копаль).

Архіепископъ Евлампій, заботившійся объ устроении и благоуукрашеніи храмовъ своей епархіи, любилъ и благолѣпіе въ церковномъ богослуженіи. Архіерейскія служенія его отличались особенною продолжительностію, торжественностію и величавостію. Литургій онъ служилъ почти всегда съ 9 часовъ и до двухъ. Часто онъ произносилъ поученія, и, при томъ, всегда очень пространныя. Много поученій сего архипастыря издано имъ въ свѣтъ, а именно: „Новый годъ, или предуготовительныя къ покаянію поученія, съ новаго года до Св. четырехдесятницы“, „Первая седмица великаго поста“, „Страстная седмица съ Лазаревою субботою и недѣлею вай“, „Слова къ Тобольской паствѣ, говоренныя въ 1852—1856 годахъ“,— въ 2 томахъ.

Архіепископъ Евлампій, въ преклонныхъ лѣтахъ, когда управлялъ Тобольскою епархіею, былъ очень сухъ тѣломъ и сутуловатый, глаза и щеки имѣлъ впалыя, голосъ тихій, слабый, волосы сѣдые, — вообще имѣлъ видъ постнической и подвижнической. Росту былъ выше средняго. Съ духовенствомъ былъ весьма строгъ и требователенъ.

Преосвященный Евлампій, по прошенію, 13 Іюля 1856 года, уволенъ на покой въ Свѣяжскій Богородицкій монастырь, Казанской епархіи, гдѣ и скончался.

28. АРХІЕПИСКОПЪ ТEOГНОСТЬ.

(1856—1862 г.)

Преосвященный Теогиость, въ мѣрѣ Андрей *Лебедевъ*, высшее образованіе получилъ въ Московской духовной академіи, при которой, по окончаніи курса, и былъ оставленъ въ званіи бакалавра. Здѣсь же онъ постриженъ въ монашество. Впослѣдствіи, въ санѣ архимандрита, проходилъ должности ректора Вологодской и С.-Петербургской семинарій. Въ 1848 году (25 Мая) хиротонисанъ во епископа Острогорскаго, викарія Воронежской епархіи. Въ 1852 году назначенъ епископомъ Вологодскимъ, а въ 1856 году (31 Іюля) епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. На сей послѣдней каедрѣ преосвященный Теогиость возведенъ въ санъ архіепископа и въ 1862 году, 27 Сентября, перемѣщенъ въ Псковъ, гдѣ, послѣ семилѣтняго управленія епархіею, скончался въ 1869 году.

Преосвященный Теогиость, за шестилѣтнее управленіе свое Тобольскою епархіею, оставилъ въ ней самое пріятное воспоминаніе.

Не смотря на слабость своего здоровья и довольно преклонныя уже лѣта, архіепископъ Теогиость не упускалъ изъ вида ни одной обязанности, лежавшей на немъ, и постоянно неустанно трудился, цѣлыя ночи просиживая за чтеніемъ конвенторскихъ бумагъ. Въ каждый воскресный, праздничный и высокаторжественный день онъ непремѣнно самъ служилъ литургіи въ каедральномъ соборѣ, своей домовою или приходскихъ церквяхъ, въ послѣднихъ преимущественно въ ихъ престольные праздники. Для рукоположенія ставленниковъ нерѣдко служилъ и въ будни, для чего часто вставалъ и съ одра болѣзней, нерѣдко посѣщавшихъ его.

При рѣшеніи епархіальныхъ дѣлъ, владыка Θεогность чужимъ мнѣніемъ не водился, — такъ называемыхъ, наперстниковъ и любимцевъ не имѣлъ. Какъ человекъ, его иногда вводили въ ошибки, но не его любимцы. Во всемъ дѣйствуя по собственному твердому убѣжденію, не терпя ни человеконгодія, ни особаго чествованія, владыка былъ уступчивъ только въ дѣлахъ, лично до него касавшихся, и дѣлалъ это для того, чтобы самому не имѣть ни съ кѣмъ столкновенія и между другими не производить раздора. Онъ желалъ вездѣ видѣть братскую любовь и миръ Христовъ.

Отличительными качествами архіепископа Θεогноста были: христіанская любовь, кротость, незлобіе, доброта, ласковость, благопривѣтливость и назидательность обращенія со всѣми. При этомъ, какъ истинный монахъ, владыка велъ жизнь тихую и уединенную, до конца жизни любилъ читать книги всякаго рода — и духовнаго и свѣтскаго содержанія. Онъ говорилъ вообще мало; но все, выходявшее изъ его устъ, было искренно, умно, назидательно. Пищу архипастырѣ употреблялъ всегда самую простую и весьма умѣренно — строго соблюдая правила иноческія въ отношеніи рода ея.

Преосвященный Θεогность, — строгій исполнитель своихъ архипастырскихъ обязанностей, — всячески заботился о томъ, чтобы и подчиненные ему дѣятели усердно исполняли долгъ свой. Последняго онъ достигалъ болѣе любовію и кротостію, нежели выскательностію и строгостію. Никто никогда не видалъ его гнѣвающимся на когонибудь и на чтонибудь, никто не слышалъ отъ него упрека, тяжелаго для чувства нравственнаго. Во время же богослуженія онъ и самыхъ легкихъ замѣчаній избѣгалъ. Добросердечный владыка любилъ награждать подвѣдомственное ему духовенство, и во время управленія его епархіями Вологодской, Тобольской и Псковской духовенство этихъ епархій получило столько наградъ, сколько не получало ни при одномъ изъ его предмѣстниковъ.

Въ свѣтскихъ домахъ владыка бывалъ только въ большіе празд-

ники, для соблюденія принятыхъ въ обществѣ приличій. У лицъ духовныхъ и въ это время не бывалъ. Рѣдко случалось, чтобы онъ, отслуживъ гдѣ либо въ храмовый праздникъ, участвовалъ въ праздничной трапезѣ. Но самъ любилъ съ искреннимъ радушіемъ принимать у себя всѣхъ во всякое время, — особенно въ большіе праздники, когда обыкновенно предлагалось отъ него хлѣбъ-соль веѣмъ, и свѣтскимъ и духовнымъ лицамъ. Не принималъ онъ къ себѣ только въ день ангела своего, уѣзжая на это время въ который либо ближайшій монастырь. Этотъ день (14 Марта) всегда приходился въ Великій постъ. Безъ угощенія владыка не хотѣлъ принимать поздравленій, а угощать въ такое время онъ стѣнялся.

Въ продолженіе шестилѣтняго управленія Tobольскою епархією, архіепископъ Теоностъ ежегодно обозрѣвалъ ее, и въ 1861 году, въ февраль мѣсяцѣ, въ жестокіе морозы, посѣтилъ отдаленные и суровые по климату, съ труднѣйшими въ это время года путями сообщенія, Березовскій и Сургутскій округа, въ городскихъ и сельскихъ церквяхъ которыхъ неустанно священнодѣйствовалъ.

При переводѣ владыки Теоноста въ Псковъ, Tobольская епархія разставалась съ нимъ съ глубокою скорбію, какъ бы съ роднымъ, нѣжнолюбимымъ отцемъ. Съ еще большею скорбію провожала кроткаго архипастыря и полюбившая его Псковская паства, провожала уже на вѣчный покой со святыми въ обителяхъ той горней земли, которая, по неложному обѣщанію Спасителя, уготована *кроткимъ* (Матѣ. 5,5).

Преосвященный Теоностъ скончался въ ночь съ 20 на 21 Апрѣля 1869 года, — которая была тогда ночью съ Свѣтлаго понедѣльника на вторникъ.

Наружный видъ владыка Теоноста имѣлъ кроткій, изможденный отъ воздержанія и трудовъ, цѣломудренный, взоръ потушенный, тихую, благоговѣйную поступь, скромныя движенія и приемы.

29. АРХІЕПИСКОПЪ ВАРЛААМЪ II.

(1862—1872 г.)

Преосвященный Варлаамъ, въ мѣрѣ Василий, былъ уроженецъ Рязанской губерніи, сынъ протоіерея г. Саножка, по фамиліи *Успенскій*. Высшее образованіе получилъ онъ въ Московской духовной академіи, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра. Изъ ректоровъ Курской духовной семинаріи архимандритъ Варлаамъ хиротонисанъ 31 Января 1843 года во епископа Чигиринскаго, викарія Кіевской митрополіи. Отсюда 30 Іюня 1845 года перемѣщенъ въ Архангельскую епархію, а чрезъ девять лѣтъ управленія ею въ епархію Пензенскую, на которой въ апрѣлѣ 1860 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ 1862 году Октября 7 назначенъ архипастыремъ Тобольскимъ и Сибирскимъ. Въ Тобольскъ прибылъ 12 Декабря того же 1862 года.

Архіепископъ Варлаамъ прежде всего обратилъ вниманіе на ходъ консисторскихъ дѣлъ. Здѣсь онъ нашель, если не запущенность, то медленность въ дѣлопроизводствѣ, происходившую отъ недостаточнаго усердія и слабой дѣятельности тогдашняго секретаря. Вскорѣ этотъ секретарь, по настоянію преосвященнаго, выбылъ изъ консисторіи, и на его мѣсто опредѣленъ новый человекъ трудолюбивый, безкорыстный, вполне знающій свое дѣло, не мало времени послѣ того съ честію послужившій въ Тобольской консисторіи и оставившій по себѣ добрую память, — С. И. Никольскій. Съ этимъ благороднымъ и неустаннымъ дѣятелемъ вполне сошелся энергичный, трудолюбивый и строго правдивый архипастырь. Дѣла по епархіи закипѣли тогда живымъ ключемъ. Преосвященный вставалъ всегда въ три часа утра и садился за

консисторскія дѣла, которыми занимался до 8 часовъ утра, когда уходилъ въ церковь къ литургіи, послѣ которой и послѣ приѣма просителей снова принимался за разрѣшеніе дѣлъ, которыхъ припосилось къ нему ежедневно цѣлый большой портфель. Никакія дѣла въ консисторіи не залеживались, а дѣла слѣдственныя, какъ бы велики не были, заканчивались въ 10 и много въ 14 дней. Если же какая либо бумага требующая разрѣшенія, по какой нибудь причинѣ, напримѣръ, по случаю особеннаго наплыва дѣлъ, замедлится въ консисторіи, то владыка напоминалъ о ней. Такой же быстроты въ производствѣ дѣлъ архипастырѣ требовалъ отъ благочинныхъ и отъ духовныхъ слѣдователей. Послѣднимъ даже объявлено было, что если кто изъ нихъ порученное ему слѣдствіе не представитъ вполне окупченнымъ чрезъ четыре недѣли и не объяснитъ ооновательно причинъ замедленія, то будетъ пенированъ. Въ рѣшеніи дѣлъ преосвященный отличался живостію, находчивостію и смѣлостію.

Владыка ежегодно не только лѣтомъ, но часто и зимою обозрѣвалъ ту или другую часть епархіи. Обозрѣнія церковей и приходовъ имъ производились не скоро, не поверхностно и не чрезъ свиту, — а лично и при томъ — все подробно и внимательно. При объѣздѣ епархіи у владыки была одна забота, чтобы духовенство добросовѣстно исполняло свои пастырскія обязанности — и своею благочестивою и нравственною жизнію служило примѣромъ для пасомыхъ. Вездѣ, гдѣ онъ видѣлъ по исповѣднымъ росписямъ, что прихожане нечѣстно исполняютъ христіанскій долгъ говѣнія, исповѣди и Св. причащенія, — онъ былъ ласковъ и привѣтливъ какъ съ духовенствомъ, такъ и съ мірянами, поощрялъ наградами достойныхъ служителей церкви, награждалъ священниковъ набедренниками, причетниковъ посвящая въ стихарь и рукополагая во діаконы. Гдѣ же видѣлъ неисправность духовенства и холодность прихожанъ къ церкви, тамъ былъ всегда взыскателецъ. Преосвященный имѣлъ обычай экзаменовывать духовенство въ знаніи кати-

хизиса, священной и церковной исторіи, богослужебнаго устава. Если кто изъ причта на такихъ экзаменахъ плохо отвѣчалъ, тѣхъ онъ пенировалъ въ пользу училища для дѣвицъ духовнаго званія или въ пользу епархіальнаго попечительства. Со священниковъ взыскивалось такой пени отъ 2 до 5 рублей, съ діаконовъ отъ 1 до 4 рублей, а съ псаломщиковъ отъ 1 до 3 рублей. Такому же взысканію подвергались и тѣ священники изъ окончившихъ курсъ семинаріи, которые не представляли очередныхъ проповѣдей. Мѣра эта имѣла то благотворное дѣйствіе, что заставила духовенство Тобольской епархіи изучать свои предметы: церковный уставъ, чтеніе пѣніе, катихизисъ, литургику, пастырское богословіе и проч. Въ то же время, посредствомъ пенирования духовенства, преосвященный составилъ капиталъ для училища дѣвицъ духовнаго званія и усилилъ капиталъ попечительства.

Сердобольный архиастыръ прилагалъ особенныя заботы о нуждахъ ввѣреннаго ему духовенства и въ особенности вдовъ и сиротъ его. При немъ и по его почину стало вводиться обезпеченіе благочинныхъ жалованьемъ отъ церкви и причтовъ. Посѣтивъ зимою 1865 года Березовскій и Обдорскій край и лично убѣдившись въ тяжеломъ матеріальномъ положеніи тамошняго духовенства, преосвященный пеходатайствовалъ ему усиленный окладъ содержанія. Съ обычною ему энергіею и настойчивостію преосвященный заботился объ усиленіи попечительскихъ средствъ и увеличилъ эти средства на 13364 руб. Сообразно съ средствами и попечительскія пособія стали производиться при немъ въ увеличенномъ размѣрѣ — по 6, 8 и 10 руб. на каждое лицо, тогда какъ прежде эти пособія большею частію ограничивались только тремя рублями.

При преосвященномъ Варлаамѣ состоялось преобразование Иоанно-Введенскаго монастыря изъ мужского въ женскій. Дѣло это начато было еще въ 1854 г., при архіепископѣ Евлампіи, но затянулось на цѣлыхъ девять лѣтъ, и только въ декабрѣ 1864

года монастырь преобразованъ. При этой женской обители преосвященный Варлаамъ основалъ училище для дѣвицъ духовнаго званія, открытое 21 Ноября 1866 года, на 30 воспитанницъ — сиротъ. Владыка съ отеческою заботливостію организовалъ на первое время всѣ порядки, весь учебно-воспитательный строй училищной жизни юнаго училища и обезпечилъ это училище, на сколько было возможно, матеріальными средствами, причемъ не жалѣлъ для него и собственныхъ небогатыхъ средствъ, а впоследствии пожертвовалъ на устройство училища 2500 рублей. Иоанно-Введенская женская обитель и при ней училище для дѣвицъ духовнаго званія были любимыми дѣтищами владыки Варлаама: заботясь о ихъ преуспѣяніи, онъ весьма часто (отъ 12 до 26 разъ въ годъ) посѣщалъ обитель и училище, лично входя во всѣ нужды ихъ. Духовенство Тобольской епархіи должно, изъ поколѣнія въ поколѣніе, хранить благодарную молитвенную память объ архіепископѣ Варлаамѣ, положившемъ прочное начало разсаднику нравственно-религіознаго и научнаго образованія духовныхъ дѣвицъ, разсаднику, разросшемуся потомъ, при отеческой заботливости послѣдующихъ архипастырей, въ роскошный и благоплодный садъ.

Въ 1871 году, по представленію преосвященнаго Варлаама, открыто въ Тобольской епархіи викаріатство, съ наименованіемъ викарія *епископомъ Березовскимъ*. Мѣстопробываніемъ викарію назначенъ Знаменскій второклассный монастырь въ г. Тобольскѣ, съ управленіемъ этимъ монастыремъ. Викарію положено было получать настоятельское жалованье, часть братскихъ доходовъ, помѣщеніе, отопленіе, прислугу, экипажъ отъ монастыря, 700 рублей въ годъ изъ процентовъ отъ принадлежащаго Абалакскому Знаменскому монастырю капитала и по 500 рублей изъ свѣчнаго и кружечнаго сборовъ. Ризницею и прочими принадлежностями архіерейскаго служенія первоначально предоставлено пользоваться викарію изъ ризницы кафедральнаго собора, а впоследствии Зна-

менскій монастырь долженъ былъ устроить архіерейскую ризницу на свой счетъ. Цѣвчими викаріи при своихъ служеніяхъ пользовался архіерейскими или семинарскими. Первымъ епископомъ Березовскимъ, викаріемъ Тобольской епархіи, былъ преосвященный Ефремъ, хиротонисанный изъ архимандритовъ, членъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры (біографія его слѣдуетъ ниже).

Преосвященный Варлаамъ былъ монахъ въ полномъ значеніи этого слова и любитель монашества. Горячимъ желаніемъ его было поставить монастыри епархіи въ возможно лучшее положеніе въ духовно-подвижническомъ отношеніи. Съ этою цѣлію онъ старался привлекать къ постриженію вдовыхъ и бездѣтныхъ священниковъ, діаконровъ и псаломщиковъ, намѣревался на архіерейской дачѣ устроить скитъ для желающихъ истиннаго иноческаго подвижничества, но, по холодности и несклонности сибирскаго духовенства и мірянъ къ монашеской жизни, не могъ достигнуть въ этомъ отношеніи желаемыхъ имъ результатовъ.

Зато самъ преосвященный былъ примѣромъ истиннаго монаха и подвижника. Пищу онъ употреблялъ весьма умѣренно и, при томъ, всегда согласно уставу церковному. Что въ какое время и въ какой день положено было уставомъ церкви вкушать, то только и подавалось ему на столъ, и, при томъ, въ самомъ простомъ видѣ. Если уставъ разрѣшалъ вино и елей, владыка употреблялъ при столѣ и вино, но не болѣе одной маленькой рюмки мадеры или хереса. Пилъ онъ ежедневно дважды чай, но всегда по одной только чашкѣ. Въ понедѣльники всего года владыка постился. Въ одеждѣ онъ соблюдалъ также простоту и умѣренность. Въ воскресные и праздничные дни, когда онъ служилъ, то одѣвался какъ подобаетъ архіерею; дома же, въ простые дни, любимымъ его костюмомъ были: синяго сукна ряса, такое же полукафтанье, простой кожанный, монашескій поясъ и камлавка, безъ которой онъ никогда не выходилъ изъ своего кабинета. То же синее полукафтанье служило архипастырю и спальнымъ одѣя-

домъ. Бѣлье онъ носилъ простое холщевое, которое часто чинилъ самъ своими старческими руками, имѣя это какъ бы подѣльемъ, по чину монашескому. Келейное молитвенное правило его было всегда продолжительное. Есть основаніе утверждать, что онъ носилъ до глубокой старости тяжелыя желѣзныя вериги. Эти то вериги, по всей вѣроятности, и хранятся въ Кондинскомъ, прежде мужскомъ, а нынѣ женскомъ монастырѣ, Березовскаго округа, присланные туда изъ г. Архангельска родственнымъ преосвященному архимандритомъ Амосомъ, бывшимъ игуменомъ Кондинскаго монастыря, съ заявленіемъ, что вериги эти посылаются „по завѣщанію одного изъ бывшихъ Тобольскихъ архипастырей“.

Преосвященный Варлаамъ служилъ неупустительно во всѣ воскресныя и праздничныя дни. Въ будничныя дни онъ всегда слушалъ всѣ дневныя богослуженія въ своей домовой церкви. Эти богослуженія всякій разъ начинались и оканчивались по его личному благословенію. Даже во время обозрѣнія епархіи, въ урочныя часы въ квартирѣ своей владыка всегда отправлялъ вечерню, утреню и обѣдницу, а гдѣ была церковь, то всегда былъ у литургіи. Если нѣсколько станцій приходилось ему проѣзжать по татарскимъ юртамъ, то въ тихіе лѣтніе вечера среди поля подъ открытымъ небомъ онъ выслушивалъ вечерню и утреню, служившіяся сопровождавшими его протоіереемъ и діакономъ.

Владыка Варлаамъ отличался нестяжательностію. Свое архіерейское жалованье онъ расходовалъ такъ: а) ежегодно платилъ въ архіерейскій домъ за свое содержаніе отъ 80 до 100 руб.; б) помогалъ бѣднымъ или самъ лично, или чрезъ своего казначея, еженедѣльно раздавая нищимъ отъ 5 до 6 рублей; и в) помогалъ своимъ родственникамъ. При этомъ архипастырь былъ гостепріименъ. Послѣ cadaго его архіерейскаго богослуженія сослужившіе ему протоіереи и священники непременно должны были пить у него чай и раздѣлять съ нимъ обѣденную трапезу. Во всѣ же высокоторжественныя дни къ нему являлись на чай и закуску не

только духовные, но и свѣтскіе гости, которыхъ бывало у него всегда не менѣе 40 или 50 человѣкъ.

Чуждый всякой скупости въ расходованіи собственныхъ средствъ, преосвященный былъ въ высшей степени экономенъ во всемъ казенномъ и оставилъ послѣ себя сбереженнаго капитала архіерейскаго дома столько, сколько не оставлялъ ни одинъ изъ его предшественниковъ.

Въ обращеніи со всѣми безъ исключенія преосвященный былъ чрезвычайно простъ, добродушенъ, но и вполне безцеремоненъ, даже иногда не очень деликатенъ, въ свѣтскомъ званіи этого слова. Во первыхъ, всѣмъ и каждому говорилъ онъ всегда правду, какъ бы она горька ни была, при томъ не находилъ нужнымъ смягчать или скрашивать въ этомъ случаѣ свои мысли и мнѣнія какими либо мягкими выраженіями, но называлъ вещи и дѣла настоящими ихъ именами. Во вторыхъ, не только духовенству, но и всѣмъ свѣтскимъ лицамъ, не исключая и такихъ высокопоставленныхъ особъ, какъ генераль-губернаторы и губернаторы, говорилъ „ты,“ считая себя въ правѣ поступать такъ на томъ основаніи, что вся паства суть его дѣти, а онъ отецъ, долженствующій обращаться со всѣми по-просту, по-отечески. Но это „ты“ въ устахъ маститаго, патриархально-простого іерарха не казалось обиднымъ не только для духовенства, но и для свѣтскихъ лицъ.

Характеръ архіепископъ Варлаамъ имѣлъ твердый, упругій, не подчинявшійся вліянію ни другихъ людей, ни духу времени и соединенныхъ съ нимъ преобразованій предшествовавшаго царствованія. Такъ, всѣ преобразованія по духовнымъ училищамъ и семинаріи, распоряженія о сокращеніи штатовъ при церквяхъ были приняты преосвященнымъ крайне несочувственно, вызвали съ его стороны рѣзкія возраженія, а эти послѣднія повели къ тому, что престарѣлый архипастырь безъ прошенія былъ въ 1872 году уволенъ на покой въ Бѣлогородскій Троицкій монастырь, Курской

епархіи. Тамъ онъ скончался въ 1876 году и погребенъ въ Свято-Троицкомъ соборѣ монастыря.

Внѣшній видъ архіепископа Варлаама былъ весьма внушительный и сановитъ. Роста онъ былъ довольно высокаго, плечистый и коренастый; волосы имѣлъ не длинные, кудреватые, совершенно сѣдые какъ на головѣ, такъ и въ бородѣ; лицо было задумчивое, нѣсколько сморщенное, что на первый взглядъ придавало ему видъ суровости, но, внимательно всмотрѣвшись въ его черты, нельзя было не убѣдиться въ простосердечіи и добротѣ преосвященнаго. Вся фигура, всѣ приемы и всѣ движенія владыки свидѣтельствовали о его сильной физической комплекціи, крѣпкомъ здоровьѣ и не утраченной до маститой старости душевной энергіи.

30. ЕПИСКОПЪ ЕФРЕМЪ.

(1872—1880 г.)

Преосвященный Ефремъ самостоятельно управлялъ Тобольскою епархіею, будучи сперва викаріемъ, епископомъ Березовскимъ, съ 20 Апрѣля 1872 года по 25 Мая 1874 года, и съ этого года по 11 Января 1880 года—въ качествѣ епархіальнаго Тобольскаго и Сибирскаго архіерея. А съ 7 Марта 1871 года по 20 Апрѣля 1872 года былъ викаріемъ при епархіальномъ епископѣ Варлаамѣ.

Епископъ Ефремъ былъ сынъ діакона Орловской епархіи. Мѣрское имя его было Василій *Рязановъ*. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи, съ причисленіемъ къ первому разряду воспитанниковъ, 27 Августа 1841 года, опредѣленъ былъ инспекторомъ и учителемъ по второму классу богосло-

вія въ Волынскую духовную семинарію; 2 Декабря 1842 года возведенъ на степень магистра; въ 1845 году рукоположенъ во священника и назначенъ настоятелемъ Кременецкаго собора, съ оставленіемъ въ инспекторской и профессорской должности; въ 1849 г. возведенъ въ санъ протоіерея, а затѣмъ овдовѣвъ, 23 Августа 1852 года постриженъ въ монашество, съ оставленіемъ на службѣ въ тѣхъ же должностяхъ при семинаріи; 3 Декабря 1852 г. назначенъ ректоромъ Волынской семинаріи и 17 Мая 1853 г. возведенъ въ санъ архимандрита; 1 Декабря 1857 г. перемѣщенъ ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ въ Рижскую семинарію, причемъ на него возложено было редактированіе журнала „Училище Благочестія,“ календарь на эстскомъ и латышскомъ языкахъ, а равно — составленіе латышско-русскаго словаря; 18 Апрѣля 1866 года онъ назначенъ членомъ С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры; 7 Марта 1871 года хиротонисанъ въ санъ епископа Березовскаго, викарія Тобольской епархіи. Мая 25 дня 1874 года назначенъ епископомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ.

Преосвященный Ефремъ оставилъ по себѣ въ Тобольской епархіи память какъ архипастырь дѣятельный, обладавшій характеромъ ровнымъ, спокойнымъ, полнымъ такта. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ преосвященный руководился строгою справедливостію, основанною на его личномъ взглядѣ на людей и вещи. У него не было какихъ либо приближенныхъ и совѣтниковъ, которые своими внушеніями могли бы вліять на его отношенія къ подчиненнымъ. Такой характеръ дѣятельности владыки не могъ не отразиться и на подвѣдомственной ему консисторіи, которая, при его руководствѣ и направленіи, могла служить образцемъ исправности и неподкупности.

Владыка Ефремъ немало потрудился на пользу любимыхъ имъ духовно-учебныхъ заведеній Тобольской епархіи. При немъ заложено и выстроено зданіе для семинаріи; приобрѣтены за весьма

сходную цѣну мѣсто и домъ для училища дѣвиць духовнаго званія, куда и переведено было оно изъ Иоанно-Введенскаго монастыря. Училище это сперва предполагалось на 30 воспитанницъ — сиротъ, теперь въ немъ помѣщается свыше 120 не только дѣтей духовенства, но и свѣтскихъ. Его же мысли принадлежитъ устройство на горѣ зданія для Тобольскаго мужскаго духовнаго училища, равно Ишимскаго, а также существующаго нынѣ въ оградѣ Знаменскаго монастыря, рядомъ съ казенными корпусами, зданія епархіальнаго общежитія для своекоштныхъ воспитанниковъ семинаріи.

Съ особенною отеческою любовію и вниманіемъ относился преосвященный Ефремъ къ воспитанникамъ семинаріи и умѣлъ располагать ихъ къ поступленію въ духовное званіе. Оканчивавшіе при немъ семинарскій курсъ съ готовностію поступали въ священники; случаи выхода ихъ изъ духовнаго званія были рѣдкостью.

Съ неизмѣннымъ постоянствомъ заботился преосвященный о поднятіи умственнаго и нравственнаго уровня въ духовенствѣ, поощряя достойныхъ и отечески исправляя слабыхъ и падающихъ. Замѣчанія и выговоры его подчиненнымъ носили на себѣ характеръ чисто отеческій, любвеобильный, характеръ исправленія, а не наказанія и кары. При недостаткѣ достойныхъ кандидатовъ священства владыка предпочиталъ оставлять мѣста вакантными, нежели замѣщать ихъ лицами ненадежными или мало надежными. Употребляя мѣры къ замѣщенію вакантныхъ мѣстъ, архипастырь вызывалъ достойныхъ кандидатовъ изъ многолюдныхъ епархій, но никогда не предпочиталъ ихъ достойнымъ изъ лицъ мѣстнаго сибирскаго духовенства, чѣмъ, между прочимъ, и заслужилъ любовь и уваженіе послѣдняго. Лицепрїятія у владыки Ефрема ни къ кому и ни въ какихъ случаяхъ не было.

Преосвященный въ обращеніи былъ простъ, деликатенъ, всегда и всемъ доступенъ. Двери архіерейскихъ келлій съ утра до вече-

ра, въ будни и въ праздники, были открыты для просителей и вообще для желающихъ видѣть его по какому либо дѣлу. Назначенныхъ часовъ для пріема у него не было. Принимая всегда лично просителей, владыка съ полною внимательностію и отеческимъ сочувствіемъ къ положенію просителя выслушивалъ его, самъ вникалъ въ положеніе дѣла и по справедливости, безъ промедленія, удовлетворялъ законныя просьбы или отказывалъ въ неудобноисполнимыхъ. Главное, что было дорого для духовенства въ характерѣ преосвященнаго Ефрема, это — наглядно выдающаяся черта: уваженіе въ каждомъ его личности, его человѣческаго достоинства, что возвышало духовенство въ его собственныхъ глазахъ, въ глазахъ паствы, въ глазахъ стороннихъ — свѣтскихъ лицъ, а это особенно важно въ нынѣшнее время, когда съ упадкомъ вѣры въ народѣ падаетъ и значеніе ея служителей (Тобольскія Епарх. вѣдом. 1891 г. №№ 3—4, въ „Некрологъ преосвященнаго Ефрема“).

Января 11 дня 1880 года преосвященный Ефремъ назначенъ епископомъ Курскимъ и Бѣлгородскимъ. Но прежде, чѣмъ оставить Сибирь навсегда, владыка, въ мартѣ того же года, совершилъ по распоряженію Св. Синода поѣздку въ г. Томскъ, для участія вмѣстѣ съ Томскимъ преосвященнымъ Петромъ въ хиротоніи во епископа Бійскаго, викарія Томской епархіи, начальника Алтайской духовной миссіи, архимандрита Владиміра (съ 1892 года архіепископъ Казанскій и Свіяжскій).

Тобольское духовенство и паства съ искренними благожеланіями проводили въ Курскъ своего уважаемаго архинастыря Ефрема. Изъ Курска преосвященный 19 Марта 1883 года переведенъ на кафедру Пермской епархіи, а отсюда 8 Мая 1888 г. по преклонности лѣтъ и слабости здоровья, согласно прошенію, уволенъ на покой, съ назначеніемъ въ Бѣлгородскій Троицкій монастырь, Курской епархіи, со всеми правами настоятеля. Въ 1891 году, 16 Января, преосвященный Ефремъ скончался на 75 году

отъ рожденія, и погребенъ въ означенномъ монастырѣ, въ Свято-Троицкомъ его соборѣ, рядомъ съ могилою преосвященнаго архіепископа Варлаама, при которомъ состоялъ въ Tobольскѣ викаріемъ и которому преемствовалъ по управленію Tobольскою епархію.

31. ЕПИСКОПЪ ВАСИЛІЙ.

(1880—1885 г.)

Преосвященный Василій, въ мѣрѣ Михаилъ Васильевичъ *Левитовъ*, былъ уроженецъ Рязанской губерніи, сынъ діакона села Старого Кельца, Скопинскаго уѣзда. По окончаніи курса въ Рязанской семинаріи и затѣмъ въ Московской духовной академіи въ 1848 году со степенью магистра, былъ опредѣленъ профессоромъ богословскихъ наукъ въ Костромскую духовную семинарію, а въ 1850 году былъ назначенъ на протоіерейскую вакансію въ соборномъ храмѣ г. Раненбурга, Рязанской епархіи, и вмѣстѣ законоучителемъ Раненбургскаго уѣзднаго и приходскаго училищъ. Въ 1869 году, по избранію духовенства Рязанскаго училищнаго округа, былъ опредѣленъ смотрителемъ Рязанскаго духовнаго училища; въ слѣдующемъ году, какъ вдовый, постригся въ монашество, съ нареченіемъ *Василіемъ*, и въ томъ же году возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1873 году архимандритъ Василій былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи. Въ 1880 году перемѣщенъ на самостоятельную кафедру въ Tobольскѣ.

Преосвященный Василій въ пятилѣтнее управленіе Tobольскою епархію снискалъ себѣ среди духовенства и гражданъ горячую любовь и глубокое уваженіе своимъ искреннимъ благочестіемъ, осо-

беннымъ смиреніемъ, благодушіемъ, доступностію всякому, привѣтливостію и простотою обращенія. Преимущественное вниманіе владыки обращено было на возвышеніе подвѣдомаго ему духовенства въ нравственномъ отношеніи, чего онъ по возможности и достигалъ, но не мѣрами строгой взыскательности, а отеческимъ разумленіемъ, въ духѣ кротости, посредствомъ разумнаго наставительнаго слова. Ни гнѣвъ, ни угрозы, но всепокрывающая любовь и благоснисходительность отца простирались при немъ съ архіерейской каеедры на подчиненное ему духовенство. Унывающихъ онъ умѣлъ поддержать; ослабѣвающихъ въ трудѣ поощрять наградами; кичливыхъ умомъ или характеромъ доводилъ до сознанія быть благоразумными въ своемъ поведеніи и дѣйствованіи, строгими и внимательными не столько къ другимъ, сколько къ себѣ, къ своему личному нравственному совершенствованію. Къ сожалѣнію, только духовенство г. Тобольска и жители его имѣли возможность вполне оцѣнить благостнаго архіепископа; остальная же часть духовенства и паствы лишена была возможности даже видѣть владыку, такъ какъ тяжелая болѣзнь не позволяла ему совершать поѣздки по епархіи. Это послѣднее обстоятельство чрезвычайно огорчало самого преосвященнаго, вообще строго относившагося къ своимъ обязанностямъ и неуклонное исполненіе ихъ ставившаго на первомъ планѣ. Глубоко скорбѣлъ владыка о томъ, что здоровье его не позволяетъ ему вполне точно и неупустительно исполнять лежащій на немъ долгъ.

Съ отеческою любовію и заботливостію относился преосвященный Василій къ духовно-учебнымъ заведеніямъ Тобольской епархіи. Семинарію онъ посѣщалъ очень часто и входилъ во всѣ нужды ея воспитанниковъ, съ которыми всегда бесѣдовалъ въ духѣ присущей ему любви и назидательности. Много обязано преосвященному Тобольское духовное мужское училище. Мысль о постройкѣ для этого заведенія новаго, обширнаго каменнаго зданія принадлежала преосвященному Ефрему, но все дѣло этой постройки и

своимъ началомъ и всѣмъ дальнѣйшимъ быстрымъ движеніемъ обязано преосвященному Василию, который являлся тутъ не только начальникомъ и указателемъ, но простымъ труженникомъ: онъ самъ дѣлалъ первоначальные чертежи, писалъ черновыя бумаги, принималъ подрядчиковъ и торговался съ ними, чтобы соблюсти строительныя суммы, содѣйствовалъ значительному приобрѣтенію этихъ суммъ, жертвуя немало на строительное дѣло изъ собственныхъ небогатыхъ средствъ. При епархіальномъ женскомъ училищѣ стараніями преосвященнаго устроенъ собственный храмъ, въ которомъ училище такъ нуждалось, и который былъ такъ необходимъ для воспитанія дочерей духовенства въ духѣ христіанскаго благочестія.

Преосвященный, по движенію своего сострадательнаго сердца, увеличилъ противъ прежняго попечительское пособіе вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.

При епископѣ Василии, въ 1882 году, начато изданіе „Тобольскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“, редактированіе которыхъ поручено было о. ректору семинаріи, протоіерею Петру Дмитриевичу Головину, десять лѣтъ потрудившемуся въ этомъ дѣлѣ въ самое трудное—*первое* время веденія его и поставившему это изданіе на ряду съ лучшими епархіальными органами печати въ Россіи.

Въ учрежденную въ Тобольскѣ по мысли владыки Василия центральную духовную бібліотеку архипастыръ пожертвовалъ немало книгъ богословскаго и духовно-нравственнаго содержанія.

Въ 1882 году 6 Декабря, при епископѣ Василии, отпраздновано въ Тобольскѣ 300-лѣтіе со времени покоренія Сибири Россійской державѣ.

Тяжкая болѣзнь, усиливающаяся отъ суроваго климата Тобольска и неустанныхъ епархіальныхъ трудовъ, побудила преосвященнаго Василия искать удаленія на покой, и 9 Марта 1885 года онъ, согласно прошенію, уволенъ отъ управленія епархіею, съ помѣщеніемъ на жительство въ Московскій Даниловъ мона-

стырь. Съ горемъ и слезами проводила Тобольская паства своего возлюбленнаго архипастыря. Съ миромъ, любовію и скорбію простился и онъ съ нею. Проводы преосвященнаго Василя изъ Тобольска были истинно проводы нѣжно любимаго отца горячо любящими дѣтьми, гдѣ для обѣихъ сторонъ, провожавшихъ и отъѣзжавшаго, было много печали, но много и утѣшенія въ чувствѣ взаимной любви, николи же отпадающей.

Проживая въ Москвѣ, преосвященный Василій пользовался совѣтами и помощію лучшихъ московскихъ врачей, и, съ одной стороны, благодаря этому, а съ другой—покою и отдыху послѣ долготной дѣятельности, онъ почувствовалъ значительное возстановленіе своихъ силъ и здоровья и перемѣтился въ Раненбургскую Петропавловскую пустынь, Рязанской епархіи, на правахъ настоятеля, а въ 1889 году изъявилъ Святѣйшему Синоду желаніе вновь послужить церкви и въ томъ же году назначенъ былъ на кафедрѣ Пензенской епархіи. Но недолго судилъ ему Господь Богъ управлять и этою епархіею: вмѣстѣ съ трудами и заботами по должности возвратилась прежняя его болѣзнь, которая до того усилилась, что въ 1890 году онъ вновь испросилъ увольненіе на покой, избравъ опять мѣстомъ своего пребыванія ту же Раненбургскую Петропавловскую пустынь. Здѣсь 12 Февраля 1891 года въ тяжкихъ страданіяхъ окончилъ свою, по истинѣ страдальческую жизнь кроткій и любвеобильный архипастырь Василій, искренно оплаканный паствами Рязанскою, Тобольскою и Пензенскою, среди коихъ, въ продолженіе 18 лѣтъ, онъ право правилъ слово Божественной истины.

32. ЕПИСКОПЪ АВРАМІЙ.

(1885—1889 г.)

Преосвященный Аврамій, въ міръ Александръ Ивановичъ *Льтницкій*, высшее богословское образованіе получилъ въ Казанской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1862 году. Въ 1863 году онъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ имени *Аврамій*; въ томъ же году рукоположенъ въ іеромонаха; въ 1865 году удостоенъ степени магистра; въ 1868 году возведенъ въ санъ архимандрита; съ 1868 по 1880 годъ состоялъ ректоромъ духовныхъ семинарій: Вологодской, Тифлисской и Калужской. Въ 1880 году архимандритъ Аврамій хиротонисанъ во епископа Михайловскаго, викарія Рязанской епархіи; въ 1881 году назначенъ епископомъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи; 9 Марта 1885 года перемѣщенъ на кафедру епископа Тобольскаго и Сибирскаго. Въ Тобольскъ прибылъ 23 Мая 1885 года.

Въ продолженіе почти пятилѣтняго управленія своего Тобольскою епархіею преосвященный Аврамій немало и не безъ успѣха потрудился на пользу вѣреннаго ему духовенства и паствы.

При владыкѣ Авраміи, неустанно заботившемся о благѣ духовно-учебныхъ заведеній епархіи, при семинаріи устроено епархіальное общежитіе, дающее возможность лучшимъ способомъ примѣнять къ воспитанникамъ правила воспитанія и дисциплины, избѣгать лишеній въ содержаніи и сберегать трудовую копейку родителей, значительно облегченныхъ теперь въ содержаніи своихъ дѣтей, воспитываемыхъ въ семинаріи.

Преосвященнымъ Авраміемъ положено въ Тобольской епархіи

начало въбогослужебнымъ чтеніямъ и бесѣдамъ съ народомъ. Бесѣды и чтенія эти съ каждымъ годомъ улучшаются и все болѣе и болѣе распространяются даже по самымъ захолустнымъ мѣстамъ епархіи. Чтенія и бесѣды въ г. Тобольскѣ нерѣдко преосвященный велъ и самъ лично.

При владыкѣ Авраміи, по его усиленнымъ настояніямъ, возникло множество церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты по городамъ, селамъ и деревнямъ.

Проповѣдническая дѣятельность духовенства значительно усилена. Преосвященный Аврамій основалъ противораскольническіе станы, назначивъ въ нихъ опытныхъ и разумныхъ миссіонеровъ.

Ежегодно совершая обзорѣніе обширной епархіи, преосвященный со словомъ апостольской проповѣди посѣтилъ отдаленный Березовскій край, а въ немъ — самое сѣверное въ епархіи русское селеніе Обдорскъ, проѣзжалъ и далѣе этого пункта, къ Ледовитому морю. Посѣщены владыкою и обширныя киргизскія степи, гдѣ при немъ положенъ первый камень въ основаніе будущаго миссіонерства среди киргизъ этой половины степи, — именно, основана въ станицѣ Щучьей, Кокчетавскаго уѣзда, миссіонерская школа для киргизскихъ мальчиковъ.

Преосвященный Аврамій оставилъ по себѣ въ духовенствѣ и паствѣ Тобольской епархіи благую память, какъ архипастырь дѣятельный, энергичный, милостивый, всѣмъ доступный, простой, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ законныхъ требованіяхъ своихъ твердый, настойчивый, всегда прямой и искренній, чуждый всякой лести и искательства, дѣйствовавшій во всемъ по своему архипастырскому усмотрѣнію, основанному на законѣ и справедливости, безъ малѣйшаго вліянія какихъ либо приближенныхъ, которыхъ у него и не было, а всѣ сотрудники его были для него равны, различаясь только по своей опытности, правдивости и полезной для церкви Христовой дѣятельности. Назначенный 16 Декабря 1889 года на кафедру епископа Саратовскаго и Царицынскаго, преосвящен-

ный Авраамій отбыль изъ Тобольска въ Саратовъ 29 Января 1890 года, напутствованный добрыми пожеланіями духовенства и паствы Тобольской.

33. ЕПИСКОПЪ ІУСТИНЬ.

Съ 16 Декабря 1889 года благополучно правящій Тобольскою епархію.

